

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ)

На правах рукописи

Вагабов Тарлан Мамед оглы

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО
В СИТУАЦИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ**

Специальность 12.00.12. - Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель -
Доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист РСФСР, Заслуженный
деятель науки РФ

Н.П. Яблоков

Москва - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	стр. 3-15
Глава 1. Тактико-криминалистические подходы к проверке показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию.....	
§1. Проверка фактических сведений, содержащихся в показаниях подозреваемого (обвиняемого), как важный элемент криминалистической деятельности	15-33
§2. Особенности ситуационного подхода к тактике проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)	34-53
§3. Противодействие расследованию преступлений и особенности его ситуационного влияния на ход и результаты проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу.....	54-71
Глава 2. Тактические задачи и средства проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию	
§1. Информационно-целевая сущность тактических задач проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию	71-90
§2. Виды и типовая структура тактических операций по проверке показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия расследованию.....	90-109
§3. Виды и условия взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и обладателями специальных знаний в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)	109-124
Глава 3. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий в ходе проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию.....	
§1. Тактика проведения допросов в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)	124-170
§2. Тактика проведения проверки показаний на месте, очных ставок и иных следственных действий в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)	170-196
Заключение.....	197-205
Список использованных источников	206-222
Приложения.....	223-235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная преступность, постоянно совершенствуясь, проявляясь во все более организованных ее формах, не позволяет улучшить сложившуюся в последние годы не простую криминогенную обстановку. Уровень преступности, резкое изменение ее качественных характеристик, активизация и совершенствование методов противодействия процессу раскрытия и расследования преступлений продолжает активно противостоять осуществляемым в стране мерам социального и правового воздействия на нее со стороны государства в целом и правоохранительных органов в частности.

Подобная ситуация с преступностью в целом по стране, несмотря на некоторое ее сокращение, на протяжении уже длительного времени почти не улучшается. Так и в прошедшем 2013 году, несмотря на некоторое по официальным данным снижение уровня преступности на 4,3% по сравнению с 2011 годом и на 4,2% по сравнению с 2012, общий ее уровень по стране продолжает оставаться достаточно высоким. При этом на фоне снижения в 2013 году общего количества зарегистрированных преступлений, снизился и уровень их раскрываемости по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 4,5% и на 6,1% по сравнению с 2011 годом.

Несмотря на наметившуюся в последние годы положительную тенденцию сокращения количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений с 25,3% в 2011 году до 24,8% в 2012, а в 2013 - до 24,4%, более 48% этих преступлений остаются все еще не раскрытыми.

Вместе с этим, в 2013 году не снизилось и число совершенных преступлений террористической и экстремистской направленности и даже по сравнению с 2012 годом наблюдается некоторое увеличение их количества: террористических на 3,8%, экстремистских – на 28,7%.¹

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2013, М., 2014

Необходимо отметить, что криминогенная обстановка в стране продолжает оставаться сложной и по причине неудовлетворительного состояния дел в сфере предупреждения преступлений.

Одними из главных и общих причин сложившейся обстановки в борьбе с преступностью являются далеко не всегда профессиональный уровень расследования, недостаточная, порой, согласованность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, неудовлетворительное качество оперативно-следственного взаимодействия, а также недостаточный уровень обеспечения работников следствия и дознания научно разработанными тактическими рекомендациями по эффективному решению различных современных задач расследования.

Одной из таких важных задач является установление следователями виновности или невиновности подозреваемых и обвиняемых в процессе проверки доказательств, содержащихся в их показаниях, на основе объективного и тактически умелого использования собранной доказательственной информации, особенно, когда этой проверке оказывается противодействие со стороны указанных лиц путем непризнания собранных доказательств, дачи ложных показаний, ссылок на ложное алиби, представления новых сфальсифицированных фактов и др. Как показывает следственная практика, в подобной обстановке следователям не всегда удается успешно преодолеть такое противодействие и ими, порой, допускаются тактические просчеты и отдельные нарушения требований закона, что зачастую в конечном итоге приводит к невозможности раскрытия преступлений.

Необходимость тщательной проверки доказательств по делу, в том числе содержащихся в показаниях подозреваемых и обвиняемых, установление достоверности их показаний и в то же время своевременное разоблачение их ложного характера, преодоления иного противодействия установлению всех обстоятельств расследуемого преступления и лиц, его совершивших, обусловлена требованиями ст.ст. 21, 73, 74 и 87 УПК РФ и положениями гл. 26 УПК РФ. Все

это обязывает следователя, строго соблюдая указанные нормы закона, решать задачи уголовного судопроизводства на должном профессиональном тактико-криминалистическом уровне, независимо от характера складывающихся при этом следственных ситуаций.

В современных условиях расследования тактика проверки показаний подозреваемого и обвиняемого, как свидетельствует следственная практика, имеет ярко выраженную ситуационную природу, детерминированную сложным комплексом различных факторов (информационных, процессуальных, организационных, психологических и пр.). Специфическим фактором, негативно влияющим на обстановку проверки их показаний, часто выступает осуществляемое подозреваемыми и обвиняемыми или иными связанными с ними лицами противодействие ее нормальному ходу. Поэтому проверка показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия ей и расследованию в целом весьма сложна психологически и соответственно требует не только умелого использования существующих тактических рекомендаций, но и нового комплекса тактических средств и приемов, а также иных современных криминалистических средств, необходимых для выявления и разоблачения следователем самоговора, хитроумно построенного ложного алиби преступников и иных ложных показаний об обстоятельствах расследуемых деяний и о лицах, их совершивших.

Однако на сегодняшний день следственная практика в полной мере не обеспечена отвечающим современным требованиям комплексом тактических рекомендаций по проведению проверки показаний подозреваемого и обвиняемого, особенно в сложных современных ситуациях противодействия производимому расследованию преступлений и указанной проверке. В этой связи можно сделать вывод, что потенциальные возможности криминалистики по научному обеспечению проверки показаний подозреваемого и обвиняемого, особенно в ситуациях противодействия ей, все еще остаются недостаточно реализованными, ни в криминалистической литературе, ни в практике.

В свете вышеизложенного представляется актуальным и необходимым проведение диссертационного исследования основ тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию, рассматривая ее как важный и самостоятельный элемент деятельности следователя по расследованию преступлений, требующий должного методического обеспечения.

Степень разработанности темы исследования. Отдельным аспектам проверки показаний подозреваемого и обвиняемого, ситуационного подхода к тактике расследования, а также преодоления противодействия его нормальному ходу посвящены научные работы О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, В.П. Лаврова, М.Ш. Махтаева, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева, Е.Е. Центрова, С.А. Шейфера, В.И. Шепитько, Н.П. Яблокова и других авторов.

Исследования указанных авторов, конечно же, имеют важное научное и практическое значение, однако, в своем большинстве они в основном ориентировались на прежнее уголовно-процессуальное законодательство. К тому же они содержали положения и рекомендации общетактического характера, и в них проверка показаний подозреваемых и обвиняемых не рассматривалась как важный и самостоятельный элемент следственной деятельности в осуществлении процесса доказывания, как это вытекает из духа действующего уголовно-процессуального закона, в связи с чем, указанные рекомендации нуждаются в конкретизации и уточнении применительно к тактике проверки показаний подозреваемого и обвиняемого и особенно в современных ситуациях противодействия расследованию. Более того, современные криминалистические представления о следственной деятельности позволяют рассматривать проверку показаний подозреваемого и обвиняемого и как весьма специфический элемент такой деятельности, тактика проведения которой ситуационно обусловлена и носит

комплексный характер. Следственная практика со всей очевидностью нуждается в современной, соответствующей действующему уголовно-процессуальному законодательству системе тактических рекомендаций по проведению следователем проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в сложных для разрешения следственных ситуациях, в частности, в ситуациях противодействия расследованию.

Важность и актуальность данного исследования обусловлена и тем, что в постсоветский период, в том числе после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, специальных комплексных научных исследований тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию и самой проверке, ни на монографическом уровне, ни в рамках отдельных статей, фактически не проводилось.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении тактико-криминалистических особенностей проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию как сложного и специфического элемента следственной деятельности и разработке на основе действующего уголовно-процессуального законодательства, обобщения и изучения следственной практики, а также положений криминалистической науки тактических рекомендаций по проведению такой проверки.

Указанная цель обусловила следующие задачи исследования:

- проанализировать практику применения тактико-криминалистических средств при проверке показаний подозреваемого и обвиняемого и выявить наиболее значимые из них для оптимизации процесса доказывания;
- разобраться в сущности противодействия расследованию преступлений в целом и в особенностях противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу;
- раскрыть и проанализировать сущность и особенности ситуационного подхода к проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в условиях противодействия расследованию;

- раскрыть и проанализировать тактические задачи проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию;
- рассмотреть и определить виды и содержание тактических операций по проверке показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия расследованию;
- раскрыть особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и использования специальных знаний в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в рамках тактической операции в ситуациях противодействия ее нормальному ходу;
- в проведенном исследовании делается попытка внесения своего вклада в разработку теоретических вопросов тактики проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия этой проверке и расследованию в целом и предложения на этой основе рекомендаций по тактике проведения отдельных следственных действий и тактических операций в ходе проверки показаний указанных лиц в ситуациях отмеченного противодействия, в том числе оказываемого со стороны защитников.

Объектом исследования являются способы противодействия подозреваемых (обвиняемых) и иных, связанных с ними лиц, расследованию преступлений и проверке их показаний в разных следственных ситуациях, а также деятельность органов следствия и дознания по преодолению противодействия расследованию и проверке показаний подозреваемых и обвиняемых.

Предметом исследования выступают закономерности, характеризующие, с одной стороны, формы и способы осуществляемого подозреваемыми (обвиняемыми) или иными связанными с ними лицами противодействия расследованию, а с другой – особенности системы действий, приемов и мероприятий органов следствия и дознания по проверке показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях указанного противодействия.

Методологическую основу проведенного исследования составил метод диалектического познания реальной действительности в разных следственных

ситуациях. В ходе исследования были также применены методы системно-деятельностного анализа следственных ситуаций, исторический метод (исследование соответствующих литературных источников), а также методы логико-теоретического, конкретно-социологического, статистического анализа, компьютерные методы обработки данных. В качестве специальных методов использованы методы интервьюирования и опроса следователей Следственного комитета Российской Федерации по специально разработанным анкетам, а также анализ и обобщение следственной практики. Все это позволило выявить особенности противодействия проверке показаний подозреваемых и обвиняемых, осуществляемых в настоящее время.

Правовой базой исследования является Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, иные федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие сферу борьбы с преступностью, деятельность правоохранительных органов России.

Теоретическую основу исследования составили также научные труды в области уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы таких видных ученых как Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, В.М. Быкова, А.Н. Васильева, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волынского, В.К. Гавло, А.Ю. Головина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.И. Зажицкого, Е.П. Ищенко, В.Н. Карагодина, В.Я. Колдина, В.И. Комиссарова, А.М. Кустова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, А.Б. Соловьева, Е.Е. Центрова, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и других авторов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения по специально разработанной анкете 200 уголовных дел, расследовавшихся следователями Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве (ст.ст. 105, 109, 111, 131, 132, 159, 285, 286, 290, 291, 291.1, 293 УК РФ), а также данные интервьюирования более 100 следователей различных его подразделений.

При подготовке диссертации также использовались аналитические материалы и статистические данные правоохранительных органов, размещенные на официальных сайтах, а также многолетний личный опыт следственной работы автора в органах следствия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сделанный на основе анализа и сопоставления статей 21, 73, 74, 87, 88, 194 и 240 УПК РФ, а также данных изучения следственной практики применения тактических приемов при проверке показаний вывод о понимании проверки доказательств, в частности, показаний подозреваемого и обвиняемого, не только как важного этапа процесса доказывания, но и сложного и специфического элемента криминалистической деятельности в процессе расследования, особенно в ситуациях противодействия расследованию, требующего для ее проведения целого комплекса соответствующих целенаправленных тактико-криминалистических приемов и тактических операций.

2. Авторское определение ситуации противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) *как частной и специфической ситуации противодействия расследованию, обусловленной сложившимся положением в следственной работе, при котором решение следователем задачи проверки достоверности или ложности показаний подозреваемого или обвиняемого осложняется негативными последствиями осуществленных или осуществляемых указанными лицами или связанными с ними лицами различных приемов сокрытия преступления и иного противодействия расследованию.*

3. Выстроенная и обоснованная позиция о том, что правильный набор процессуальных и тактических приемов, средств и операций, необходимых для успеха проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в условиях противодействия ее проведению, во многом зависящий от правильного учета складывающихся при этом следственных ситуаций, в то же время не в малой степени зависит и от должного общего понимания и определения тактических задач данной проверки, правильного их выбора в каждом конкретном случае ее осу-

ществления. Соответственно дается авторское понимание тактической задачи проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в ситуациях противодействия ее проведению как *необходимость устранения факторов, препятствующих проверке информационной полноты, достоверности или ложности показаний подозреваемого (обвиняемого) в целом или в их части, осложненная созданными или создаваемыми ими или иными лицами помехами нормальному ходу проверки их показаний, предполагающую проведение специально выбранного комплекса следственных действий и тактических операций, направленных на ее разрешение и нейтрализацию последствий оказанного противодействия.*

4. Понимание тактической операции по проверке показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуации противодействия расследованию как *подчиненного единому замыслу следователя комплекса следственных и иных процессуальных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение процессуально-криминалистических задач по проверке достоверности и разоблачению ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, выявление и пресечение любых действий подозреваемых (обвиняемых) и иных связанных с ними лиц с целью воспрепятствования нормальному ходу такой проверки и процессу расследования в целом.* И разработанная система, структура и порядок проведения тактических операций и комбинаций, осуществляемых для проверки отдельных фактов и обстоятельств, содержащихся в показаниях подозреваемого (обвиняемого), в условиях разных способов противодействия ими этой проверке.

5. Сформулированные на основе обобщенного и личного опыта следственной работы автора, а также результатов проведенного научно-эмпирического исследования выводы о характере имеющих место в следственной практике недостатков и формализме взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого). Соответственно раскрываются эти недостатки и предлагаются выработанные рекомендации по их устранению.

6. Обоснованное суждение о том, что задача проверки показаний подозреваемого или обвиняемого во многих случаях не может быть успешно решена без использования следователем специальных знаний, являющихся эффективными средствами проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), в том числе и надежным инструментом выявления и преодоления противодействия расследованию. При этом не только демонстрируется тактика их использования, но и обосновывается вывод о необходимости более активного привлечения к проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуациях противодействия расследованию специалистов в области психологии, а также компьютерных и иных современных технологий. Рассмотрены возможности использования отдельных из них, в том числе применения полиграфа и комплекса «ЮФЭД».

7. Разработанные тактические рекомендации по проведению проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) не только в ходе допроса, но и очной ставки, проверки показаний на месте, предъявления для опознания, следственного эксперимента, ситуация производства которых также бывает осложнена противодействием проводимой проверке, оказываемым подозреваемыми (обвиняемыми), а также их защитниками, участвующими в указанных следственных действиях. А также тактические рекомендации по особенностям проверки в условиях противодействия показаний подозреваемых и обвиняемых – членов организованных преступных формирований.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Активное распространение противодействия расследованию в целом и проверке показаний подозреваемых (обвиняемых), многообразие его форм и способов, организованность и жестокость его осуществления и нередко с использованием коррупционных связей, в том числе и в правоохранительных органах, в настоящее время существенно усложняет работу следователя по проверке показаний подозреваемого и обвиняемого. Между тем, как уже отмечалось, криминалистическая наука все еще в должной степени не обеспечивает

следователей современными научно обоснованными криминалистическими рекомендациями по проведению такой проверки в ситуациях противодействия расследованию в целом и, особенно, в ситуациях противодействия самой проверке показаний указанных субъектов. Это в ряде случаев является одной из причин тактических просчетов и ошибок, допускаемых следователями, как в процессе расследования в целом, так и при проверке показаний подозреваемых и обвиняемых, и особенно в ситуациях активного противодействия ее проведению. Специальных же комплексных научных исследований по особенностям тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию и самой проверке их показаний, после вступления в силу действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации фактически еще не проводилось, что также обуславливает необходимость совершенствования научных основ деятельности следователя с использованием достижений криминалистики для принятия тактически грамотных решений в указанных условиях. Настоящее исследование теоретических и практических вопросов тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в условиях противодействия ей позволило выявить современное состояние научных исследований этого вопроса и сформулировать научно-обоснованное представление о проверке показаний подозреваемого и обвиняемого как важного и самостоятельного элемента криминалистической деятельности в процессе расследования, раскрыть ее тактико-криминалистические и процессуальные особенности в конфликтных условиях противодействия расследованию.

Проведенное исследование теоретических и практических вопросов тактики проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия расследованию и указанной проверке позволило так же проанализировать существующие позитивные и негативные стороны следственной практики в ходе проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в указанных выше ситуациях и определить характер дальнейших научных разработок в сфере

криминалистической тактики проверки показаний подозреваемых и обвиняемых.

Практическое значение проведенного исследования определяется возможностью использования разработанных в нем новых и скорректированных (адаптированных) существующих тактических рекомендаций для проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе расследования в ситуациях противодействия этой проверке, а также в учебном процессе юридических образовательных учреждений при изучении криминалистики.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Диссертационное исследование проведено на кафедре криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, его результаты обсуждены и положительно оценены этой кафедрой.

Результаты диссертационного исследования апробированы на научно-практической международной конференции «Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики» (М., 2010) и других научно-практических конференциях, проводимых кафедрой. На Седьмой Всероссийской научно-практической конференции «Державинские чтения», проведенной Российской правовой академией Министерства юстиции Российской Федерации в декабре 2011 года. На третьей Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции на юридическом факультете Брянского государственного университета на тему «Актуальные проблемы уголовной политики в Российской Федерации» в 2012 году.

Выводы и предложения диссертационного исследования отражены в девяти публикациях автора, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Многие практические рекомендации, полученные при проведении настоящего исследования, внедрены в деятельность ряда следственных подразделений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, в частности, в работу следователей следственных управлений по Центральному и Юго-Восточному административным округам.

Структура диссертации соответствует логике проведенного исследования и его результатам. Она состоит из введения, трех глав (8 параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Тактико-криминалистические подходы к проверке показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию

§1. Проверка фактических сведений, содержащихся в показаниях подозреваемого (обвиняемого), как важный элемент криминалистической деятельности

Проверка фактических сведений, содержащихся в показаниях подозреваемых (обвиняемых), зафиксированных в протоколах их допросов и иных следственных действий, носящих доказательственный характер, является важным элементом процесса доказывания в ходе предварительного следствия. Целью указанной проверки является подтверждение или опровержение сведений, содержащихся в показаниях указанных лиц, рассматриваемых как доказательства, путем сопоставления их с другими фактами, обстоятельствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство

(ст. 87 УПК РФ). При этом имеется в виду, что достоверность сведений, содержащихся в показаниях подозреваемых (обвиняемых), обусловлена не только должной оценкой их фактического содержания, но и соответствующим критическим анализом их как доказательств. Иными словами, они должны быть признаны доказательствами, относящимися к расследуемому уголовному делу, мо-

гущими использоваться для доказывания фактов и обстоятельств, содержащихся в их показаниях. Назначение уголовного судопроизводства как и его цели, перечисленные в ст. 6 и 20 УПК РФ, решаются во многом именно в результате должной профессиональной проверки содержания показаний подозреваемых (обвиняемых) и иных данных, содержащихся в результатах других следственных действий, позволяющих изобличить лиц, виновных в совершении преступления, а при установлении их невиновности, отказаться от их уголовного преследования.

В этой связи проверка показаний подозреваемых (обвиняемых) с использованием всех собранных доказательств играет важную роль в процессе предварительного следствия, в деле решения указанных целей уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной науке под доказательством понимаются любые сведения о фактических обстоятельствах дела, полученные в установленном процессуальным законом порядке, на основе которых и устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ). Нормативное понимание доказательства, содержащееся в ст. 74 УПК РФ, казалось бы, должно давать четкое понимание сути доказательств, однако оно не лишено, как отмечается в процессуальной литературе, некоторой редакционной двойственности.¹ Суть этой двойственности заключается в том, что редакция ч. 1 ст. 74 УПК РФ дает основания для отнесения к доказательствам любых сведений, на основе которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, еще до того, как они будут получены в установленном законом порядке. При понимании доказательства в такой редакции нарушается неразрывное единство процессуальных сведений об ис-

¹ См.: Жажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в аспекте правовой культуры // Проблемы преступности. Традиционные и нетрадиционные подходы. Российская криминологическая ... М., 2003, С. 127-129; Белкин А.Р. УПК РФ. Конструктивная критика и возможные улучшения. М., 2011, С. 7

комых фактах (их содержании) и источниках их получения и фиксации (их формы).

В своем исследовании, соглашаясь с мнением В.И. Зажицкого, мы учитываем наличие указанной двойственности, считая, что доказательствами они являются лишь после их получения (фиксации) в установленном законом порядке.

Статья 87 УПК РФ обязывает следователя (дознателя, прокурора, суд) осуществлять проверку доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом имеется в виду проверка в процессе их получения, так и уже ранее полученных доказательств путем их сопоставления с другими, иными доказательствами, содержащимися в процессуальных источниках, в том числе и не носящих форму показаний, например, в протоколе осмотра и др.¹

Проверка показаний упоминается и в главе 26 УПК РФ в качестве одного из числа других, обозначенных в этой главе следственных действий, специально направленного именно на достижение задачи установления новых обстоятельств, проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). Это следственное действие родилось в рамках следственной практики и заключается, главным образом, в проведении ранее допрошенным лицом различного рода действий на месте исследуемого события с целью уточнения ранее данных им показаний в рамках допроса. В настоящее время указанное следственное действие подвергается не вполне обоснованной критике, на которой мы остановимся в следующей главе.

Однако, проверка показаний подозреваемого и обвиняемого проводится и путем сопоставления их с другими доказательствами, полученными при произ-

¹ См.: Теория доказательств в Советском уголовном процессе. Часть особенная. М., 1967. С. 139

водстве не только допроса, но и иных следственных действий, их комплекса и даже различных тактических операций.

В соответствии со статьями 76 и 77 УПК РФ, под показаниями подозреваемого и обвиняемого понимаются сведения, сообщенные ими на допросе, проведенном в ходе досудебного производства, а от обвиняемого, - получаемые и в суде. При этом указанные сведения от подозреваемого должны получаться в соответствии со статьями 187-190 УПК РФ, а от обвиняемого - в соответствии со статьями 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ.

Вместе с этим, подозреваемые и обвиняемые в процессе допроса могут давать не только показания, но и высказывать различного рода свои оценочные суждения относительно предъявленного ему обвинения. В юридической литературе еще Советского периода было высказано мнение, что отличие показаний обвиняемого и его объяснений в виде указанных выше суждений носит условный характер, поскольку «показания обвиняемого, то есть сообщения о тех или иных фактах, обстоятельствах дела, в то же время являются и его объяснениями, в которых выражается отношение обвиняемого к предъявленному обвинению и при помощи которых обвиняемый защищается от этого обвинения».¹ Представляется, что это мнение можно распространить и на показания подозреваемого и обвиняемого.

Понимание показаний подозреваемого и обвиняемого с процессуальной точки зрения свидетельствует о том, что их показания, данные в ходе досудебного производства, - это сведения, полученные от них на допросе, очной ставке, а также частично при проверке показаний на месте и предъявлении для опознания. Сведения же, полученные от подозреваемого или обвиняемого в виде различного рода объяснений, например, в ходе проведения с их участием следственного эксперимента, осмотра, выемки, показаниями в прямом смысле, в котором их определяет закон, не являются, хотя их результаты отражаются в про-

¹ См.: Строгович М.С. Курс Советского уголовного процесса. М., 1958. С. 252. Цитата приводится из работы «Теория доказательств в Советском уголовном процессе». Часть Особенная. М., 1967, С. 136

токолах указанных следственных действий.¹ Впрочем, отдельные сведения такого рода, получившие закрепление в протоколах указанных следственных действий, хоть и не являются показаниями подозреваемого (обвиняемого) в узко-процессуальном значении этого термина, они не перестают при этом быть доказательствами, также требующими своей проверки. Повторную их проверку уже в ходе допроса, порой, называют «повторным свидетельствованием».²

В этой связи следует согласиться с мнением ученых-процессуалистов, отмечающих, что и иные объяснения подозреваемого и обвиняемого позволяют им выразить свою позицию и по делу в целом и к предъявленному им подозрению и обвинению в совершении преступления, так же относятся к отдельным доказательствам. Юридическое значение этих объяснений подозреваемого (обвиняемого) заключается в том, что следователь обязан проверить их, как и показания, должным образом при производстве расследования.³

На наш взгляд, с криминалистической точки зрения, тактический механизм получения показаний подозреваемого (обвиняемого) в ходе соответствующих следственных действий и их объяснений, закрепленных в протоколах иных следственных действий (следственного эксперимента, осмотра места происшествия, предъявления для опознания, обыска, выемки, освидетельствования), содержащие сведения о событии преступления и иных обстоятельствах, связанных с его совершением, имеют много общего.

В юридической литературе ведется дискуссия относительно характера сведений, составляющих показания подозреваемых и обвиняемых. По мнению одних авторов, в содержание показаний подозреваемого (обвиняемого) включаются любые сведения, сообщаемые ими на допросе, в том числе и различного рода личные ощущения подозреваемого (обвиняемого) и даже не имеющие отношения к делу сообщения о деятельности других лиц, не связанные с данным

¹ См.: Анисимов А. Допустимость доказательств// Законность. 2007. №10. С. 22

² См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 192

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Отв. ред. И.Л. Петрухина, М., 2008. С. 204

преступлением. Указанное мнение обосновывается его сторонниками тем, что согласно ч. 6 ст. 190 УПК РФ ходатайство допрашиваемого о дополнении протокола даже такого рода сведениями или об его уточнении подлежит обязательному удовлетворению. Поэтому следователь и суд не вправе воспрепятствовать обвиняемому или подозреваемому сообщить те или иные данные по тем мотивам, что они не имеют значения для дела.¹ Приведенная позиция даже с учетом их возможности защищаться любым способом, представляется дискуссионной.

Думается, что не все сообщаемое подозреваемым (обвиняемым) в ходе допроса или по его требованию, вносимое в протокол, можно рассматривать как показания и, как следствие, доказательства по делу. Любое доказательство, в том числе и показания подозреваемого или обвиняемого, должно обладать свойством относимости. Содержание показаний должно иметь отношение к исследуемому в уголовном процессе происшествию. Или, иначе, доказательства обязательно должны содержать в себе какие-либо сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела. Прав А.П. Рыжаков, отмечая, что показания подозреваемого не могут быть «любыми» сведениями (устными сообщениями по поводу известных подозреваемому обстоятельств). Подозреваемому известно большое количество сведений, не имеющих никакого отношения к исследуемому на стадии предварительного расследования деянию. Даже если он таковые сообщит на допросе, они его показаниями не станут.²

Соответственно, подобные сведения, не обладающие свойством относимости доказательств, не нуждаются в проверке. Однако из числа проверяемых сведений, представляется, нельзя исключать показания, содержащие информацию вероятностного характера, возможно касающуюся преступного деяния. Подобные показания могут содержать определенную доказательственную и криминалистически значимую информацию ориентирующего характера и по-

¹ См.: Победин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс/Под ред. Григорьева В.Н. М., 2004. С.125

² См.: Рыжаков А.П. Показания подозреваемого. Комментарий к статье 76 УПК РФ// Информационная правовая система Консультант Плюс, 2006.

этому они в обязательном порядке подлежат последующей проверке и оценке, в процессе которых и определяется их достоверность и возможность использования в процессе доказывания. И вообще, следует отметить, что вероятная информация может лежать в основе криминалистических версий, которые являются важным инструментом познания в уголовном судопроизводстве.¹

Криминалистика при разработке тактических рекомендаций по проведению допросов подозреваемых и обвиняемых, несомненно, учитывает особенности вероятностной информации в их показаниях, ибо возникающее на ее основе подозрение в их виновности может быть следствием неблагоприятного стечения обстоятельств, оговора, заблуждения или ошибки. Но тактика допроса таких лиц в этих случаях, как справедливо отмечается Е.Е. Центровым, «должна быть максимально осторожной и избирательной».²

С учетом изложенного считаем возможным предложить следующее обобщенное криминалистическое понятие показаний подозреваемого (обвиняемого), полученных в процессуальном порядке от указанных лиц: *как сведения, имеющие или могущие иметь отношение к событию преступления, иным обстоятельствам, составляющим предмет доказывания по делу, а также обстоятельствам, способным повлиять на результаты и нормальный ход предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.*

Проверка показаний подозреваемого и обвиняемого занимает важное место в структуре предварительного расследования при осуществлении процесса доказывания по уголовному делу. В современной юридической литературе производство комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на проверку показаний подозреваемого (обвиняемого), и окончательное установление всех фактических обстоятельств, имеющих значение для установления истины по делу, даже выделяется в качестве строго целенаправленной

¹ См. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 20

² См.: Центров Е.Е. Тактика допроса и очной ставки//Криминалистика//под ред. Н.П. Яблокова М., 2005. С. 508

самостоятельной стадии расследования,¹ хотя подобный процессуальный взгляд интересен, но достаточно дискуссионен. Представляется, что проверка показаний с помощью любых средств не может быть стадией. Она сопровождает весь процесс расследования на всех его этапах. Вместе с тем, определение места этой проверки в процессе расследования требует своего изучения.

Важная роль проверки показаний подозреваемого и обвиняемого для достижения целей предварительного расследования неоднократно отмечалась исследователями и ранее,² что обуславливает необходимость разработки и совершенствования криминалистических рекомендаций по осуществлению данного направления следственной работы как одной из приоритетных научных задач. Это тем более необходимо, так как проверка показаний подозреваемого и обвиняемого тесно увязывается с процессом доказывания по делу, оценкой и сопоставлением показаний с иными, в том числе вновь получаемыми доказательствами по делу.

К слову, по мнению А.Р. Белкина, если говорить о доказательстве, то к нему нельзя применять термины «достоверный», «недостоверный», «вероятный». Автор считает, что «недостоверное или вероятное доказательство – это вообще не доказательство, ибо доказывать можно лишь тем, что не вызывает сомнений в достоверности. Достоверным или вероятным может быть только источник доказательств, из которого мы черпаем сведения о существовании доказательств и их содержании, достоверными или вероятными могут быть результаты исследования доказательств».³ Поэтому, пишет А.Р. Белкин: «Проверка доказательства – это проверка достоверности его существования и достовер-

¹ См.: Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. С. 169

² См., напр.: Богданов Б.Е. Проверка версий и показаний обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956; Маслов А.Г. Проверка показаний обвиняемого на предварительном следствии. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1984; Богинский В.Е. Проверка показаний подозреваемого // Проблемы социалистической законности. Республиканский междуведомственный научный сборник. Вып. 17. Харьков, 1986. С. 70-74; Цыпенкова Е.В. Тактика проверки показаний обвиняемого на предварительном следствии. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1991; Богомолова С., Образцов В. Проверка правдивости показаний // Законность. № 9, 2002. С. 29-32 и др.

³ Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 183-184.

ности наших сведений о его содержании».¹ С точки зрения формально-логической достоверности, это мнение бесспорно, однако оно, думается, требует некоторого уточнения.

Если в ходе проверки доказательств, как справедливо отмечает А.А. Хмыров, осуществлять и косвенное доказывание, то такая формально-логическая достоверность может быть достигнута при установлении лишь каких-то промежуточных фактов, которые могут нередко прямо и непосредственно подтвердить проверяемые доказательства. Например, показаниями свидетеля, видевшего обвиняемого на месте преступления; данными протокола обыска, при котором у него обнаружен пистолет, использованный при совершении преступления, вероятностное заключение эксперта, подтвержденное другими данными по делу, и др.²

С криминалистической точки зрения проверку показаний подозреваемого (обвиняемого) целесообразно рассматривать не только как важный элемент процесса доказывания в ходе предварительного расследования, но и как сложный и весьма специфический процесс криминалистической деятельности следователя, включающий в себя ряд последовательных мыслительных актов, принятия тактически целенаправленных решений, производства отдельных следственных действий и тактических операций, обусловленных процессуальными требованиями и следственными ситуациями, направленных на проверку истинности или ложности их показаний, и снятие в их содержании любой информационной неопределенности. При этом, на наш взгляд, проверка показаний подозреваемого или обвиняемого, данных ими в ходе предварительного расследования, включает в себя:

- оценку их показаний и результатов их сопоставления с другими данными о том, насколько полно и подробно удалось выяснить все факты, относя-

¹ Там же С. 186

² См.: Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. Спб., 2005. С. 203

щиеся к предмету доказывания по делу, сведения об обстоятельствах преступления, могущих быть известными лишь лицу, совершившему преступление;

- дополнительную мысленную оценку ранее полученных следователем сведений, содержащихся в показаниях подозреваемого или обвиняемого, и в доказательствах, полученных из иных источников, в том числе и информации, полученной из непроцессуальных источников (например, в ходе оперативно-розыскной деятельности) и всех новых сведений и результатов их сопоставления в целях дополнительной уверенности в достоверности и полноте выводов об их виновности в совершенном деянии;

Необходимо подчеркнуть, что подобная оценка должна осуществляться в процессе всего хода расследования от начала и до конца. В условиях противодействия расследованию и проверке показаний подозреваемых и обвиняемых важно уметь использовать следующие процессуально-тактические действия:

- основанную на результатах применения ситуационного подхода в условиях сложившегося противодействия грамотную постановку тактических задач по проверке полученных показаний подозреваемого или обвиняемого;

- выбор процессуальных и тактических приемов и средств проверки с учетом характера противодействия, приводящего к возникновению конфликтной ситуации, и последующая реализация принятых решений.

Проверка показаний подозреваемого или обвиняемого в конфликтных ситуациях осуществляется как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования, но чаще всего в ситуациях, складывающихся на последующих этапах расследования, когда уже собран достаточный комплекс доказательственной информации о событии преступления и виновности обвиняемого, однако он отказывается признавать эти доказательства, оспаривает их, дает ложные показания и др.

В целом же решение задачи проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) обычно требует проведения отдельных следственных действий или их комплекса, сопутствующих им оперативно-розыскных и иных непроцессуаль-

ных мероприятий (тактических операций), направленных на получение новых доказательств по делу, подтверждающих или опровергающих проверяемые показания. В ситуациях же длящегося противодействия расследованию проверка, начавшаяся с первого момента дачи подозреваемым показаний, может продолжаться значительное время, иногда и до окончания предварительного следствия. Следователь может возвращаться к ней неоднократно при получении новых доказательств, противоречащих проверяемому, или когда по делу выясняются обстоятельства, которые могли оказать или оказали влияние на полноту и достоверность проверяемых показаний (например, факты воздействия на подозреваемых со стороны других соучастников, побуждающих их к самооговору).

Можно говорить о существовании комплекса общих тактических приемов оценки следователем полученных по делу показаний подозреваемого или обвиняемого, основанных, прежде всего, на формально-логических методах познания.¹ Мыслительная деятельность следователя применительно к проверке показаний – это логико-психологическая деятельность, которая по структуре преимущественно состоит из двух мыслительных процессов: анализа и синтеза. Или, как справедливо отмечается в современной юридической литературе, главный механизм мыслительной деятельности есть анализ «через синтез (то есть включение познаваемого объекта во все новые связи, благодаря чему он выступает в своих новых качествах, свойствах, характеристиках)».²

Процесс использования следователем познавательных приемов при проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, в том числе и в условиях противодействия этой проверке с учетом сформировавшейся и подтвержденной следственной версии и сконструированной причинной цепи между известными следователю обстоятельствами, можно представить следующим образом:

¹ О формально логических методах познания см.: Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971. С. 214.; Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1995 и др.

² Агутин А.В., Трошкин Е.З. Теоретическая конструкция доказывания по УПК РФ//Законы России: опыт, анализ, практика. 2008, № 11.

1. Познание содержания показаний подозреваемого или обвиняемого путем мысленного вычленения из них сведений об относимости и достоверности полученных при допросе, осмотре и других следственных действиях о фактах, имеющих отношение к проверяемой версии и предмету доказывания по делу, степени их достоверности и достаточности для производства выводов по делу, а также об обстоятельствах, могущих повлиять на ход дальнейшей проверки доказательств (например, различного рода измышлений подозреваемого и обвиняемого в целях противодействия расследованию). Каждый из выявленных фактов и их совокупность вновь исследуются и проверяются на относимость и достоверность. Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, расчленение содержания каждого доказательства дает следователю более детальное и четкое знание особенностей объема и характера сведений, содержащихся в нем, а через них, соответственно, более четкое и детальное представление об особенностях, отдельных сторонах фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, о сведениях, которые содержатся в доказательстве, и о том, какие иные доказательства можно использовать при их проверке.¹

При этом следователь должен устанавливать характер корреляционных связей и зависимостей между изучаемыми фактами и обстоятельствами, выделить из них наиболее существенные, ключевые или производные факты, а также присутствующие в показаниях логические и иные неувязки и информационные пробелы, требующие своего выяснения, восполнения и сопоставления.

2. Внесение корректив в собранную и изученную следователем с учетом выявленных особенностей личности подозреваемого (обвиняемого), а также факторов, способных оказать влияние на восприятие им обстоятельств совершения расследуемого преступления (осуществления преступной деятельности в целом), своей роли в реализации преступного замысла и участия в совершении преступного деяния иных лиц, в том числе пока не установленных следствием,

¹ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 45.

и вместе с тем выявление доказательств, могущих возбудить их припоминание. Не случайно в литературе подчеркивается, что «Нельзя игнорировать, однако, специфическое положение обвиняемого (подозреваемого) по делу и связанные с этим чрезвычайно разнообразные психологические факторы, определяющие его позицию при даче показаний, его соотношение к предъявленному обвинению и заданным вопросам».¹ В этой связи, по сути дела следователем изучается психологическая сторона процесса формирования показаний и условий, влияющих на их достоверное воспроизведение со стороны подозреваемого (обвиняемого) и возможностей влияния на него с помощью иной доказательственной информации.

Показания подозреваемых и обвиняемых с психологической точки зрения представляют собой результат сложного процесса, включающего в себя восприятие информации из окружающего мира (обстановки), осознание, и последующее ее воспроизведение. В этой связи А.В. Колдин и О.А. Крестовников верно отмечают, что достоверное изучение фактов, отраженных в показаниях подозреваемых и обвиняемых, требует изучения не только их показаний как таковых, но и всех условий, влияющих на полноту и правильность этих показаний во всех звеньях отражательного процесса.² Правда, авторы тут же оговариваются, что «исходным звеном процесса криминалистической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений также следует считать не показания допрашиваемого, а его психику, сознание».³ По-видимому, здесь правильнее вести речь о значении учета психики подозреваемых и обвиняемых в разработке тактико-психологических приемов получения и проверки показаний допрашиваемых, а не ее значения в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в целом.

Познание следователем факторов (условий), в том числе и психологического характера, способных повлиять на процесс дачи показаний подозревае-

¹ См.: Теория доказательств в Советском уголовном процессе. Часть особенная. С. 147

² См.: Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации. М., 2007. С. 21

³ См.: Колдин А.В., Крестовников О.А. Указ.соч. С.21.

мым или обвиняемым, позволяет осуществить деление указанных факторов на объективные и субъективные.

К объективным условиям можно отнести следующие условия:

- особенности объекта преступного посягательства (жизнь, здоровье, имущество человека), обстановки, в которой совершалось преступление (характер места, где оно совершалось, время совершения, освещенность, погодные условия, характер их возможного влияния на своеобразие действий преступника. Влияние на выбор способа совершения преступления и его сокрытия в своей совокупности могут вызвать у виновного иллюзию невозможности раскрытия совершенного им преступления и соответственно повлиять на определение линии своей защиты при предъявлении ему обвинения). Такая линия поведения характерна подозреваемым и обвиняемым при построении линии своей защиты под влиянием их защитников;

- при совершении преступления членом организованной преступной группы – особенности сложившихся взаимоотношений внутри организованных преступных формирований, оказывающих влияние на характер поведения их членов при даче ими показаний и их проверке в ходе расследования подобной преступной деятельности, воздействие на них со стороны иных соучастников преступления и др.

Субъективными факторами выступают физические (например, пол, возраст, состояние здоровья), психические и социальные свойства личности подозреваемого или обвиняемого. С психологической точки зрения очень важно разобраться в содержании мотивов дачи тех или иных показаний подозреваемыми и обвиняемыми и их поведением при проверке данных ими показаний. Мотивы волевых поведений человека во многом определяются его эмоциями, которые оказывают сильное влияние на его поведение. Допрашиваемые принимают все свои решения по делу под влиянием соответствующих мотивов, которые могут быть отрицательными и положительными для результатов их допроса и проверки показаний. Соответственно следователь должен активно вмеша-

ваться в борьбу мотивов, поддерживая те, которые побуждают дать правдивые показания и не препятствовать их проверке. В этом и состоит психологическая сущность тактики получения показаний подозреваемых и обвиняемых, а также проверки их показаний. Именно правильное уяснение мотивов может помочь следователю познать, какие из них влияют на решение лиц скрывать или говорить правду, препятствовать даже правдивых показаний или их проверке.

Кроме вышеизложенного следователем обязательно должны учитываться преступный опыт подозреваемого (обвиняемого), его место и роль в сложившейся преступной иерархии, наличие криминальных зависимостей от других лиц, а также степень восприимчивости подозреваемого (обвиняемого), являющегося членом организованной преступной группы, к соблюдению всех норм преступного мира, его традиций, и к устойчивому поддержанию оказания противодействия проверке доказательств. Подобные признаки могут быть выявлены и позднее, уже на стадии осуществления следователем комплекса действий по проверке показаний подозреваемого или обвиняемого.

3. Осуществление сопоставления имеющихся показаний подозреваемого или обвиняемого в первую очередь с такими доказательствами и иными фактами по делу, которые наиболее точно отражают обстоятельства совершения расследуемого преступления и обладают наиболее сильным психологическим воздействием на них при проверке их показаний. Сопоставление показаний как способ их проверки в любых ситуациях заключается в мысленном сравнении содержания проверяемых сведений, достоверность которых еще не вполне ясна, со сведениями, содержащимися в других доказательствах по делу (протоколах следственных действий, показаниях потерпевшего, свидетелей, заключений экспертиз и т.д.), достоверность которых не вызывает сомнений. При этом указанное сопоставление должно влечь подтверждение или опровержение проверяемых доказательств. В случае невозможности одного и другого вывода требуется получение новых доказательств путем проведения проверочных следст-

венных действий и тактических операций.¹ По сути дела, с криминалистической точки зрения можно говорить о сравнении еще должным образом не оцененной доказательственной и иной криминалистически значимой информации, отраженной в показаниях подозреваемого или обвиняемого, и достоверной доказательственной и иной криминалистически значимой информации, содержащейся в других источниках доказательственной информации по делу. При этом сравниваемая (сопоставляемая) информация должна касаться одних и тех же однородных обстоятельств и фактов. Более того, как справедливо отмечается, сопоставляя доказательство с иными имеющимися в деле доказательствами, следователь устанавливает и другие его свойства, знание которых он не мог получить в результате анализа и синтеза. Речь идет о выяснении характера и границ влияния особенностей, присущих различным сторонам доказательства, на его содержание, а следовательно, - на относимость и достоверность.² При сопоставлении доказательств следователь не должен ограничиваться только констатацией уже собранной информации. Сопоставление позволяет ему выяснить пределы их влияния на содержание проверяемого доказательства и, следовательно, внести соответствующие коррективы не только в свое представление о содержании имеющихся показаний, но и в характер и объем своего знания обо всех обстоятельствах, устанавливаемых в ходе доказывания по делу.

Изложенное характерно и для проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) путем их сопоставления с иными доказательствами по делу, особенно при противодействии этой проверке. Сравнивая полученные показания с другими доказательствами по делу, следователь должен глубже и детальнее познать не только событие преступления, но и наиболее уязвимые места в деятельности подозреваемых и обвиняемых по оказанию противодействия. По результатам сравнения информации, содержащейся в показаниях подозреваемого

¹ См.: Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: Диалектические и формально-логические основы. Автореф. дисс. докт. юрид. наук Краснодар, 2011. С. 40-41

² См.: Доля Е.А. Указ.соч. С. 45.

или обвиняемого, с комплексом других полученных из различных источников доказательств по делу, достоверность которых уже проверена и подтверждена, следователь делает вывод об истинности или ложности, достоверности, полноте и объективности проверяемых показаний.

О необходимости и важной роли тщательного продуманного сопоставления показаний и других доказательств по делу при их проверке свидетельствует следственно-судебная практика. Так, например, органами предварительного следствия П. обвинялся в том, что 08.01.2006 около 14 часов убил С., С.С. и Ж. По версии следствия, в ходе распития спиртного в квартире Ж. между П. и С. возникла ссора. Во время ссоры С.С. вышла из зала и легла спать на кровать в спальном комнате, а Ж. заснул на кровати в зале квартиры. Позднее в спальную комнату из зала квартиры прошел С., однако ссора между ним и П. продолжилась, в связи с чем, П. на почве личных неприязненных отношений убил С., нанеся ему не менее 8 ударов монтировкой в голову. С целью сокрытия совершенного преступления П. нанес не менее 12 ударов монтировкой в голову С.С., от которых та скончалась. С той же целью П., опасаясь, что находившийся в зале квартиры и проснувшийся от шума Ж. сообщит о преступлениях в правоохранительные органы, той же монтировкой убил последнего. Вместе с тем, в его первых показаниях было много противоречий и нестыковок, связанных с обстановкой на месте происшествия и последовательностью описываемых им событий. При их проверке следователем использовались данные осмотра места происшествия, показания свидетелей и др.

В качестве доказательств, подтверждающих предъявленное П. обвинение в убийстве С., С.С. и Ж., органы следствия сослались на показания П., данные им на первоначальном этапе предварительного следствия, и подтверждающие их протоколы осмотра места происшествия, показания ряда свидетелей, заключения дактилоскопических и судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов экспертов.

Однако, исследовав представленные стороной обвинения доказательства, суд обоснованно признал их недостаточными для постановления обвинительного приговора, а часть из них - недопустимыми доказательствами. По данному делу П. был оправдан.

В качестве основного доказательства вины П. в совершении преступления органы предварительного расследования сослались на протоколы его допросов от 12.01.2006 в качестве подозреваемого, от 13.01.2006 в качестве обвиняемого, от 14.01.2006 в качестве обвиняемого во время проверки его показаний на месте преступления. Вместе с тем, указанные показания П. об обстоятельствах совершения преступления содержали противоречия и не соответствовали ряду иных доказательств и фактическим обстоятельствам дела.

В частности, показания П., полученные в ходе предварительного расследования о количестве нанесенных им ранений потерпевшим, не соответствовали заключениям судебно-медицинских экспертиз. Орудие убийства, которое по показаниям П. было им выброшено после совершения преступления, обнаружено не было. Его показания о том, что, уходя из квартиры, он взял ключи С., которыми закрыл квартиру, опровергались показаниями свидетелей о том, что ключи С. остались в его же комнате, а пропали ключи, которые были у отца Ж., не находившегося на месте преступления. Несмотря на обильные следы крови потерпевших в местах их нахождения, в том числе и на окружающих предметах обстановки, на одежде П. следов крови обнаружено не было. Кроме того, протокол проверки показаний на месте П. подписать отказался.

Более того, было установлено, что П. обращался в прокуратуру с заявлением о примененном к нему физическом и психическом воздействии со стороны сотрудников милиции, результатом чего стал самооговор и не соответствующие действительности подписанные им показания.¹

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №12-о07-1.

В данном конкретном примере проверка показаний, данных подозреваемым, а впоследствии обвиняемым П., была проведена некачественно, сопоставление ее со многими другими доказательствами по делу либо не проводилось, либо в ходе такого сравнения выявленные противоречия были проигнорированы следователем. В результате либо не была надлежащим образом доказана вина П. в совершении указанных выше деяний, либо не было установлено лицо, в действительности совершившее указанное преступление.

Вместе с тем, исходя из собственной практики, необходимо отметить, что должная проверка показаний в ходе их сопоставления с другими доказательствами по делу далеко не всегда возможна, и особенно в начале расследования из-за ограниченности первоначальной информации. Но и в этих ситуациях, применительно к выдвинутым следственным версиям можно проверять относимость имеющихся доказательств и при проведении первоначальных следственных действий. В этих случаях доказательство, которое будет способствовать такой проверке даже одной следственной версии, признается относимым. Существенные сложности в проведении такой проверки возникают не только при отсутствии или недостаточности других доказательств по делу, но и при пока неподтвержденной достоверности имеющихся доказательств. Например, такие ситуации возникают при возможности проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) только путем сопоставления их с показаниями потерпевшего по делу, при наличии противоречий в таких показаниях. Следователь только на основании их сравнения не всегда сможет сделать однозначного вывода о достоверности одного из них. Не следует забывать и о возможности искажения, например, показаний потерпевших или свидетелей под воздействием причин эмоционального характера, условий и факторов, затруднивших их восприятие происшедшего события, их личной заинтересованности в результатах расследования, а также возможном наличии все того же противодействия расследованию или его последствий.

§ 2. Особенности ситуационного подхода к тактике проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)

Тактика получения и проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе расследования, причем чаще всего в условиях дачи ими ложных показаний, отрицания вины в содеянном привлекала внимание криминалистов с момента образования криминалистической науки. Первые разработки отдельных тактических приемов получения и проверки показаний начались еще в работах пионеров криминалистики – Г. Гросса, А. Вейнгардта, В. Штибера, А. Гельвига, других ученых и практиков.

В частности, Ганс Гросс в своем знаменитом труде «Руководство для судебных следователей» как системе криминалистики больше внимания уделял рассмотрению вопросов тактики получения и проверки показаний обвиняемых, считая правильно выбранную тактику этой деятельности следователей эффективным средством разоблачения ложных показаний как одного из способов противодействия расследованию преступлений. Так, например, он писал: «Стоит только во время показания заставлять кое-что повторять и тогда скоро можно наткнуться на противоречия, пробелы или какие-нибудь нецелесообразности. Кроме того, можно навести справки в прежних делах об обвиняемом и сравнить его последние объяснения с прежними показаниями. Если все это разъяснить обвиняемому и таким образом доказать ему, что его ложные объяснения не остаются без проверки, то это может и весьма нередко, так на него подействовать, что он вообще не будет заператься и по существу дела принесет чистосердечную повинную».¹

Не меньшее внимание тактике допроса подозреваемых и обвиняемых уделял Альберт Гельвиг, указывающий, что «Опыт учит, что многие преступники лгут только потому, что не знают, что путем уже имеющихся свидетель-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908. М., 2002. С. 143.

ских показаний и вещественных доказательств они будут уличены и приговорены к наказанию, даже если и не сознаются в своей вине».¹

В России родоначальниками криминалистической тактики И.Н. Якимовым, В.И. Грозовым, П.И. Тарасовым-Родионовым также придавалось большое значение проверке показаний подозреваемого и обвиняемого. При этом они считали, что она должна проводиться разными средствами. Например, И.Н. Якимовым в числе средств проверки (в авторском изложении - поверки) показаний выделялись: «1) поверка показания путем осмотра...; 2) поверка показания путем сопоставления его сущности с обстоятельствами дела; 3) поверка показания другими показаниями, путем сравнения и сопоставления с ними; 4) поверка путем производства опытов и фактических проверок».²

Вместе с тем он отмечал, что «Если обвиняемый продолжает упорствовать на своем, не сознается и настаивает на своей лжи, свою причастность к делу он уже не может отрицать вследствие ее очевидности, нужно с помощью имеющегося в деле обвинительного материала разбить его объяснения по этим пунктам».³

В связи со становлением концептуальных основ криминалистической тактики с середины 70-х годов прошлого века начали активно развиваться отдельные положения криминалистической тактики, в особенности тактика проведения отдельных следственных действий, тактических комбинаций и операций. Без научного внимания не осталась и тактика получения и проверки показаний подозреваемого и обвиняемого. В этот период активно исследовались проблемы следственной ситуации, а также начала формироваться теория ситуационного подхода к расследованию преступлений, проведению отдельных следственных действий. Существенный вклад в разработку тактической проблематики в указанный период, в том числе вопросов ситуаций расследования,

¹ Гельвиг А. Современная криминалистика М., 1925. С. 74

² Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд. перепеч. с изд. 1925. М., 2003. С. 336.

³ Там же, С. 340

получения и проверки показаний, внесли О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин, С.А. Голунский, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, А.А. Закатов, Л.М. Карнеева, Г.И. Кочаров, В.П. Лавров, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, В.Г. Лукашевич, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, Н.А. Селиванов, Е.Е. Центров, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков и многие другие ученые.

Период с 80-ых и начала 90-х годов XX-го столетия по настоящее время можно охарактеризовать как современный этап развития криминалистической науки. Применительно к области криминалистической тактики этот этап характеризуется оформлением и развитием системы криминалистических научных знаний в соответствующие научные теории и учения, в том числе и криминалистической ситуалогии, формированием современной структуры этого раздела криминалистики, дальнейшим совершенствованием тактико-криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений. Изменение уголовно-процессуального законодательства страны, как уже отмечалось, так же потребовало разработки новых и совершенствования уже существующих тактических приемов.

Вступление в силу действующего в настоящее время уголовно-процессуального закона, в котором большое внимание уделено защите личности, попавшей в сферу уголовного судопроизводства, от незаконного и необоснованного обвинения, общим правилам производства следственных действий, в свою очередь, обусловило появление ряда научных работ монографического и диссертационного характера, посвященных проблемам тактики получения и проверки уже полученных показаний в ходе предварительного расследования. Однако, все же, основное внимание в проводимых в последние годы в указанной области научных исследований уделялось тактике получения показаний от различных участников уголовного судопроизводства. Самой же проверке показаний внимание уделялось лишь в виде тактики проведения такого самостоя-

тельного следственного действия как проверка показаний на месте.¹ Иные же вопросы проверки показаний подозреваемых и обвиняемых, в частности, с учетом складывающихся следственных ситуаций и особенно в часто встречающихся ситуациях противодействия расследованию, в современных научных исследованиях освещаются пока недостаточно. Между тем, изучение следственной практики и собственная длительная следственная деятельность в Следственном комитете Российской Федерации показывает, что проверка показаний указанных лиц в ситуациях противодействия расследованию и особенно в условиях противодействия именно этой проверке требует серьезного осмысления, изучения и разработки эффективных рекомендаций о том, как в этих ситуациях вести проверку показаний при допросе и в ходе других следственных действий.

В этой связи на современном этапе развития криминалистики вопросы ситуационного подхода к расследованию продолжают оставаться актуальными. Необходимо отметить, что уже к середине 90-х годов прошлого столетия проблемы влияния ситуации (обстановки) на стратегию и тактику расследования преступлений, затронутые в трудах В.П. Бахина, Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, И.М. Лузгина, В.П. Лаврова, В.А. Образцова, С.И. Цветкова, Е.Е. Центрова, Н.П. Яблокова и многих других исследователей, сформировались в самостоятельную криминалистическую научную теорию. Эта научная теория уже получила свое название - криминалистическая ситуалогия.² В настоящее время положения названной теории имеют общекриминалистическое значение, в связи с чем, играют структурообразующую роль, являются составным элементом общей теории криминалистики.

¹ См.: Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004; Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М., 2004; Гвилия Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007; Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте (Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004; Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте. Дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003; Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001 и др.

² См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1997; Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 22.

В криминалистической ситуалогии изучаются все виды ситуаций, возникающих в ходе преступной деятельности и в процессе ее расследования. Первых называют криминальными ситуациями, связанными с совершением преступлений, вторых – ситуациями, возникающими в процессе расследования и носящими уголовно-процессуальные и криминалистические черты, которые обобщенно называются криминалистическими ситуациями. Близкими к криминалистическим ситуациям являются оперативно-розыскные ситуации. Все криминальные, криминалистические и отчасти оперативно-розыскные ситуации являются объектами криминалистического изучения.

Основополагающими характерными компонентами всех указанных видов ситуаций являются следующие особенности:

- конкретность – ее существование в конкретных и разных пространственно-временных рамках. Соответственно, они могут быть ограничены небольшим пространством и кратковременными, и в то же время охватывать большой круг следственных действий;

- повторяемость – хотя каждая ситуация во всех своих особенностях индивидуальна. Но ее основные общие черты могут повторяться. В этой связи можно говорить о типовых ситуациях, в которых преобладают не индивидуальные, а общие черты, свойственные другим схожим ситуациям;

- ее существование в разных временных рамках. Это же свойство позволяет подразделить ситуации на фазы, этапы, эпизоды, в том числе и на основе общепринятой шкалы времени.

Особенно важная роль среди прочих составляющих ее компонентов принадлежит субъекту, который способен своими действиями трансформировать наличную ситуацию в качественно новую.¹

Подчеркивая важность должного анализа и учета этого компонента криминальных и криминалистических ситуаций, Т.С. Волчецкая отмечает, что «В той или иной ситуации человек никогда не оказывается случайно, к этому его

¹ См.: Волчецкая Т.С. Указ соч. С. 50-51

подводит вся цепочка предыдущих развивающихся ситуаций. Кроме того, и сами ситуации в свою очередь постоянно оказывают влияние на личность, предлагая ей для выбора те или иные варианты поведения. Ситуация, определяясь через психику субъекта, провоцирует совершение им того или иного поступка в зависимости от установок личности (морально-нравственных ценностей и личных ориентаций)».¹

Хорошее знание и учет всех этих компонентов в процессе анализа ситуаций, возникающих в рамках криминальных, криминалистических и оперативно-розыскных ситуаций, позволяет следователю принимать необходимые решения в целях эффективного расследования и раскрытия преступлений.

Однако главным объектом применения ситуационного подхода в криминалистической тактике выступает сама следственная ситуация как специфическое явление, изучаемое криминалистической наукой.

В криминалистической тактике критерии подхода к изучению, систематизации и типизации следственных ситуаций более сложны и разнообразны по сравнению с критериями подхода к изучению других вопросов криминалистики. Соответственно, они позволяют изучать данное явление с различных сторон и на различных уровнях (как применительно к расследованию в целом, так и в отношении отдельных тактических операций, следственных и иных процессуальных действий и даже отдельных тактических приемов). Более того, такие исследования могут вестись и с позиций различных тактических задач расследования, в числе которых выступает и проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) по делу.

Между тем, многочисленные дискуссии относительно сущности следственных ситуаций пока еще не привели ученых-криминалистов к однозначному определению этого понятия. В криминалистической литературе имеется несколько подходов к пониманию следственных ситуаций.

¹ См.: Волчецкая Т.С. Указ. соч. С. 51

Согласно первому (условно назовем его информационным) подходу к пониманию, следственная ситуация рассматривается как динамическая информационная система, возникающая в деятельности по расследованию преступлений и их судебному рассмотрению. Указанная ситуация, по мнению авторов такого ее понимания,¹ позволяет познавать многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности.

Второй подход к пониманию следственной ситуации, направленный на решение тактических и стратегических задач расследования (обозначим его как тактико-стратегический), предполагает определение ситуации с этих позиций как положения (обстановки) расследования на определенный временной момент расследования, обусловленный необходимостью решения тактических и стратегических задач.² Думается, в рамках указанного подхода наиболее удачное определение следственной ситуации предложено Н.П. Яблоковым, по мнению которого, – это положение, складывающееся в какой-то интересующий следователя момент его деятельности по расследованию преступления, характеризующее тактическое, стратегическое или тактико-стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента.³ Справедливость этого определения во многом обосновывается тем, что следственную ситуацию можно рассматривать не только как определенного рода информацию (систему

¹ См.: Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1983. С. 30; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008. С. 103; Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы понятия и возможное решение проблемы//Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983. С. 33; Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций//Следственная ситуация: сборник научных трудов. М., 1985. С. 13; Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Дисс.... докт. юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 93 и др.

² См.: Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М., 1991. С. 6; Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций// Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М., 1991. С. 4; Лифшиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 19; Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 2; и др.

³ См.: Криминалистика//Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 48.

информации, данных) о преступлении, но и как совокупность иных условий объективного и субъективного характера, детерминирующих в конечном счете обстановку расследования на определенный момент времени. При этом на основе проведенных в криминалистике исследований,¹ в числе таких объективных факторов можно выделить:

- наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя² доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде;
- наличие и устойчивость существования еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации;
- интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов;
- наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их оптимального использования;
- уровень разработанности научных рекомендаций в области расследования;
- социально-экономическую и криминогенную обстановку.

К субъективным факторам можно отнести:

- психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу;
- психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт;
- противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, иных участников расследования;

¹ См.: Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. С. 71; Криминалистика//Под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М., 2008. С. 370.

² Здесь и далее по тексту, говоря о следователе, мы подразумеваем и других субъектов, уполномоченных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществлять предварительное расследование по делу.

- наличие или отсутствие конфликта между участниками расследования;
- последствия ошибочных (в тактическом плане) действий следователя, оперативного работника, эксперта, руководителя следственного органа, прокурора;
- последствия разглашения тайны следствия.

Именно оценка всего комплекса перечисленных факторов позволит осуществить изучение, систематизацию и типизацию следственных ситуаций в ходе научных исследований, поможет следователю сформировать полное и грамотное мнение (дать оценку) сложившейся следственной ситуации в ходе конкретного расследования. Как справедливо отмечено в научной литературе, «верная оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе тактики расследования являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера».¹

Применительно к криминалистической деятельности необходимо отметить, что именно ситуационный подход способствует интеграции рекомендаций криминалистической техники, тактики и методики расследования.

В настоящее время уже сложилась тенденция использования ситуационного подхода для решения самых разнообразных задач криминалистической техники (особенно работы со следами), тактики (в процессе принятия тактического решения, выбора комплекса тактических приемов проведения следственного действия) и методики расследования (для выбора наиболее эффективных методов).

Эта тенденция, как справедливо отмечается в литературе, по сути, подтверждается, закрепляется и развивается в новейших научных исследованиях проблем криминалистической ситуалогии, разрешении различных криминали-

¹ См.: Криминалистика социалистических стран//Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 165.

стических ситуаций, возникающих в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.¹

Основываясь на общекриминалистических положениях криминалистической ситуалогии как частной научной теории, рассмотрим сущность и содержание ситуационного подхода к тактике проверки показаний подозреваемого и обвиняемого. В своем общенаучном значении ситуационный подход может быть рассмотрен как универсальный метод познания. Как и любой иной метод познания, он направлен на теоретическое или практическое освоение действительности путем реализации определенной совокупности приемов и операций.

Ситуационный подход может быть представлен как метод в системе методологии криминалистики, выступая одним из средств (приемов) познания объекта этой области науки. В этой связи не случайно справедливо отмечается в современной криминалистической литературе, что криминалистика, как и любая другая наука, решает стоящие перед ней задачи с помощью целого комплекса методов, называемого иногда методологией в узком смысле.² Преступная деятельность и деятельность по ее раскрытию, расследованию и предупреждению выступают объектами криминалистической науки, так называемым двуединым объектом ее познания.

Названные объекты исследуются криминалистикой на двух уровнях теоретического и практического познания. Поэтому в комплексе методов криминалистики различают методы научного исследования и методы практической криминалистической познавательной деятельности, в частности, следственной, экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности. При этом ни один из названных методов не является единственно возможным и универсальным. Все они неразрывно связаны друг с другом и применяются в

¹ См., напр.: Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Дисс...докт.юрид.наук. Барнаул, 2009.

² См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М., 1999. С. 42

научном и практическом криминалистическом познании в диалектическом единстве, взаимосвязи и в той или иной комбинации.¹

Вместе с тем можно отметить, что вышесказанное в значительной степени относится и к возможностям применения ситуационного подхода и в иной правоприменительной деятельности, теоретические и практические основы применения которого в системе юридических наук детально разрабатываются именно в криминалистике. Например, по мнению В.Я. Колдина, велика роль криминалистических знаний в установлении структуры правоотношений, формировании фактических оснований принятия правовых решений,² что во многом обусловлено грамотным применением ситуационного подхода к изучению правоотношений, организации и прогнозированию развития правоприменительной деятельности.

Еще более конкретно этот вопрос был разрешен Н.П. Яблоковым, отметившим, что большое значение для успеха любой юридической деятельности имеет умение правильно оценить возникающие в ходе нее специфические правовые ситуации и, соответственно, выбрать наиболее оптимальные приемы действий не только в практике общения с людьми, но и при выполнении иных действий, необходимых для правильного разрешения споров, конфликтов, исков и переговорных процессов. Именно в криминалистике детально разрабатываются теоретические и практические основы ситуационного подхода при выполнении следственных действий и расследовании в целом с целью эффективного решения тактических и стратегических задач расследования. Этот подход может быть весьма полезным для обеспечения эффективности любой другой юридической деятельности.³

¹ См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М., 2005. С. 114

² См.: Колдин В.Я. Криминалистика в структуре правоприменения// Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008. С. 15-17.

³ См.: Яблоков Н.П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и в подготовке юристов широкого профиля// Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008. С. 12.

В своем общеметодологическом значении¹ ситуационный подход, выражая уникальность каждой складывающейся следственной ситуации, в то же время с учетом повторяемости, схожести общих черт и элементов, их образующих, служит целям типизации этих ситуаций, а также решает и другую важную задачу – как эффективное использование складывающихся следственных ситуаций в ходе расследования. Решение последней задачи связано с формированием у следователей должного профессионального понимания важности умелого анализа и использования следственных ситуаций для решения различных задач расследования. Без этого, как справедливо отмечается рядом авторов, трудно рассчитывать на успех расследования преступлений.² На этой методологической основе в криминалистике формируются задачи применения ситуационного подхода как в научной (теоретической), так и в практической криминалистической деятельности. В их числе, в частности, называются:

- познание и систематизация ситуаций не только совершения, но и сокрытия преступлений и осуществления иного противодействия расследованию;
- познание сущности и систематизация следственных (криминалистических) ситуаций как научной категории;
- разработка типовых алгоритмов разрешения криминалистических ситуаций, в том числе на базе автоматизированных информационно-поисковых систем;
- разработка классификаторов следственных ситуаций, призванных облегчить принятие следователем тактических решений и др.³

Большое познавательное и практическое значение для решения задач расследования имеет ситуационное моделирование, которое, как отмечает

¹ См.: Ситуационные исследования//Под общ.ред. Н.М. Солодухо. Казань, 2005. С. 175

² См.: Гранат Л.Н. Следственная ситуация (психологический аспект)//следственная ситуация/Сб. научн. Тр. М., 1984, С. 87; Зорин Г.А. Основы криминалистики. Гродно, 1992. С. 149

³ См., напр.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Дисс....докт.юрид.наук. М., 1997. С. 283-288; Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений. Автореферат дисс....докт.юрид.наук. М., 1983. С. 20; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008. С. 35; Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений. Автореферат дисс....докт.юрид.наук. М., 1992. С. 18 и др.

Т.С. Волчецкая, способно обеспечить решение задач эвристического и познавательного порядка (прикладного характера), к которым можно отнести:

- а) кодирование, хранение (по типовому либо индивидуальному признаку) информации, необходимой для расследования преступления;
- б) исследование имеющихся данных по конкретному уголовному делу, получение дополнительной криминалистически значимой информации».¹

Эти возможности ситуационного моделирования имеют существенное значение для определения дополнительных источников информации для проверки показаний подозреваемых и обвиняемых.

И вообще, в следственной тактике ситуационный подход позволяет:

- осуществить диагноз ситуации для эффективного решения тактических задач разного информационного уровня;
- определить тактические задачи и наметить оптимальные пути их решения;
- выявить, какие факторы в сложившейся ситуации могут способствовать или помешать решению намеченных тактических задач;
- при необходимости наметить альтернативные пути решения тактических задач, соответствующих сложившейся ситуации.

Конечно же, применение ситуационного подхода в криминалистике нельзя назвать единственно возможным и универсальным. Все методы криминалистической науки неразрывно связаны друг с другом и применяются в научном и практическом криминалистическом познании в диалектическом единстве, взаимосвязи и в той или иной комбинации.

Следственную же ситуацию, обуславливающую необходимость проверки показаний подозреваемых и обвиняемых, представляется, можно определить как *сложившуюся на определенный момент расследования обстановку, обусловленную необходимостью проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), для уточнения имеющейся в них фактической неопределенности относи-*

¹ См.: Там же. С. 157

тельно их достоверности или недостоверности, и нередко осложненную различными способами противодействия, оказываемого указанными или иными, связанными с ними лицами.

Ситуации, вызывающие необходимость проверки показаний подозреваемых и обвиняемых, чаще всего характеризуются несоответствием целей субъекта доказывания и допрашиваемых лиц, особенно, когда они не признают, ни возникших против них подозрений, ни предъявленного им обвинения. Задача следователя в ходе этой проверки заключается в устранении этого несоответствия путем применения соответствующих тактических приемов при проверке их показаний, психологического воздействия и др. В случаях, если даже следователю не удается устранить это несоответствие и должным образом осуществить эту проверку, следователь все равно получает какую-то информацию для последующего анализа и оценки не удавшейся проверки. Это позволяет следователю определить, где и какую дополнительную информацию можно получить, чтобы ее последующее использование позволило устранить указанное несоответствие и решить задачи проверки показаний указанных лиц.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением о том, что «субъект доказывания не может сконструировать для себя криминалистическую ситуацию, не определив, так или иначе, значение и смысл элементов объективного мира, формирующих ее, однако определение их возможно только в конце мыслительной деятельности, как ее результата, как решение следственной задачи. Несоответствие целей и условий является главным побудительным фактом, стимулирующим самостоятельное целеобразование».¹

Проверка показаний подозреваемых начинается уже на первоначальном этапе расследования, с первых его допросов, в ходе которых используется вся полученная к этому моменту следствия информация. При этом наряду с проверкой обоснованности возникших против них подозрений, идет и поиск не-

¹ См.: Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008. С. 108

достающей для этого информации. Результаты указанной проверки и результаты поиска недостающей для доказанности возникшего подозрения информации позволяют определить и наметить задачи последующего этапа расследования.

На последующем этапе следователь, как правило, уже обладает достаточным объемом доказательств, позволяющих ему предъявить подозреваемому обвинение и определить, какие из доказательств требуют дальнейшей всесторонней проверки в соответствии с высказанным обвиняемым и его защитником несогласием с обвинением. Как отмечается в литературе, обвиняемый на этом этапе «... приобретает значение центрального источника информации в доказывании, в связи с чем, существенно меняются средства и методы процессуальной и негласной работы».¹

В самом общем представлении к основным типовым следственным ситуациям, складывающимся при получении показаний и их проверке на последующем этапе расследования, в ходе которого и осуществляется основная проверка показаний обвиняемых, когда в их действиях нет противодействия, ни расследованию в целом, ни проверке их показаний, можно отнести следующие ситуации:

- обвиняемый дает или уже дал показания по существу расследуемого преступления. В них он под тяжестью уже полученных доказательств, не только признал свою вину полностью, но и выдал дополнительные сведения, которые являются доказательствами, убедительно доказывающими его виновность. По данным проведенного изучения такие случаи встречались в более чем в 75% случаях. В этой ситуации применимы обычные тактические приемы проведения проверки показаний подозреваемых и обвиняемых, разработанные в криминалистике:²

- обвиняемый признает себя виновным в совершении преступления полностью, но в деле еще недостаточно убедительных доказательств, подтвер-

¹ См.: Ким Д.В. Указ. сочинение, С. 132

² См., например, Центров Е.Е. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // Криминалистика под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010. С. 510-520

ждающих его признательные показания, в силу каких-то пробелов в расследовании или в результате нетипичности этой ситуации. Подобные ситуации встречались 38% случаев;

- обвиняемый в данных им показаниях не полностью признал свою вину в совершении преступления, несмотря на убедительно проверенные доказательства его вины в полном объеме;

- обвиняемый признал свою вину частично (в части эпизодов), а в отношении других эпизодов дает показания о преступной деятельности не своей, а других лиц. Частичное признание подкреплено собранными доказательствами, свидетельствующими о его виновности, но у следствия нет еще ясности в его причастности к совершению других эпизодов, а выдвинутые им контраргументы требуют дополнительной проверки;

- обвиняемый признал вину частично (в части эпизодов), но собраны доказательства, изобличающие его вину в совершении всех других эпизодов преступления. Однако же свою вину полностью обвиняемый не признает и приводит в свою защиту соответствующие аргументы.¹

Первая ситуация является наиболее благоприятной для получения новой доказательственной информации, ее проверки, полного закрепления признательных показаний и решения всех задач расследования в целом.

Во второй ситуации основные усилия следователя должны быть приложены к тщательной проверке уже полученных доказательств, к анализу проведенного расследования с целью выявления допущенных недостатков в процессе сбора доказательств его виновности, к продумыванию наиболее эффективных тактических приемов, повторного допроса с учетом психологических особенностей обвиняемого, с целью получения от обвиняемого новых данных, могущих указать направления поиска новых доказательств его вины; определение следственных действий, с помощью которых можно собрать недостающие до-

¹ Близкие к этим ситуациям приведены примеры в работе В.К. Гавло «Теоретические проблемы и политика применения методов расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985, С. 251

казательства его вины, в том числе и помощь органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; проверка новых доказательств.

Следующие три ситуации встречаются чаще всего (в 84% случаев) и создают немало проблем в деле их разрешения с целью получения новых доказательств полной, частичной виновности обвиняемых в совершении преступления, проверке имеющихся и вновь полученных доказательств. Для этих ситуаций чаще всего свойственна конфликтность (в 92% случаев).

В целом же конфликтные ситуации проверки показаний подозреваемых и обвиняемых производны от различных обстоятельств. В частности, от нарушения следователем подхода к установлению нормального контакта и взаимоотношений с подозреваемыми и обвиняемыми, а также их защитниками при первых своих действиях по получению от них показаний и их проверке; от ошибок в выборе и реализации следователем тактически правильной линии своего поведения при их допросе и проверке показаний; от характера, способов и формы противодействия, оказываемого расследованию и самой проверке этих показаний.

Основное своеобразие конфликтных следственных ситуаций, возникающих при получении и проверке показаний, заключается в следующем:

- чаще всего они характеризуются остротой конфликта и длительностью его действия;

- при воздействии на следователя лиц, заинтересованных в нераскрытии преступления, и активизации самих обвиняемых, конфликтность указанных ситуаций значительно усиливается.

В следующих параграфах и главах настоящей работы будут раскрыты и проанализированы способы противодействия расследованию, проверке показаний подозреваемых и обвиняемых, особенности следственных ситуаций, в которых оказывается это противодействие и тактические приемы проверки показаний указанных лиц в таких ситуациях.

В литературе предлагается деление ситуаций, могущих использоваться для проверки показаний подозреваемых (обвиняемых), на эвристические и творческие, носящие ярко выраженный проблемный характер и требующие от следователей, по мнению их автора, самой активной мыслительной деятельности с использованием приемов эвристического мышления, своего опыта, творческой эрудиции, умения маневрировать данными в ходе их разрешения.¹ Подобная классификация следственных ситуаций, по мнению ее автора, имеет весьма позитивное значение в определении следователем наиболее эффективного способа решения возникающих в ходе проверки показаний разных тактических задач, особенно в условиях противодействия расследованию,² ибо при проверке показаний подозреваемых (обвиняемых) в ситуациях противодействия следователь достигает поставленной цели, творчески последовательно решая различные промежуточные задачи на основе имеющихся профессиональных знаний (не только юридических наук), умений, опыта, криминалистических научных рекомендаций эвристического и иного мыслительного характера, в том числе наработанных алгоритмов и типовых программ действий. Но какие мыслительные задачи такого рода должны применяться, четкого представления не дается. Конечно, при проверке показаний подозреваемых (обвиняемых) нередко возникают специфические ситуации, требующие особенно активного разностороннего мыслительного подхода к их осмыслению и разрешению. Более того, считаем, что разрешение любых ситуаций, противодействующих проверке, может быть результатом именно творческого подхода. Поэтому не совсем понятны принципы указанного выше деления. Кроме того, трудно выявить разницу между эвристическими и творческими ситуациями.

¹ См.: Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008. С. 77

² См.: Там же, С. 78-80

Подробнее о тактических задачах проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуациях противодействия расследованию см. §3 настоящей главы

Представляется, целесообразнее говорить о том, что в решении тактических задач в условиях противодействия проверке показаний особую роль играют приемы специфического следственного (криминалистического) мышления. Такое мышление, как справедливо отмечает Н.П. Яблоков, формируется именно в процессе изучения и обобщения многолетней практики криминалистической деятельности по расследованию преступлений, в которой следователям чаще всего приходится искать, выявлять необходимую для раскрытия преступлений самую разнообразную и порой противоречивую информацию, и к тому же часто в небольшом объеме.¹ В отличие от других мыслительных поисково-познавательных процессов это мышление достаточно и хорошо приспособлено к решению задач в разных ситуационных особенностях и, в том числе, в условиях противодействия следственной деятельности, в условиях конфликтного противостояния. Оно основано на широком творческом использовании комплекса данных самых различных наук, особенно методологического характера (логики, психологии, кибернетики, информатики, теории игр, теории рефлексивных игр, в том числе и эвристики), делающих это мышление хорошо оснащенным с методологической точки зрения и возможным для его разностороннего применения.

Выбор способов разрешения ситуаций проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) предполагает необходимость должной оценки таких ситуаций. В криминалистической литературе разработаны и используются на практике общие алгоритмы учета и реализации тактических решений в сложившейся следственной ситуации.² Автором же предлагается следующий алгоритм этой деятельности следователя:

- 1) выявление и оценка информации исходной ситуации;

¹ См.: Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2009. С. 232.

² См., например: Гавло В.К., Клочко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006. С. 83-87.

2) анализ и оценка ее компонентного состава, имеющего данные о доказательствах и криминалистически значимых фактах ориентирующего и иного характера, фактах, способствующих и затрудняющих расследование, фактах внешней среды и других данных, входящих в криминалистическую характеристику расследуемого преступления;

3) выдвижение и проверка версий (следственных и оперативно-розыскных);

4) прогнозирование развития ситуации и дальнейшей деятельности субъекта доказывания;

5) принятие тактических решений;

6) воздействие на сложившуюся ситуацию, ее компоненты, отдельных лиц и др.;

7) получение новой криминалистически значимой информации по делу в результате проверки версий;

6) анализ и оценка компонентного состава новой ситуации.

Представляется, что предложенный алгоритм применим и для оценки следственных ситуаций, складывающихся в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), в том числе в условиях противодействия расследованию.

Исходя из изложенного и с учетом опыта использования автором данной работы указанного алгоритма, можно сделать вывод, что значение строгого ситуационного подхода к проверке показаний подозреваемого или обвиняемого состоит в том, что такой подход является достаточно надежным инструментом оценки обстановки расследования на момент указанной проверки, позволяющим принять необходимые тактические решения и спрогнозировать возможные результаты их реализации. Этот подход позволяет и выбрать соответствующие типовым и индивидуальным особенностям конкретной сложившейся при этом ситуации комплекс процессуальных и тактических средств и методов ее разрешения.

§3. Противодействие расследованию преступлений и особенности его ситуационного влияния на ход и результаты проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу

Противодействие расследованию преступлений как явление в следственной практике, известно давно. Оно существует с тех пор, как государство начало уголовное преследование виновных в совершении преступлений. Это неудивительно, поскольку во все времена стремлению государства в лице своих правоохранительных органов установить виновного в совершении преступления и привлечь его к уголовной ответственности противостояло желание последнего такой ответственности избежать. Соответственно, уже с момента зарождения криминалистики как самостоятельной науки в сферу ее познания и изучения попадали различные встречаемые в практике расследования приемы и способы такого противодействия. В их числе, помимо прочего, и дача ложных показаний как способ затруднить расследование преступления. Указанный способ, например, описывается в работах родоначальника криминалистики Г. Гросса, рассмотревшего не только признаки и причины дачи «судебному следователю лживых показаний» как способа противодействия достижению истины, но и достаточно передовые для своего времени тактические приемы выявления и преодоления подобной лжи.¹

Указанные вопросы активно исследовались на протяжении всей истории отечественной криминалистики. К концу 80-х годов прошлого столетия в целом в отечественной криминалистике сформировалось научное понимание исследуемого явления, хотя для его обозначения преимущественно использовался термин «сокрытие преступления».² Термин же «противодействие расследованию» получил широкое распространение в криминалистической науке уже на

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 137-143.

² См. напр.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т. 3. М., 1979; Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980; Зуйков Г.Г. Развитие криминалистического учения о способе совершения преступления и проблема способа сокрытия преступления. //Повышение эффективности расследования преступлений. Иркутск, 1986; Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975; Гельманов Г.А. Криминалистическое значение способа сокрытия преступления против жизни и здоровья граждан и методы его разоблачения. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985 и др.

современном этапе ее развития. В этой связи положительно следует отметить работы В.Н. Карагодина, Э.У. Бабаевой, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, С.Ю. Журавлева, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, И.А. Николайчука, Н.П. Яблокова и многих других ученых-криминалистов, доказавших не только целесообразность использования указанного термина, но и способствовавших развитию соответствующей частной криминалистической теории.¹ Вместе с тем, понятие противодействия расследованию нельзя применять к незапрещенному законом стремлению обвиняемого защищаться предусмотренными законными средствами от предъявленного ему обвинения. Показания подозреваемого и обвиняемого служат не только средством доказывания, но и средством защиты. Они могут не только отрицать свою виновность, но и вовсе отказаться от дачи показаний. Подобный отказ не должен рассматриваться как доказательство их вины.² И этот подход применяется автором при всех своих рассуждениях и рекомендациях о способах и приемах защиты от обвинения.

В последние годы в условиях активизации организованной преступной деятельности исследованию вопросов противодействия расследованию стали уделять особенно большое внимание.

Впрочем, не все вопросы о понимании противодействия расследованию и его видах рассматриваются учеными-криминалистами однозначно. Это, представляется, во многом обусловлено сложным комплексным характером видов противодействия расследованию преступлений, возможностью реализации его отдельных приемов и способов уже на стадии совершения преступления, до начала расследования, а также на различных его этапах. В частности, есть сто-

¹ См., напр.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997; Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992; Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными методами//Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования.//Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления. Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992; Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. Н. Новгород, 1994; Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. Дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2000; Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики).//Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации. М., 1997// Его же: Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению М., 2011; Яблоков Н.П. Способы противодействия следствию при раскрытии преступлений.//Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1999 и др.

² См.: Теория доказательств в Советском уголовном процессе. Часть особенная. С. 142.

ронники узкого подхода к пониманию рассматриваемого явления. Противодействие расследованию преступления определяется ими как система действий (бездействия), направленная на достижение цели сокрытия преступлений путем недопущения вовлечения разных его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств.¹

«Узость» данного подхода к определению противодействия расследованию очевидна. Во-первых, противодействие расследованию не ограничивается только сокрытием следов преступления, что отмечается целым рядом авторов.² Указанное обстоятельство, кстати, и явилось одним из факторов введения в криминалистическую науку и в следственную практику понятия противодействия расследованию, включающего в себя как сокрытие следов преступления, так и иные по своему характеру действия, имеющие цель воспрепятствовать нормальному ходу расследования. Должным образом проверку достоверности показаний подозреваемых и обвиняемых, например, по обоснованному мнению А.Ю. Головина, в условиях противодействия расследованию можно осуществлять и в формах, выходящих за рамки сокрытия преступления. Оно представляет собой действия, не оказывающие непосредственного воздействия на доказательственную информацию, а влияющие на нее косвенно (опосредованно) через различных лиц, способных осуществить приемы сокрытия преступления, повлиять на процесс получения и использования информации при раскрытии и расследовании конкретного уголовного дела иным способом, либо состоящие в уклонении преступника от участия в расследовании.³ Это и затрудняет процесс проверки показаний подозреваемых и обвиняемых и установления их истинности.

Во-вторых, противодействие расследованию, в том числе со стороны подозреваемого или обвиняемого, (это отмечается в литературе) может быть направлено не только и не всегда на сокрытие следов или иной информации о преступном деянии, оно может быть и средством реализации механизмов пси-

¹ См.: Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. Н.Новгород, 1994. С. 23

² См., например: Николайчук И.А. Сокрытие преступления как форма противодействия расследованию // Автореф... дисс. докт. юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 15

³ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика /Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 152.

хической самозащиты.¹ Вместе с тем, как показывают результаты научных исследований, преступники, оказывая противодействие расследованию, иногда пытаются скрыть и некриминальное событие,² но имеющее значение для раскрытия преступления. Например, связь расследуемого события с личной стороной жизни обвиняемого.

По нашему мнению более удачным определением рассматриваемого понятия является понятие, предложенное В.Н. Карагодиным, по мнению которого, «противодействие предварительному расследованию – это умышленные действия (система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по делу, достижению других целей предварительного расследования».³ Это понятие более четко определяет суть противодействия, отличая его от других факторов, затрудняющих установление истины по уголовному делу.

Близким к такому разделяемому нами определению противодействия является и его понимание В.П. Лавровым, которым противодействие определяется так: «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний».⁴

Вместе с тем, исходя из сути понимания противодействия расследованию и конфликтной ситуации, эти понятия в полном смысле не тождественны. Как справедливо отмечается, «противодействующее поведение всегда отрицательно направлено, а конфликтные действия могут носить позитивный характер, ориентированный на достижение объективной истины по делу».⁵ К тому же противодействующее поведение расследованию обычно является умышленным, действительным, не мнимым (возникающим в результате ошибочного восприятия

¹ См.: Курс криминалистики. Общая часть//Под ред. В.Е. Корноухова. М., 2000. С. 190.

² См.: Бобраков И.И. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления. Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С. 21.

³ См.: Карагодин В.Н. Указ.соч. С. 38.

⁴ См.: Лавров В.П. /Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению/ М., 2001. С. 13

⁵ См.: Полстовалов О.В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы. Уфа, 2002. С. 18

целей расследования) и чаще всего носит остроконфликтный характер. Но эти понятия теснейшим образом между собой связаны и являются пересекающимися понятиями, сердцевиной которых является конфликт.

В криминалистической литературе представлены различные подходы к систематизации форм противодействия расследованию.¹ Их анализ позволяет выделять следующие самые общие формы и методы такого противодействия:

- использование самых разнообразных способов сокрытия факта и следов преступления, различного рода важных документов, в том числе их фальсификации;
- создание помех при проведении отдельных следственных действий;
- применение разных форм воздействия на участников расследования с целью уменьшения числа источников достоверной информации по делу;
- создание иных различных помех нормальному ведению расследования и проверки полученных показаний (дача ложных показаний, ссылки на ложное алиби, оговоры, самооговоры и др.);
- воспрепятствование нормальному ходу проведения следственных действий (невербальные сигналы защитника допрашиваемому, постановка допрашиваемому защитником наводящих вопросов и др.).

Различные формы противодействия таких лиц, в частности, проверке их показаний и установлению истины по делу, является одним из важных признаков наличия конфликтной ситуации. При этом осуществляемое многочисленными приемами и способами² сокрытие преступления способно оказать существенное влияние на ход и результаты получения и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), что подтверждают и данные проведенного исследования. Как свидетельствует собственная следственная практика, изучение уголовных дел и данные проведенных эмпирических исследований, сокрытие пре-

¹ Обобщение мнений по этому вопросу подробнее см.: Головин А.Ю. Указ.соч. С. 153.

² О видах способов сокрытия преступлений подробнее см.: Белкин Р.С. Курс Советской криминалистики. В 3 т. Т.3. М., 1979. С. 235; Лавров В.П. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступлений. //Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления. М., 1987. С. 22-23; Николайчук И.А. Классификации способов сокрытия преступлений// Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 126-131.

ступления, совершенное тем или иным способом, осуществлялось по большинству (77%) изученных нами уголовных дел. Результаты интервьюирования коллег – следователей ряда следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации свидетельствуют о том, что любые действия подозреваемых и обвиняемых по сокрытию ими следов преступления, как средство противодействия расследованию, оказывают прямое разной степени влияние на формирование неблагоприятной конфликтной обстановки при собирании и использовании при проверке их показаний собранных доказательств.

Соккрытие преступления может осуществляться в разные периоды следственной деятельности:

- в ходе реализации преступного замысла как элемент самого механизма совершения преступления конкретным лицом или в ходе организованной преступной деятельности (в том числе, коррупционной деятельности). Например, продуманное неоставление следов или способов уничтожения материальных следов. Подобное сокрытие получило отражение в материалах 36% изученных нами уголовных дел;

- непосредственно после совершения преступления и в иной период времени, предшествовавший выявлению признаков преступления правоохрнительными органами (66%). Например, уничтожение материальных следов, устрашение свидетелей и др.;

- после выявления признаков преступного деяния правоохрнительными органами особенно в ходе проверки показаний подозреваемых и обвиняемых (47%). Например, психологическая обработка свидетелей и потерпевших с целью склонения их к даче ложных показаний, физическое устранение свидетелей и др.;

В целом же, на всех указанных стадиях действия по сокрытию преступления обычно осуществляются, как уже отмечалось, различными известными из практики и криминалистической литературы способами, в том числе путем уничтожения, утаивания, маскировки, фальсификации или инсценировки следов преступления, иной криминалистически значимой информации и ее источников. Вместе с тем, названные способы действий по сокрытию своей вины по-

дозреваемые и обвиняемые могут реализовывать и в комплексе. Например, инсценировка события преступления может сопровождаться ссылками на алиби и одновременным оспариванием данных, изобличающих их в ложности ссылок на алиби раскрытой картины события преступления.

Действия по сокрытию преступления направлены не только на создание всяческих препятствий деятельности органов следствия по собиранию доказательственной или иной криминалистически значимой информации, ее проверке и использованию в ходе предстоящего или проводимого расследования, но и в результате фальсификации следов преступления и иных сведений о нем создают дефицит информации о происшедшем событии. Указанные факторы обычно сопровождают процесс получения и проверки доказательств, в том числе показаний подозреваемых (обвиняемых) по делу.

Любые способы противодействия расследованию оказывают влияние и на различные, в том числе и на психологические, аспекты следственных ситуаций, порождают конфликты на предварительном следствии, в том числе при проведении допроса и других следственных действий, между следователем и подозреваемым (обвиняемым). Так, в случаях, когда подозреваемый, осуществивший уничтожение следов преступления и предпринявший иные способы противодействия расследованию с целью сокрытия своей вины в содеянном, еще дает ложные показания по делу, требующие сложной проверки, будучи уверенным в отсутствии у следователя весомого комплекса доказательств его вины и возможностей быстрого получения таких доказательств и проверки его показаний, он создает сложную психологическую обстановку при допросе и других следственных действиях.

Указанная ситуация, в свою очередь, влияет и на процессуальные факторы, определяющие дальнейшее развитие расследования в целом. Так, отсутствие комплекса или недостаток необходимых доказательств затрудняет проверку показаний и установление вины лица в совершении преступления, а в ряде случаев не позволяет принять в отношении него ряд процессуальных решений (например, о предъявлении обвинения, избрании меры пресечения и т.д.) и требует

серьезной работы по поиску необходимых скрываемых им доказательств, которые могут быть использованы при дальнейшей проверке его вины.

Подтвердим примером из личной практики. Так, в ходе расследования уголовного дела гр-н Н., подозреваемый в совершении изнасилования гр-ки П., после задержания и опознания его потерпевшей при допросе отрицал свою вину, ссылаясь на наличие у него алиби и невозможность совершения им полового акта в силу имеющихся у него половых патологий. Жена подозреваемого подтвердила его алиби и наличие таких патологий. Более того, результаты исследования спермы, полученной в ходе судебно-медицинской экспертизы потерпевшей, также показали, что обнаруженная сперма произошла не от подозреваемого Н. Вместе с тем, все другие сведения и обстоятельства дела, а также данные, полученные при предъявлении потерпевшей Н. для опознания, подтверждали показания потерпевшей. Потерпевшая категорически опознала П. как лицо, совершившее над ней насилие. Вместе с тем были сомнения и в достоверности его алиби, результатах экспертного исследования его спермы, имелись предположения и возможности подмены биологических образцов.

Было ясно, что без тщательной проверки всех обстоятельств преступления, показаний подозреваемого, его алиби и достоверности судебно-медицинской экспертизы изобличить подозреваемого не удастся. Потребовалась большая работа по проверке всех указанных фактов, подтвердившая ложность его алиби, несостоятельность утверждений о половой патологии. Проверка установила и факт утраты и подмены, изъятой с тела и нижнего белья потерпевшей спермы, и подмены спермы, представленной на экспертизу. Это удалось установить путем проверки и выявления в ходе нее связей обвиняемого с работниками лаборатории. Только после получения всех этих данных и предъявления их на допросе удалось изобличить Н., в том числе получить и признание своей вины в непростой психологической обстановке его допроса. Наиболее эффективными приемами проверки показаний подозреваемого Н. в этой ситуации оказались выявление нестыковок временных данных, внезапное предъ-

явление данных повторного исследования его спермы и данных об отсутствии у него половых патологий.¹

Существенное негативное влияние на общую обстановку расследования по делу и, как следствие, ситуацию получения и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) часто оказывает противодействие расследованию в форме различного воздействия на участников расследования со стороны преступников и иных лиц.

К слову, в материалах уголовных дел факты подобного воздействия получают пока недостаточное отражение. Так, подобное противодействие получило отражение всего в 21% изученных материалов уголовных дел и представляло собой воздействие со стороны подозреваемых (обвиняемых) на потерпевших, свидетелей или иных подозреваемых (обвиняемых) по делу. Из них в 14% случаев одной из целей такого воздействия либо его непосредственной целью выступало именно противодействие нормальному ходу проверки показаний подозреваемого или обвиняемого.

При этом в любом случае, фактор осуществленного, реализуемого или только планируемого противодействия расследованию в любой его форме, независимо от используемых способов и приемов оказывает существенное воздействие на формирование и развитие как общей следственной ситуации по делу, так и более частной ситуации проверки показаний подозреваемого и обвиняемого.

На основании изложенного можно дать следующее определение ситуации противодействия расследованию в целом, *как сложившееся на определенный момент времени положение в расследовании, осложненное влиянием осуществленных, реализуемых или планируемых (организуемых) действий преступников или иных связанных с ними лиц по созданию условий, препятствующих достижению всего комплекса или отдельных целей и задач предварительного расследования.*

¹ По материалам следственного управления по CAO ГСУ СК РФ по г. Москве. Уголовное дело по обвинению Н.

Ситуация же противодействия, складывающаяся при проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, имеет более частный характер. На ее формирование оказывают влияние различные реализуемые преступником или иными лицами приемы и способы, цель которых заключается в затруднении или создании условий для невозможности достижения положительных результатов указанной проверки. При этом реализация преступниками или иными лицами таких приемов и средств может иметь конкретной целью противодействие проверке их показаний с целью уклонения от уголовной ответственности, но может носить и более общий характер и быть направлена на противодействие установлению всех обстоятельств по делу и их доказыванию в целом. Подобные ситуации достаточно часто встречаются в следственной практике. Их негативными последствиями, в частности, выступают неустановление всех участников преступных деяний, недоказанность вины определенных лиц в совершении преступления, их роли в преступном деянии (преступной деятельности в целом), безрезультатный розыск похищенного имущества, оружия и т.д. Таких случаев в следственной практике не мало.

Особенно трудно изобличать подозреваемых и обвиняемых при проверке их показаний, когда они тщательно готовились к совершению преступления и применяли самые изощренные средства его сокрытия. При этом преступники, скрывая, фальсифицируя и уничтожая событие или следы преступления, в том числе продумывают версию собственных ложных показаний, которые им придется давать в ходе предварительного расследования и ложность которых следователю вследствие осуществленного противодействия будет затруднительно проверить. Такую ситуацию можно проиллюстрировать примером, опубликованным в сборнике «Следственная практика», по делу об убийстве свекровью своей невестки и ее двух малолетних детей.

Заявление свекрови об исчезновении этой семьи из частного дома, в котором они вместе проживали, было зарегистрировано в милиции спустя месяц. Запоздалую подачу заявления она объяснила тем, что думала о скором их возвращении. Проверка мест их возможного нахождения и запросы в больницы, морги, паспортные столы, транспортные организации результатов не дали. В

связи с тем, что в показаниях свекрови об обстоятельствах отъезда семьи невестки из дома были нестыковки, а по установленным данным отношения между ними были неприязненными, возникла версия о возможной причастности свекрови к исчезновению невестки и ее внуков и их убийстве. Однако проверить эту версию было непросто. Осмотр дома, где проживала свекровь и пропавшая семья невестки, существенных положительных результатов не дал, так как к моменту осмотра свекровь сделала полный ремонт, перебрала и побелила печь, перестелила и покрасила пол, побелила стены и переставила мебель. Только были выявлены несколько предметов одежды, без которых невестка уехать из дома не могла. Тщательная проверка всех мест, куда невестка с детьми, в соответствии с утверждениями свекрови, могла уехать, также свидетельствовали о сомнительности ее доводов. Были выявлены и допрошены возможные свидетели, многие из которых утверждали, что невестка с детьми уезжать нигде не собиралась.

В связи с тем, что свекровь, подозреваемая в совершении убийства, продолжала настаивать на своих показаниях, в правоохранительные органы всех субъектов РФ были направлены поручения о возможном нахождении пропавших членов семьи свекрови. Однако, положительных результатов получено не было.

Было ясно, что подозреваемая дает неправдивые показания об обстоятельствах исчезновения семьи невестки и к даче таких показаний она серьезно готовилась.

С момента возбуждения уголовного дела и на всем протяжении расследования при проверке указанной версии активно осуществлялся поиск трупов потерпевших. В этих целях были назначены и проведены экспертизы, обследованы близлежащие карьеры, скотомогильники, перекопан приусадебный участок, осмотрены колодцы и выгребные ямы, а также с помощью водолазов - местные водоемы. Однако, принятыми мерами обнаружить останки не удалось.

Сама подозреваемая, ведя себя на допросах грубо и цинично, свою причастность к гибели невестки и внуков категорически отрицала и оказывала помехи проверке имевшихся доказательств.

Начались поиски возможных новых свидетелей, был проведен повторный осмотр дома, где проживала невестка с детьми. При этом была полностью реконструирована расстановка мебели в доме. В результате были обнаружены неуничтоженные следы крови одной группы крови с потерпевшими, выявлены новые свидетели, показания которых свидетельствовали о большой вероятности совершения убийства свекровью своей невестки и ее детей. Эти данные послужили основанием для предъявления свекрови обвинения в совершении убийства. Под давлением обнаруженных улик, а также вследствие тщательно продуманной тактики на основе результатов рефлексирования ее мышления в сложившейся ситуации, ей неожиданно были предъявлены собранные доказательства, под давлением которых преступница призналась в совершении убийства и сокрытии его следов. С самого начала расследования она была уверена, что никаких следов убийства она не оставила, а трупы невестки и ее детей никогда обнаружены не будут, так как они были расчленены, часть фрагментов тела сожжена, часть скормлена свиньям, а часть выброшена в реку, не будут выявлены и новые свидетели.¹

В подобных случаях перед предъявлением новых собранных изобличающих доказательств, как показывает и личная практика автора диссертации, особенно целесообразно использовать приемы, основанные на данных рефлексивного мышления. Анализируя, прогнозируя и даже имитируя возможное поведение допрашиваемых в сложившейся ситуации, можно продумать наиболее эффективные приемы использования каждого нового изобличающего доказательства при их предъявлении на допросе.

Следственные ситуации противодействия самой проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) весьма разнообразны.

В целом их особенности в условиях противодействия проверке показаний подозреваемых и обвиняемых заключается в следующем:

¹ См.: Пялецкая С.М. Без вести исчезнувшая семья стала жертвой преступления// Следственная практика. 2 (159). М., 2003. С. 228.

- чаще всего они являются развитием конфликтных ситуаций, которые возникли ранее при получении от них первичных показаний;

- обычно носят более острый конфликтный характер, поскольку в ходе них осуществляется активное психологическое противостояние между следователем и подозреваемыми (обвиняемыми), особенно, когда последние стремятся избежать ответственности за содеянное.

К таковым видам ситуаций противодействия проверке показаний подозреваемых и обвиняемых можно отнести, например, следующие ситуации:

- осложненные дополнением ранее данных ложных показаний, от которых допрашиваемый не отказался, новыми вымышленными фактами (ссылками на ложное алиби, подделкой документов и др.) (12%);

- использование самых разных способов блокирования действий следователя по проверке ложности их показаний (путем уклонения от участия в следственных действиях, срыва нормального их хода, симуляции заболевания допрашиваемого и его защитника, создание иных помех для нормального контакта со следователем и др.) (40%);

- воздействие на свидетелей и потерпевших, владеющих изобличающей их информацией, с целью склонения их к даче ложных показаний со стороны защитника и других лиц (4%);

Иногда конфликтная ситуация является следствием недостатков и ошибок в выборе и реализации следователем линии своего поведения, в выборе тактических приемов при проведении допросов подозреваемых или обвиняемых, иных следственных действий, расследования в целом.

Приемы воздействия преступников, их пособников на потерпевших и свидетелей, а иногда и на других участников расследования (экспертов, специалистов) с целью получения от них ложных показаний по самым разным обстоятельствам, имеющим доказательственное значение по делу, довольно разнообразны и часто применяются в комплексе.

Следственный опыт и результаты проведенного интервьюирования следователей позволяют говорить о следующих распространенных приемах такого воздействия на указанных лиц:

- I. Воздействие на потерпевших и свидетелей следующими способами:
 1. Подкупа (встречались в практике 68% респондентов);
 2. Уговоров (34%);
 3. Запугивания, угроз:
 - применения физического насилия к ним, их близким и детям (90%);
 - похищения их детей (4%);
 - уничтожения принадлежащего им и их близким имущества (11%);
 4. Причинения физического насилия к ним, к их близким (90%);
 5. Похищения их детей (1%);
 6. Уничтожения их имущества (29%).
- II. Воздействие на экспертов и специалистов путем:
 1. Подкупа (3%);
 2. Уговоров (3%);

В то же время особенно часто подозреваемыми и обвиняемыми используются следующие способы:

- ссылки на ложное алиби (47%)
- фальсификация следов преступления (43 %)

Необходимо подчеркнуть, что негативное влияние рассматриваемого воздействия на ситуации проверки показаний подозреваемого или обвиняемого проявляется и в формировании конфликтов следователя с иными участниками расследования или последних между собой. Например, осуществление воздействия на свидетеля со стороны преступника или иных связанных с ним лиц, сопряженное с угрозами, физическим насилием либо совершенное неоднократно, не предотвращенное следователем, наглядно демонстрирует свидетелю неспособность органов расследования эффективно обеспечить его безопасность, в связи с чем, у последнего или будет отсутствовать мотивация сотрудничества

со следователем, или настрой на такое сотрудничество будет и вовсе отрицательным.

На ситуации получения и проверки показаний по делу способно оказать влияние и создание различных помех расследованию, осуществляемое в форме уклонения от участия в проведении следственных и иных процессуальных действий. При этом в собственной практике автора и практике опрошенных коллег - следователей встречались многие из описанных в научной литературе¹ способов подобного уклонения, например:

- симуляция болезни, беременности (встречали в своей практике 33% респондентов);
- неявки по вызовам лица, производящего расследование (81%);
- переезд в иные регионы страны, выезд в другие государства (32%);
- отказ от участия в расследовании с использованием служебного иммунитета (2%).

В криминалистической литературе предложено различать «внутреннее» и «внешнее» противодействие.

Например, по мнению Р.С. Белкина, внутреннее противодействие оказывается лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия. Для них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей. Внешним противодействием, по мнению автора, выступает противодействующая деятельность лиц, вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем процессуальными, служебными и иными властными отношениями или другими зависимостями.²

Согласно приведенной классификации противодействие расследованию, затрагивающее сферу получения и проверки показаний подозреваемых или об-

¹ Бибиков А.А. Указ.соч. С.21; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика /Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 173 и др.

² См.: Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления. Криминалистика. /Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 240.

виняемых - это, прежде всего, внутреннее противодействие, и именно оно оказывает наиболее существенное влияние на обстановку проводимого расследования. Подобное противодействие было выявлено нами в абсолютном большинстве изученных уголовных дел (98%). При этом ситуация противодействия по 84% изученных дел складывалась уже на первоначальном этапе расследования.

Основными субъектами, оказывающими противодействие расследованию в ситуациях проверки показаний, выступают сами подозреваемые или обвиняемые (рассматриваемое противодействие расследованию со стороны указанных лиц имело место в 85% изученных случаев). Полученные результаты эмпирического исследования во многом закономерны, так как именно преступники, прежде всего, преследуют цель избежать или смягчить уголовную ответственность. При этом они пытаются использовать самые различные способы для уклонения от подозрения или предъявленного обвинения, в том числе, обосновывая свое неадекватное криминальное поведение за счет гипертрофии ценности личностных свойств, ставящих вне нормативных рамок поведения.¹

На ход и результаты получения и особенно проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) существенное негативное влияние, как уже отмечалось, может оказать противодействие расследованию со стороны потерпевших или свидетелей, а иногда и специалистов и экспертов.

Так, в 2% были выявлены факты воздействия на специалистов и экспертов, результатом чего стала дача ими ложных заключений или показаний.

В числе субъектов противодействия расследованию наиболее часто встречаются защитники (по данным изучения следственной практики в свыше 83% случаев). Подробно об их участии см. § 1 гл. 3.

На ситуацию проверки показаний по делу может оказать негативное влияние и фактор внешнего противодействия расследованию. Угроза подобного противодействия по отдельным категориям дел (например, делам об организованной преступности, о преступлениях коррупционной направленности, дея-

¹ См.: Корноухов В.Е., Богданов В.М., Бородиловский З.И., Закатов А.А.// Курс криминалистики ч. 1// Красногорск, 1995. С. 105

ниях, совершенных несовершеннолетними, и пр.) существенна и должна учитываться следователем при оценке соответствующих ситуаций расследования. В числе субъектов подобного противодействия опрошенные нами специалисты-практики особо отметили: родственников или иных близких подозреваемому (обвиняемому) лиц (55% респондентов); должностных лиц органов власти и управления, правоохранительных органов, не имеющих отношения к конкретному расследованию, но при этом находящихся с подозреваемыми (обвиняемыми), их родственниками или иными лицами в коррупционных связях или в зависимости от них (12%).

Хотелось бы отметить, что противодействие проверке показаний может носить как разовый, так и систематический характер на протяжении всего расследования. Отметим, что с фактами систематического противодействия расследованию, как показали результаты проведенного нами интервьюирования, практические сотрудники следственных органов в ходе расследования по уголовным делам сталкиваются достаточно часто (так ответили 76% респондентов). Полученный результат соответствует в целом и данным из нашей следственной практики.

Систематическое противодействие проверке показаний подозреваемых и обвиняемых в большинстве случаев носит организованный характер, являясь тщательно спланированным и подготовленным преступниками, иногда еще до начала расследования. Отдельные элементы подобного противодействия реализуются преступниками уже в процессе совершения преступлений (например, сопровождаемое угрозами и физическим насилием, воздействие на потерпевших, очевидцев преступления в целях недопущения своевременного обращения в правоохранительные органы, дачи ими полных и правдивых показаний об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших).

Изложенное позволяет рассматривать *ситуацию противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) как частную и специфическую ситуацию противодействия расследованию, обусловленную сложившимся положением в следственной работе, при котором решение следователем задачи проверки достоверности или ложности показаний подозреваемого или обви-*

няемого осложняется негативными последствиями осуществленных или осуществляемых указанными лицами или связанными с ними лицами различных приемов сокрытия преступления и иного противодействия расследованию.

Подобные ситуации в любом случае для их нейтрализации требуют проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на проверку показаний подозреваемых и обвиняемых путем получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих такие показания. При этом следователь решает различные находящиеся в системной взаимосвязи тактические задачи проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), детерминированные ситуацией противодействия ее нормальному ходу.

Глава 2. Тактические задачи и средства проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию

§1. Информационно-целевая сущность тактических задач проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию

Раскрытие спектра тактических вопросов, связанных с проверкой показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия расследованию в целом и их проверке, в частности, невозможно без уяснения понимания информационно-целевой сущности тактических задач указанной проверки. Указанная необходимость объясняется не только тем, что тактическая задача является важным элементом криминалистической тактики и вообще поисково-познавательной деятельности следователя и всех иных субъектов доказывания по уголовному делу, но и условием правильного выбора и использования процессуально-тактических приемов и средств, соответствующих задачам эффективности проверки показаний подозреваемых и обвиняемых.

Изучение криминалистической литературы свидетельствует о том, что понятие тактической задачи расследования в ней все еще не получило однозначного определения. Проведенный опрос следователей показал, что и у практических следственных работников по поводу понимания тактической задачи четкого представления нет. Подавляющее большинство следователей (88%) связывало ее понимание с тактическим решением, что, наверное, с учетом тесной связи указанных понятий, не удивительно, ведь центральным звеном в определении тактических решений следователя действительно является тактическая задача (цель) решения. По поводу же понимания тактической задачи применительно к проверке показаний подозреваемых и обвиняемых, да еще и в ситуациях противодействия расследованию, в криминалистической литературе фактически никаких суждений нет.

Многие авторы считают, что криминалистические задачи – это задачи, стоящие перед следователями на всех этапах предварительного расследования, то есть понимают их довольно широко. Например, как задачу выяснения круга вопросов, входящих в соответствии со ст. 73 УПК РФ в предмет доказывания при установлении виновных, привлекаемых к ответственности за содеянное, решаемую с учетом складывающихся ситуаций при расследовании.¹ В качестве подобного мнения можно привести следующий взгляд на тактическую задачу как на «основанную на уголовно-процессуальном законе систему конкретных относительно самостоятельных следственных, оперативно-розыскных действий, тактических приемов, объединенных на определенном отрезке расследования общей промежуточной целью».² Конечно, такой подход, если его рассматривать с позиций тесной взаимосвязи уголовного процесса и криминалистики и

¹ См., например, Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 138; Чебуренков А.А. Основы теории доказывания. М., 2010. С.49; Шипаков В.И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений. Материалы научно-практической конференции. Одесса, 1976. С. 156; Центров Е.Е. Видовая методика расследования изнасилований//Курс криминалистики. Особенная часть. Ответств.ред. Корноухов В.Е. М., 2011. С. 403

² См.: Величкин С.А.: О соотношении понятий «тактический прием», «тактическая задача», «тактическая операция (комбинация)»//Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985. С. 108

не связывать его с доказыванием всей системы обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, несомненно, продуктивен. Однако, он лишь в общих чертах отражает суть тактической задачи в процессе расследования, поскольку она, как задача доказывания, является задачей всего расследования.

Порой тактическую задачу в сложной формулировке интерпретируют со следственной ситуацией. Так, В.Е. Корноухов в своем развернутом определении представляет тактическую задачу как «.... отношение между совокупностью данных о преступлении, которое возникает при расследовании конкретного преступления и прогнозируемой целью, определяющей адаптацию типового способа действия к условиям расследования конкретного преступления или разработку эвристического способа познания».¹ Представляется, в данном определении тактическая задача фактически отождествляется со следственной ситуацией как частью процесса расследования в его содержательном понимании.

Это понимание тактической задачи требует уточнения. В этой связи, отметим лишь, что даже если, говоря о «тактической цели», В.Е. Корноухов имел в виду лишь некие не главные результаты расследования, такая дефиниция тактической задачи также требует своего уточнения.

Взгляд на сущность тактической задачи по делу был высказан и Р.С. Белкиным. По его мнению, сбор и обработка информации о следственной ситуации приводят к выбору цели или задачи, на достижение которой будет направлено тактическое решение. Выбор цели позволяет принять собственно решение, то есть выработать приемы и средства решения тактической задачи.² Видится, что Р.С. Белкин фактически отождествил тактическую задачу и цель, на достижение которой должно быть направлено тактическое решение. При этом тактическое решение Р.С. Белкиным обозначалось как выбор цели, определение подлежащей решению определенной задачи, а также выбор средств и приемов тактического воздействия на следственную ситуацию в целом и от-

¹ См.: Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008. С. 224

² См.: Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 90.

дельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели.¹ Однако большинство авторов считают цели и задачи не тождественными, а взаимосвязанными.

По поводу понимания тактико-криминалистической задачи и тактико-криминалистической цели хотелось бы высказать свое мнение, которое совпадает с мнением А.С. Князькова, считающего, что тактико-криминалистические цели отражают внутреннюю сторону познавательной деятельности, а тактико-криминалистические задачи – внешнюю сторону познавательной деятельности следователя и что между этими понятиями «нет соотношения, «включения» одного понятия в другое».² Представляется, что тактико-криминалистические цели являются средствами познания аналитического характера и направлены на результат решения познавательных задач, в частности, на познание причинно-следственных и иных связей между элементами криминалистической характеристики расследуемого преступления. Тактико-криминалистические же задачи практически реализуются в соответствии с конкретной целью и следственной ситуацией с помощью определенного набора тактико-криминалистических средств в процессе проведения следственных действий и тактических операций.

Схожий подход к пониманию тактической задачи демонстрирует А.Ю. Головин, определяя ее как обусловленную ситуационным фактором необходимость использования сложившихся или создания благоприятных для дальнейшего расследования условий в ходе этой криминалистической деятельности путем оказания тактического воздействия на тот или иной объект.³ Отметим, что автор сразу ориентирует на необходимость учета сформировавшейся следственной ситуации как основы тактической задачи. Именно тщательный анализ следственной ситуации является предпосылкой выбора тактической задачи, на-

¹ Там же. С. 94

² См.: Князьков А.С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности доказывания по уголовному делу/Вестник Томского государственного университета/ Право, № 2. 2011. С.28

³ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика /Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 256.

правленной не только на изменение сложившейся обстановки расследования в целом, но и на эффективное использование складывающейся благоприятной следственной ситуации при решении отдельных криминалистических задач.

Анализ приведенных общих определений тактической задачи позволяет выделить следующие ее ключевые признаки:

- большой уровень ее конкретности по сравнению с тактической целью;
- ее обусловленность сложившейся следственной ситуацией (обстановкой) на определенный момент расследования;
- ее зависимость от процессуальных целей, для достижения которых ставятся конкретные задачи расследования;
- многоуровневый характер, позволяющий иметь статус промежуточной или конечной (основной) задачи;
- ее направленность на изменение неблагоприятной ситуации расследования или на использование благоприятной обстановки;
- возможность ее решения с использованием криминалистических средств и методов, разработанных криминалистикой рекомендаций.

Вместе с тем, в криминалистической литературе различают не только криминалистические задачи, решаемые в ходе расследования в целом, но и тактические задачи более частного характера, решаемые в процессе производства отдельных следственных действий.¹

На основании вышеизложенного и выделенных выше ключевых признаков тактической задачи признаков считаем возможным определить тактическую задачу проверки показаний подозреваемого или обвиняемого как *детерминированную складывающейся ситуацией расследования целевую необходимость устранения любой информационной неясности при проверке полноты, достоверности или недостоверности показаний подозреваемого (обвиняемого) в целом или в их части, предполагающую проведение соответствующего ей*

¹ См.: Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в процессе расследования. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 84-85

комплекса следственных действий, применение тактико-криминалистических средств и приемов.

Поскольку при противодействии проверке показаний подозреваемых и обвиняемых возникают проблемные ситуации различной остроты, приведенное определение тактической задачи проверки показаний подозреваемого и обвиняемого может быть конкретизировано применительно к ситуациям противодействия указанной проверке. Соответственно, тактическая задача проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в ситуациях противодействия ее проведению рассматривается нами как *необходимость устранения факторов, препятствующих проверке информационной полноты, достоверности или ложности показаний подозреваемого (обвиняемого) в целом или в их части, осложненная созданными или создаваемыми ими или иными лицами помехами нормальному ее ходу, предполагающую проведение специально выбранного комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или тактических операций, направленных на ее разрешение и нейтрализацию последствий оказанного противодействия.*

Более детально познать и систематизировать тактические задачи проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуациях противодействия расследованию позволит их классификация, которая может быть осуществлена по различным основаниям.

По характеру тактические задачи проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуации противодействия расследованию можно классифицировать на следующие группы:

1) Наиболее общие задачи, направленные на преодоление информационных помех (неточность, недостаточная проверенность имеющейся информации и др.) при проверке достоверности и полноты таких показаний, подтверждение или опровержение их иными доказательствами по делу. В числе таких задач, в частности, можно выделить:

- установление факта осуществленного или оказываемого противодействия расследованию в целом или проверке показаний в частности, его приемы и способы, степень негативного влияния на ход и результаты проводимой проверки показаний подозреваемого (обвиняемого);

- определение субъектов, оказывающих противодействие проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, характера их связи с преступником и мотивации действий, затрудняющих работу следователя;

- установление участников расследования, на которых было оказано воздействие, а также способность и возможность таких лиц противодействовать нормальному ходу и достижению положительных результатов проверки показаний подозреваемого или обвиняемого;

- установление достоверности доказательств, полученных из иных источников, в том числе от лиц, подтверждающих или опровергающих проверяемые показания подозреваемых или обвиняемых, с обязательным учетом возможной ситуации противодействия расследованию;

- получение новых доказательств по делу, подтверждающих или опровергающих проверяемые показания подозреваемых или обвиняемых, с одновременным обеспечением следователем защиты источников таких доказательств от возможного противодействия расследованию;

- получение вспомогательной криминалистически значимой информации (например, данные оперативно-розыскной деятельности, результаты использования полиграфа), способствующей решению вышеуказанных задач, правомерному склонению подозреваемого (обвиняемого) к даче полных и правдивых показаний по делу, выявлению и нейтрализации различного противодействия проверке таких показаний.

2) Задачи по организации и созданию надлежащих условий проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуациях противодействия ее нормальному ходу. В числе таких задач, например, можно назвать:

- подготовку к проведению отдельных следственных действий, тактических операций, комбинаций, направленных на проверку показаний подозреваемого или обвиняемого с учетом фактора осуществленного, оказываемого или возможного противодействия;
- организацию взаимодействия следователя с органами, осуществляющими в ходе такой проверки оперативно-розыскную деятельность, в том числе по выявлению и пресечению противодействия ее нормальному ходу;
- привлечение к участию в работе по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) различных специалистов, в том числе с целью нейтрализации последствий уже оказанного противодействия расследованию или его выявления непосредственно в ходе такой проверки;
- поиск лиц, каких-либо объектов, способных выступить источниками доказательственной информации по делу, подтверждающей или опровергающей проверяемые показания, позволяющей нейтрализовать последствия иного противодействия расследованию.

В зависимости от наличия уголовно-процессуальных условий проверки показаний можно различать тактические задачи, способы решения которых в определенной мере детерминированы процессуальными требованиями и задачи, решение которых не имеет такой детерминанты.

Говоря о процессуально детерминируемых задачах проверки показаний подозреваемого или обвиняемого, необходимо отметить, что применительно к некоторым ситуациям, возникающим при проверке показаний (когда необходимо установить новые обстоятельства, имеющие значение для дела), законодатель устанавливает определенный способ их разрешения, а именно производство специального следственного действия, направленного на получение дополнительных доказательств) проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), либо иных процессуальных действий, имеющих целью установление условий восприятия обстоятельств, получивших отражение в показаниях. В числе таких задач необходимо отметить:

- проверку ранее полученных показаний нескольких лиц, в которых имеются существенные противоречия. Такая задача предопределяет необходимость производства между такими лицами очной ставки (ст. 192 УПК РФ);

- проверку показаний подозреваемого или обвиняемого в условиях, вызывающих сомнение относительно вменяемости или способности подозреваемого, обвиняемого самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве и наличии других обстоятельств, указанных в ст. 196 УПК РФ. Указанная задача определяет необходимость проведения судебной экспертизы.

Здесь необходимо отметить, что указанные процессуально детерминированные задачи проверки показаний подозреваемого или обвиняемого нередко разрешаются именно в ситуациях противодействия расследованию в целом и такой проверке показаний в частности. Так, уже сам факт наличия существенных противоречий в ранее полученных показаниях различных лиц (например, подозреваемого и свидетеля) указывает на возможное противодействие одного из них установлению истины по делу, путем дачи ложных показаний в ходе допроса и очной ставки.

Не исключено противодействие расследованию и в ходе проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в условиях, вызывающих сомнение относительно вменяемости или способности подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве и наличии других обстоятельств, указанных в ст. 196 УПК РФ. Подобное противодействие, в частности, может заключаться в самооговоре в совершении преступления лицом, не в полной мере осознающим характер своих действий и неспособным руководить ими, которое может возникнуть, как справедливо отмечается в литературе, и под воздействием постановки перед ним серии наводящих вопросов,¹ симуляции состояния невменяемости и т.д.

¹ См.: Центров Е.Е. Наводящий вопрос и оглашение показаний на допросе//Российская юстиция. 2003, № 4, С. 28

Впрочем, даже в указанных процессуально детерминированных ситуациях следователь не обязан ограничиваться только действиями по проверке показаний, предусмотренными законом. Он вправе провести и иные действия, направленные на решение задач по проверке показаний подозреваемого и обвиняемого, самостоятельно определить время и последовательность их производства, используемые тактические приемы и средства.

Кроме того, считаем возможным классифицировать характер тактических задач проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) в зависимости от особенностей ситуаций оказываемого противодействия расследованию в целом и указанной проверке в частности. Так, можно выделить тактические задачи проверки показаний в следующих условиях:

- сразу начавшегося противодействия при проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) при их допросе. При этом основной тактической задачей является выяснение, какие собранные доказательства и тактика их использования при проверке показаний указанных лиц сразу вызвали противодействие. Если дальнейший процесс проверки их показаний заходит в тупик целесообразно отложить допрос и проанализировать сложившуюся ситуацию, продумать более эффективную тактику дальнейшей проверки их показаний;

- когда противодействие проверке показаний начинается не сразу, а на каком-то ее этапе. Здесь тактической задачей является оперативное осмысление причин начавшегося противодействия проверке и принятие на его основе решения либо о перестройке тактического плана проверки прямо в ходе продолжающегося допроса или отложить его и более тщательно проанализировать сложившуюся ситуацию с целью принятия более продуманных тактических решений.

Наиболее сложно определить тактическую задачу проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) - члена организованной преступной группы (ОПГ). В этих случаях противодействие проверке их показаний может быть многосторонним и выражаться в разных формах. Оно может быть оказано са-

мыми допрашиваемыми, их адвокатами, организаторами и членами неразоблаченной ОПГ и лицами, коррумпировано связанными с преступной организацией и др.

В этих ситуациях приходится выделять и решать несколько тактических задач проверки, связанных со средствами нейтрализации всех форм противодействия проверке показаний указанных лиц.

В более частном аспекте сложившихся следственных ситуаций в ходе проверки с учетом поведения подозреваемого (обвиняемого), связанного с отношением к предъявленным следователем доказательствам и поведением его адвоката, могут выдвигаться более конкретные задачи.

Данные проведенного изучения эмпирического материала показали, что 43% обвиняемых при проверке их показаний на их допросе после предъявления обвинения продолжали полностью отрицать свою вину в совершении преступления, давали ложные показания. При этом показания 12% (из 43%) обвиняемых отличались от ранее данных ими показаний в качестве подозреваемых. 6% (из 43%) обвиняемых отказались от ранее данных признательных показаний, причем чаще всего мотивировали такой отказ физическим и психологическим воздействием на них со стороны работников правоохранительных органов, повлекшим подписание ими признательных показаний при допросе их в качестве подозреваемых. При этом изменение показаний обвиняемыми мотивировалось и другими причинами (введение их в заблуждение следователем в отношении собранных доказательств их вины, неверностью изложения их показаний в протоколе допроса, непониманием содержания протокола при его подписании и пр.). Эти данные подтверждаются и личным следственным опытом.

По степени обобщения тактические задачи проверки показаний подозреваемого и обвиняемого можно подразделить на типовые и индивидуальные (конкретные). В указанной классификации четко прослеживается зависимость

тактических задач от определяющих их следственных ситуаций по делу, которые также могут быть типовыми и индивидуальными.¹

Индивидуальные ситуации обычно направлены на решение конкретных задач расследования. Типовая ситуация предполагает высокий уровень научного обобщения, большую вероятность повторяемости. Проведенное исследование позволяет выделить следующие типовые задачи проверки показаний подозреваемого и обвиняемого по делу, направленные на:

- проверку признания подозреваемого (обвиняемого) своей вины в совершении преступления и соответствия имеющихся доказательств их признательным показаниям;
- проверку наличия и разоблачение самооговора и оговора;
- проверку действительности заявленного алиби у подозреваемого (обвиняемого) и разоблачение ложного алиби;
- выявление и разоблачение возможной инсценировки некриминального события или события преступления;
- проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) о совершении преступления иными лицами;
- сбор и исследование иных доказательств, могущих быть использованными при проверке их показаний;
- установление и розыск лиц, показания которых могут подтвердить или опровергнуть показания подозреваемого (обвиняемого);
- защита источников доказательственной информации, опровергающих показания подозреваемых (обвиняемых).

При этом, обращая особое внимание на проверку признательных показаний подозреваемого (обвиняемого), хотелось бы лишний раз подчеркнуть, что признание подозреваемым или обвиняемым своей вины, если оно не подтверждено другими доказательствами по делу, не может служить основанием для вынесения обвинительного приговора. Мы полностью разделяем мнение о том,

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2003. С. 37.

что «следователь, дознаватель при получении признательных показаний, обязаны также тщательно и всесторонне продолжать собирание доказательств, а не успокоиться после этого».¹ Но указанное лишь свидетельствует о важной процессуальной и криминалистической роли проверки признательных показаний подозреваемого и обвиняемого, в том числе в целях установления самооговора, как следствия оказанного воздействия или совершенного по иным причинам.

Очевидно и информационное значение проверки признательных показаний. Ученые-криминалисты неоднократно обращали внимание на это обстоятельство. В частности, отмечается особая полезность признательных показаний в тактическом плане - в качестве источника получения иных доказательств, поскольку обвиняемый, подозреваемый лучше, чем кто-либо другой, осведомлен обо всех деталях преступления, в которых действительно принимал участие.²

Признательные показания подозреваемых и обвиняемых приобретают особое значение при расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях, в том числе совершенных организованными преступными формированиями, длительной, многоэпизодной преступной деятельности. По таким делам важно установление каждого соучастника преступлений и его роли в совершении каждого деяния и преступной деятельности в целом. Для таких уголовных дел характерно наличие ситуаций противодействия расследованию, в которых осуществляется получение и проверка показаний установленных подозреваемых или обвиняемых. Именно для таких дел чаще всего характерны ситуации самооговора, возникающие, как отмечается в литературе, по их собственной инициативе или ставшие результатом тенденциозности, необъективности расследования.³

Следует отметить, что в ходе эмпирического исследования случаи самооговора имели место в 7% изученных уголовных дел, причем в 5% основную

¹ См.: Соловьева Н.А., Перекрестов В.Н. Доказательственная функция признания//Российская юстиция. 2008, № 11.

² См., напр.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 19.

³ См.: Корноухов В.Е. и др. Указ соч. С. 405

вину взял на себя один из соучастников расследуемого преступления, а в 2% - невиновное лицо.

При этом выявленными факторами, побуждающими подозреваемых (обвиняемых) к самооговору, в первом случае выступали:

- избавить от ответственности своего соучастника по собственной инициативе или под влиянием подкупа, подстрекательства;
- скрыть от разглашения личные интимные обстоятельства жизни своих близких;
- избежать ответственности за свою преступную деятельность, обстоятельства которой расследуются, путем признания в совершении иного малозначительного преступления.

Побудительными причинами самооговора по общему признанию обычно являются эмоциональные факторы (групповые, семейные, религиозные и др.). Ими могут быть так же какие-то отклонения в психике, необоснованное привлечение к уголовной ответственности вызывающее психическое напряжение и представление о невозможности доказать свою невиновность.

Во втором случае причиной самооговора в 10 % случаев было ведение расследования в аспекте подтверждения одной обвинительной версии, при игнорировании иного развития исследуемого деяния, сопряженное ложными обещаниями облегчения их положения.

Причиной самооговора может быть и внушение, при котором человек воспринимает сложившуюся для него ситуацию как безысходную, воспринимает и реализует внушенную информацию без рационального осмысления.

При этом, как справедливо отмечается, следует иметь в виду, что большое внушающее воздействие оказывают: повторность допроса и настаивание на ранее излагаемой информации; разнообразные средства отлучения от значи-

мого в деле для обвиняемого (подозреваемого), те или иные меры психического воздействия.¹

В случае ссылки подозреваемого (обвиняемого) на наличие у него алиби, а при его недостоверности, выявление и разоблачение ложности алиби выступает одной из наиболее сложных тактических задач проверки показаний указанных лиц по этому факту. Чаще всего такая ситуация возникает в ходе проверки показаний подозреваемых и обвиняемых при проверке их показаний на допросе. Такая ситуация с заявлением о наличии алиби обычно сопровождается с отказом от ранее данных признательных показаний по главному факту обвинения. Задача проверки алиби в этих случаях становится особенно сложной, когда она возникает для следователя неожиданно, а также когда допрашиваемые, рассчитывая на затяжку проверки их заявления по этому поводу, указывают на такие факты, которые далеко не всегда можно быстро установить и проверить. Эта ситуация является следствием недостаточно тщательной подготовки следователя к проверке показаний указанных лиц и надлежащего прогнозирования возникновения возможных неблагоприятных факторов при ее проведении. Проведенное исследование показывает, что о своем алиби подозреваемые и обвиняемые заявляли по 18% изученных уголовных дел, при этом в 40% из них имело место ложное алиби, разоблачение которого в ходе расследования в абсолютном большинстве случаев требовало значительных временных затрат из-за ссылок на них подозреваемых и обвиняемых при повторных допросах.

Представляются спорными мнения авторов, согласно которым показания о наличии алиби подозреваемых (обвиняемых) сами по себе определяются как не имеющие доказательственного значения, если они не подтверждены другими доказательствами.² Наоборот, случаи, когда показания подозреваемого (обвиняемого) о наличии у его алиби опровергаются в ходе проверки другими доказательствами по делу, уже имеют существенное доказательственное значение,

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Т.Х. Самооговор. М., 1973. С. 94; Корноухов В.Е. и др. Указ соч. С. 109

² См.: Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является уголовным доказательством// Российская юстиция. 2007, № 4. С. 46.

играют на стороне обвинения, используются как аргументация виновности конкретных лиц в совершении инкриминируемых преступлений. Об этом наглядно свидетельствуют изученные нами обвинительные заключения и приговоры по уголовным делам, в ходе расследования которых было разоблачено ложное алиби преступников.

Кроме того, нельзя забывать и о тактико-криминалистическом значении показаний подозреваемого или обвиняемого о наличии у него алиби. Так, давая показания о наличии у него алиби, подозреваемый или обвиняемый уже указывает следствию путь их проверки. В то же время, следователь должен обязательно учитывать, что при проверке алиби нельзя ограничиваться только получением доказательств путем проверки источников, указываемых подозреваемым (обвиняемым) по делу. Подобные источники (например, свидетели) могут быть связаны с преступниками и на основе такой связи оказывать противодействие расследованию путем дачи ложных показаний, подтверждающих их алиби. Если такие факты получают подтверждение, они дают следователю основания полагать, что во всех случаях проверки алиби подозреваемого или обвиняемого он имеет дело с ситуацией противодействия расследованию. В этой связи очевидно, что проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) о наличии у него алиби должна проводиться, в том числе, на основе доказательств, полученных из других, независимых от подозреваемого или обвиняемого источников.

Воздействие на свидетелей для склонения их к даче ложных показаний с целью подтверждения их ложного алиби чаще всего осуществляют сообщники, а также родственники подозреваемых и обвиняемых. Вместе с тем, защитники подозреваемых и обвиняемых, нередко так же готовят свидетелей защиты для подтверждения выдвинутого его подзащитным ложного «алиби». О тактике разоблачения таких свидетелей см. в § 1 гл. 3.

Возможность всех этих действий со стороны подозреваемого (обвиняемого), защитников и других лиц, как уже отмечалось, обязывает следователей

подготовиться к возникновению такой ситуации, могущей осложнить проверку их показаний.

При указанной проверке большое значение имеет проведение специальной тактической операции по разоблачению подобных показаний. В состав такой операции должны войти не только следственные действия, но и комплекс оперативно-розыскных и иных организационных мероприятий, направленных на установление реального местонахождения подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления, независимых от него источников доказательственной или иной криминалистически значимой информации, подтверждающей или опровергающей заявленное алиби.

В числе указанных выше типовых задач проверки показаний подозреваемого или обвиняемого хотелось бы затронуть вопросы обеспечения защиты источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации, выступающей средством такой проверки. Нами уже было отмечено, что, преследуя цели избежания уголовной ответственности, преступники осуществляют разнообразные приемы сокрытия следов преступления, воздействия на участников процесса доказывания. Как следствие, возможно уничтожение таких источников (включая, убийства потерпевших, свидетелей, установленных соучастников), отказ таких лиц от дачи показаний, дача ложных показаний, «подтверждающих» показания преступников, их уклонение от участия в расследовании.

На современном этапе тактика преодоления подобного воздействия на потерпевших и свидетелей уже не может ограничиваться применением таких тактических приемов получения показаний допрашиваемых как разъяснение им значения борьбы с преступностью, указания на важность дачи правдивых показаний в связи с негативными последствиями преступления для общества в целом. Такие участники уголовного судопроизводства понимают реальность угрозы их личной безопасности, близким им людям, принадлежащему имуществу. При этом их опасения не беспочвенны. По официальной статистике по

стране за год гибнут и исчезают от пяти до восьми свидетелей преступлений.¹ Соответственно, идя на сотрудничество со следствием, такие лица предполагают, что государство в лице следователя и иных работников правоохранительных органов обеспечит им надлежащую защиту, создаст все необходимые условия для их безопасности. И эта задача уже решается.

В рамках программы защиты таких лиц в 2004 году был принят Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».² На основании указанного закона Правительством Российской Федерации были приняты Постановление от 27.10.2006 года № 630, утвердившее Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства,³ а также Постановление от 03.03.2007 № 134, утвердившее Правила защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.⁴

Позитивно оценивая действия законодателя по принятию указанного закона и сопутствующих ему подзаконных нормативно-правовых актов, тем не менее, хотелось бы отметить, что практика его применения в следственно-судебной деятельности оставляет желать лучшего. Это, в частности, показывает и публикуемая статистика. Так, в период 2006-2007 годов меры по защите участников уголовного судопроизводства были применены лишь в отношении 1019 человек, из них 355 - потерпевшие, 522 – свидетели, 112 – все остальные участники уголовного судопроизводства. Из них 705 получили личную охрану, а 44 были временно помещены в безопасное место, другие обеспечивались ох-

¹ См.: Говорите, Вас защищают. Российская газета от 06.05.2014

² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»// Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534.

³ Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» //Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, № 45, ст. 4708 (ред. 19.11.2008).

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» //Собрание законодательства РФ, 12.03.2007, № 11, ст. 1325 (ред.19.11.2008).

раной.¹ Это в определенной мере объяснимо, так как даже на эти меры потерпевшие, свидетели или иные участники уголовного судопроизводства могут рассчитывать лишь в случаях реальной угрозы их убийства, насилия над ними, уничтожения или повреждения их имущества в связи с уже имеющим место участием таких лиц в уголовном судопроизводстве. На практике же установление «реальности» подобных угроз нередко происходит на основе уже имеющихся фактов посягательства на жизнь, здоровье, свободу участников уголовного судопроизводства, жизнь, здоровье и свободу их близких, принадлежащее им имущество. И даже при наличии этих условий, случаи применения мер безопасности по отношению к участникам уголовного судопроизводства единичны в соотношении с приведенными результатами эмпирического исследования о противоправном воздействии на них. На это указывает и проведенное нами интервьюирование сотрудников следственных подразделений. Инициаторами необходимости применения мер государственной защиты особенно важных для следствия участников уголовного судопроизводства выступали только 15% опрошенных.

К тому же необходимо подчеркнуть, что отдельные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, установленные законом (например, замена документов, изменение внешности), в следственно-судебной практике фактически не применяются, в силу того, что к таким мерам защиты не готовы сами защищаемые участники уголовного судопроизводства.

В целях дальнейшего совершенствования защиты потерпевших, свидетелей и других лиц принята новая государственная программа, действие которой рассчитано на 5 лет с 2014 по 2018 годы. В новую программу внесены существенные изменения, в том числе значительно увеличено ее финансирование.²

Впрочем, уголовно-процессуальное законодательство содержит и иные способы защиты участников предварительного расследования от воздействия

¹ Аргументы и факты. 2008, № 1-2. С. 8.

² См.: Указ Российской газета от 06.05.2014

со стороны преступников и иных связанных с ними лиц, которые могут быть реализованы следователем в ходе проверки показаний подозреваемого или обвиняемого по делу (избрание меры пресечения; возможность в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ неприведения в протоколе следственного действия данных об их личности; в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения допускаются контроль и запись телефонных и иных переговоров; проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ)).

Отметим, что следственная практика подтверждает эффективность применения перечисленных мер для нейтрализации и предупреждения противодействия расследованию, в том числе в ходе проверки показаний проверки показаний подозреваемого и обвиняемого по делу.

§ 2. Виды и типовая структура тактических операций по проверке показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия расследованию

Сложный характер задач проверки показаний подозреваемого и обвиняемого, зависимость процесса их решения от ситуационных факторов обуславливает необходимость комплексного подхода к выбору процессуальных и тактических средств и методов их достижения. В их числе в составе такой криминалистической деятельности особо следует выделить:

- следственные действия;
- непроцессуальные действия и приемы организационно-тактического, поискового или иного вспомогательного характера;
- оперативно-розыскные мероприятия.

Указанные действия и мероприятия имеют разную правовую основу и различных субъектов проведения. Их выбор в каждом конкретном случае зависит от задач, стоящих перед каждой проверкой, и от сложившейся при этом следственной ситуации. Зачастую общую направленность на решение тактической задачи проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) они получают только будучи объединенными в единую тактико-организационную структуру, а именно - в тактическую операцию, которая, по мнению одного из первых ее разработчиков В.И. Шиканова, представляет систему «согласованных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, принятых в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выявления вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу».¹ Есть и другие виды ее понимания.

Не углубляясь подробно в научные дискуссии по вопросу понимания тактических операций, отметим лишь, что наиболее распространенным можно признать общий концептуальный подход к пониманию этого понятия, выраженный, в частности, Н.П. Яблоковым, согласно которому тактическая операция направлена на решение таких следственных задач, которые не могут быть решены отдельными или даже несколькими, но не согласованными следственными действиями или тактическими и оперативно-розыскными приемами.²

Схожее определение дает Л.Я. Драпкин, по мнению которого тактическая операция представляет собой комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, ревизионно-проверочных и иных действий и приемов, проводимых в сравнительно сжатые сроки по единому плану с учетом следственной ситуации и направленных на

¹ См.: Шиканов В.И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа»// Иркутск, 1975. С. 21

² См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 191.

решение отдельной промежуточной задачи, подчиненной общим целям расследования уголовного дела.¹

Вместе с тем, наряду с тактической операцией ученые-криминалисты (например, А.Ю. Головин, А.В. Дулов, В.Н. Исаенко, Н.И. Порубов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков и др.) выделяют иной комплекс тактических действий под названием «тактические комбинации», содержание которых зависит от характера решаемых тактических задач и составляющих их тактических приемов.² Думается, что для отличия тактической комбинации от тактической операции первичен именно характер решаемых тактических задач и тактических приемов их решения в ходе расследования. К тому же задача, решаемая в ходе тактической комбинации, обычно, носит более конкретный характер, что и предопределяет уровень и характер направленных на ее решение тактических приемов, а иногда и других действий и мероприятий.

Не вступая в дискуссию по этому вопросу, отметим, что необходимость проведения тактической операции детерминируется по сравнению с тактической комбинацией более сложным и, как правило, комплексным характером поставленной тактической задачи или ряда таких задач, предполагающим применение всего комплекса находящихся в распоряжении следователя процессуальных, организационно-тактических и оперативно-розыскных средств и методов, необходимых и достаточных для их решения.

Проверка показаний как сложная и комплексная задача, предполагает в большинстве случаев, тем более в ситуациях противодействия расследованию, проведение именно тактической операции или несколько таких операций. В то же время проверку отдельных фактов, обстоятельств, составляющих проверяе-

¹ См.: Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 138.

² В криминалистической литературе отдельными авторами для общего обозначения тактических операций и комбинаций вводится обобщающее понятие «тактический комплекс» (См.: Исаенко В.Н. Тактические комплексы в методике расследования преступлений// Актуальные вопросы теории и практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений Тула, 2004. С. 130; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика//Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 167).

На наш взгляд, подобное терминологическое объединение возможно, хотя и не носит принципиального для науки и практики характера, поскольку уже из самой сущности тактических операций и комбинаций вытекает комплексный характер составляющих их действий, мероприятий и приемов.

мые показания, либо осуществление такой проверки в ходе производства тех или иных следственных действий (например, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и т.д.) можно рассматривать как задачу более конкретного характера, решение которого возможно путем проведения комплекса различных тактических приемов, то есть тактической комбинации. При этом предполагается, что на этапе организации и планирования таких операций и комбинаций следователь исходит из того, что стоящая тактическая задача по проверке показаний в условиях осуществляемого противодействия не может быть решена только путем проведения определенного следственного действия (для операции) или только путем применения отдельного тактического приема в ходе того или иного следственного действия (для комбинации). Вопросы проведения тактических комбинаций по решению задач проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию более детально будут затронуты нами далее, при рассмотрении тактических особенностей проведения отдельных следственных действий (допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и пр.).

Наработанный коллективный и личный следственный опыт позволяет говорить о целесообразности проведения тактических операций в ходе проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) в ситуациях противодействия расследованию в целом и противодействия ходу такой проверки, в частности, для решения всех задач, направленных на преодоление противодействия при проверке показаний.

Зависимость содержания и структуры тактической операции от характера стоящей тактической задачи очевидна. Тактическая операция специально создается следователем для решения возникшей тактической задачи посредством действия по заранее заданной, предварительно спрогнозированной и спланированной им программе. Поэтому все элементы тактической операции могут быть

и должны быть заранее предусмотрены и учтены в предстоящей деятельности по достижению намеченной цели.¹

Тактические задачи по проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, имеющие типовой характер, определяют и соответствующие виды тактических операций, которые могут быть проведены в целях их решения. Исходя из сущности задачи, следователь сам определяет конкретную структуру и содержание таких операций в зависимости от сложившегося на момент проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) положения в расследовании. То есть, конкретное содержание той или иной тактической операции может быть различным в зависимости от ситуационных факторов. Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, тщательный анализ содержания следственных ситуаций предоставляет субъекту доказывания возможность планировать, организовывать и проводить необходимые тактические операции, обусловленные именно этими ситуациями, их информационным содержанием.² При этом, организация и планирование следователем таких операций, несомненно, носит творческий характер, хотя и осуществляется в соответствии с рекомендациями, разрабатываемыми в криминалистической науке.

Кроме того, проводимые тактические операции могут быть одновременно направлены на решение различных тактических задач по проверке показаний конкретного подозреваемого или обвиняемого (например, разоблачение самоговора одного подозреваемого с синхронной проверкой алиби другого). Не исключено и параллельное проведение нескольких тактических операций в целях решения тех же задач в ходе расследования уголовного дела или применительно к проверке показаний каждого из подозреваемых (обвиняемых) по делу.

Таким образом, тактическую операцию по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуации противодействия расследованию можно определить как *подчиненный единому замыслу следователя комплекс следствен-*

¹ См.: Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 87.

² См.: Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002. С. 223.

ных и иных процессуальных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение процессуально-криминалистических задач по проверке достоверности и разоблачению ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, выявление и пресечение любых действий подозреваемых (обвиняемых) и иных связанных с ними лиц с целью воспрепятствования нормальному ходу такой проверки и процессу расследования в целом.

Ситуация проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в условиях противодействия, в которой планируется и реализуется тактическая операция, как уже отмечалось в §1 гл. 1, обычно бывает обусловлена сложным комплексом факторов (обстоятельств) субъективного и объективного характера, в числе которых особое влияние оказывают именно особенности противодействия нормальному ходу такой проверки. Указанный фактор оказывает прямое и непосредственное влияние на организацию и ход тактической операции по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого).

Указанные ситуации могут быть дифференцированы и в зависимости от того, известен ли следователю характер (формы, способы и приемы) оказанного или осуществляемого в данный момент расследования противодействия его нормальному ходу, а также субъекты такого противодействия.

В любом случае такие ситуации требуют включения в содержание тактических операций по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) не только следственных действий, направленных на проверку истинности или ложности таких показаний, или их подтверждение иными доказательствами по делу, но и иных действий и мероприятий, в частности обеспечивающих:

- нормальный ход проведения таких следственных действий, исключение возможности их срыва субъектами противодействия расследованию (как подозреваемыми (обвиняемыми), так и иными связанными с ними лицами), попыток направления действий следователя по ложным следам;

- защиту источников доказательственной информации как до, так и после проведения соответствующих следственных действий;
- обеспечение безопасности следователя и иных участников расследования.

Тактические операции по проверке показаний подозреваемого, как правило, проводятся после производства первоначальных следственных действий, а показаний обвиняемого - на более поздних стадиях расследования после предъявления обвинения и допроса лица в качестве обвиняемого. Учитывая значимость результатов таких операций для достижения целей расследования, лицом, руководящим ею, всегда должен выступать следователь. Данный вывод прямо корреспондирует с положениями ч. 2 ст. 38 УПК РФ, согласно которым следователь самостоятельно направляет ход расследования.

В криминалистической литературе высказывается мнение, что следователь (дознатель) не всегда является руководителем тактической операции. В частности, констатируется существование тактических операций, которые могут разрабатываться и реализовываться без участия следователя, по инициативе и под руководством сотрудника органа дознания.¹ С этой позицией не во всем можно согласиться. Операции, планируемые и реализуемые сотрудниками оперативно-розыскных подразделений в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности, могут являться комплексом мероприятий оперативно-розыскного характера, носящих характер оперативно-тактической операции. Такие операции, представляющие собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий, могут проводиться до возбуждения уголовного дела без участия следователя. Оперативно-розыскные мероприятия по расследуемому преступлению могут проводиться только после возбуждения уголовного дела и по поручению или с одобрения следователя, ведущего расследование. Это, в частности, особенно относится и к ситуациям проверки показаний подозреваемых и

¹ См.: Чебуренков А.А. Структура тактической операции//Таможенное дело. 2006, № 2.

обвиняемых. Проверку показаний может осуществлять только следователь. Поэтому недопустимо организовывать и проводить направленные на решение указанной задачи оперативно-тактические операции в ходе расследования без участия следователя, а в крайнем случае без поручения следователя или без его согласия на проведение подобных действий, включая одобрение конкретных задач, структуры и содержания подобных операций. За следователем всегда остается и контроль за ходом и результатами такой операции, право в любой момент прекратить ее осуществление, внести коррективы в структуру и план ее проведения, в том числе по времени осуществления, исполнителям и т.д. В противном случае проводимые независимо от следователя, а то и параллельно его действиям подобные операции могут существенно навредить достижению задач проверки показаний подозреваемых или обвиняемых и, как негативное следствие, достижению общих задач расследования.

В то же время со следователем как руководителем и обязательным субъектом тактической операции, в нем могут участвовать с учетом сложившейся обстановки расследования и решения следователя, сотрудники оперативно-розыскных подразделений. Их участие чаще всего целесообразно при одновременно осуществляемой проверке следователем и оперативными сотрудниками каких-либо обстоятельств, касающихся проверяемых фактов.

Следователь совместно с работниками оперативно-розыскных служб, осуществляющий организацию и планирование такой операции, непосредственно руководит ее проведением, контролирует ее ход и оценивает результаты проведения оперативно-розыскных и организационно-тактических мероприятий с учетом той информации, которую он получил при своей проверке. К участию в проведении операции по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) могут быть привлечены не только оперативные работники и сотрудники иных органов дознания, но и специалисты в различных сферах специальных знаний.

В то же время важную роль в структуре любой тактической операции играют средства, при помощи которых достигаются ее задачи. Традиционно такими средствами тактической операции при проверке показаний в ситуации противодействия выступают, прежде всего, различные следственные действия и сопровождающие их тактические приемы (в разных комбинациях) и иные мероприятия, могущие носить тактико-технический и проверочный характер и т.д.¹

В числе составляющих тактическую операцию следственных действий, данные которых могут быть использованы при проверке таких показаний в условиях противодействия расследованию, прежде всего можно выделить:

- допрос подозреваемого немедленно после проведения неотложных первоначальных следственных действий, в ходе которого следователем может быть реализован комплекс тактических приемов, направленных на выявление и разоблачение лжи в его показаниях;

- допрос обвиняемого после предъявления ему обвинения в целях проверки показаний, данных им ранее в целях сокрытия реальных обстоятельств совершенного преступления (преступной деятельности), своего участия и реальной роли в нем;

- допросы потерпевших и свидетелей в целях получения от них данных для проверки показаний подозреваемого или обвиняемого, по эпизодам расследуемого дела, в том числе и по иным ранее не известным органам следствия преступным эпизодам, совершенным лицом, чьи показания проверяются, в ситуациях, когда указанное лицо отрицает свою причастность к совершению иных преступлений, кроме инкриминируемого деяния;

- повторные, проводимые в различное время допросы по каждому обстоятельству совершенного преступления (преступной деятельности) в отдельно-

¹ См., напр.: Дулов А.В. Указ.соч. С. 91; Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002. С. 163; Поташник Д.П. Криминалистическая тактика. М., 1998. С. 25; Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования// Следователь. 1995, № 1. С. 7; и др.

сти, позволяющему разоблачить ложный характер ранее данных показаний подозреваемого (обвиняемого) в целом.

Вместе с тем в круг этих действий с учетом следственных ситуаций могут быть включены:

- очные ставки между подозреваемым (обвиняемым) и иными ранее допрошенными лицами, если в их показаниях имеются существенные противоречия, обусловленные мотивами противодействия расследованию;

- проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), а в необходимых случаях потерпевшего и свидетелей на месте, в целях разоблачения ранее данных ложных показаний, в том числе самооговора;

- повторный осмотр места происшествия с целью выявления ранее обнаруженных следов, а также установления факта и способов их сокрытия после совершения преступления;

- проведение обысков и выемок в местах, указанных в проверяемых показаниях подозреваемого (обвиняемого), либо установленных в ходе иных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий в целях получения новых доказательств и иной криминалистически значимой информации, позволяющих сделать выводы о достоверности или ложности проверяемых показаний, фактах и способах оказанного противодействия расследованию;

- предъявление для опознания свидетелям и потерпевшим лиц, чьи показания проверяются, а также иных лиц, в том числе указанных подозреваемым (обвиняемым), как совершивших инкриминируемое ему преступление, в том числе с использованием приемов и способов, обеспечивающих безопасность, а в необходимых случаях и анонимность опознающих лиц, которые могут стать объектами противодействия расследованию;

- проведение различных следственных экспериментов в целях разоблачения ложного характера проверяемых показаний подозреваемого или обвиняемого, иных лиц, также дающих ложные показания в их пользу;

- производство контроля и записи телефонных и иных переговоров подозреваемого (обвиняемого), потерпевших, свидетелей в целях как получения новых доказательств, подтверждающих ложный характер проверяемых показаний подозреваемого (обвиняемого), установления фактов оказанного, осуществляемого или планируемого противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого), способов такого противодействия, лиц, которые его оказывают или будут оказывать, участников расследования, чья безопасность находится под угрозой и пр.;

- назначение судебных экспертиз в целях разоблачения ложных показаний подозреваемого (обвиняемого), симуляции им болезненных состояний в целях создания следователю препятствий в оценке надлежащим образом его показаний и т.д.

При этом возможны разные сочетания этих действий в рамках тактических операций с учетом характера противодействия проверке показаний подозреваемого и обвиняемого. Например, при проверке ложности алиби тактическая операция может включать в себя допрос ссылающегося на алиби, и параллельно ему – оперативно-розыскные мероприятия по проверке отдельных обстоятельств, розыска каких-либо лиц, их допроса и т.д.

Оперативно-розыскные мероприятия, включаемые в структуру и содержание тактической операции, направленной на проверку показаний подозреваемого или обвиняемого, служат целям создания условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру операции следственных действий. Думается, что большинство ситуаций расследования, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений, деяний коррупционной направленности, преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, должностными лицами органов власти и управления, сотрудниками правоохранительных органов, а также в условиях противодействия расследованию, предопределяют необходимость включения в структуру и состав тактической операции по проверке показаний подозреваемого

(обвиняемого) комплекса оперативно-розыскных и иных непроцессуальных тактических мероприятий.

В структуру тактической операции по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) могут войти различные отдельные и целые комплексы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В то же время комплексы тактических приемов могут быть реализованы в ходе отдельных следственных действий, как элемент тактической комбинации, входящей в тактическую операцию. В ней возможно проведение и организационных, поисковых и иных вспомогательных непроцессуальных мероприятий, проводимых следователем для выявления новых источников информации, которая может быть использована при проверке показаний подозреваемых и обвиняемых. Например, в общую структуру тактической операции по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) может быть включена тактическая комбинация по поиску и установлению свидетелей-очевидцев события преступления с использованием средств массовой информации. Так, инициированная следователем и умело организованная в СМИ передача об обстановке события преступления с обеспечением каналов обратной связи возможных очевидцев со следователем, может позволить выявить важных свидетелей по делу.

Спрогнозировать, выявить и нейтрализовать способы противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) поможет изучение личности лица, чьи показания проверяются. Более того, с этой целью возможно и проведение самостоятельной тактической операции. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого), как верно отметила М.А. Лушечкина, «направлено на получение криминалистически значимой информации о лицах, совершивших конкретные преступления, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы как для идентификации личности, так и для решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе

его раскрытия и расследования, а также для использования в целях осуществления криминалистической профилактики».¹

В ряде случаев проведение такой операции просто необходимо. Например, в ситуациях проверки показаний несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) при наличии признаков противодействия расследованию. Как справедливо отмечают И. Кошелева и А. Михальчук, эффективное преодоление противодействия в форме оговоров, самооговоров, неоднократных изменений в процессе расследования даваемых подозреваемым (обвиняемым) подростком показаний невозможно без использования следователем данных о личностных и психологических особенностях несовершеннолетнего подозреваемого.² Проведение указанной тактической операции особенно целесообразно в целях изучения личности подозреваемых (обвиняемых) из числа:

- ранее судимых;
- членов организованных преступных формирований;
- сотрудников и бывших сотрудников правоохранительных и других силовых органов;
- должностных лиц органов государственной власти и управления;
- представителей бизнес-структур, детективных и частных охранных предприятий, служб безопасности и т.д.

Перечисленные категории лиц в силу своего криминального прошлого или профессиональной подготовки и знаний, особенностей правоохранительной деятельности, а также возможных коррумпированных связей в правоохранительных структурах могут быть осведомлены о тактических приемах и средствах проверки их показаний, владеть информацией о ходе расследования. Подобные знания, навыки и связи могут быть использованы перечисленными ка-

¹ См.: Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования. Автореферат дисс....канд.юрид.наук. М., 2002. С. 17.

² См.: Кошелева И., Михальчук А. Тактическая операция «Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого» // Уголовное право. 2009, № 3. С. 99.

тегориями лиц для противодействия проверке их показаний, создании помех работе следователя.

Это всегда необходимо учитывать при проведении специфических тактических операций по изучению личности любых подозреваемых и обвиняемых, уделяя особое внимание их поведению при осуществлении своих настоящих и бывших профессиональных функций и особенностей криминального акта. В целом же все такие тактические операции, как свидетельствует следственная практика и литературные источники, сводятся к следующему:

- наблюдение за поведением подозреваемого (обвиняемого) в процессе проведения с его участием всех следственных действий, обращая особое внимание на все факты резкого изменения показаний подозреваемым (обвиняемым), в особенности, если такое изменение показаний являлось следствием эффективного тактического воздействия на него следователя после консультации подозреваемого (обвиняемого) с защитником и др. В таких случаях обязательно следует устанавливать мотивацию и причины резкого изменения показаний, в том числе после возможных признательных показаний, поскольку не исключены случаи самооговора под воздействием иных лиц;

- изучение среды, в которой жил, работал, проводил свободное время подозреваемый (обвиняемый), условий проживания, достатка, увлечений, вкусов, круга знакомых и друзей, взаимоотношению с родственниками. При этом, в частности, особое внимание необходимо уделить вопросам его склонности к скрытности, ко лжи, выгораживанию друзей, доминирующей или подчиненной роли в отношениях в семье, коллективе, среди друзей и знакомых, степени его зависимости от влияния таких лиц и пр.;

- изучение биографии лица, чьи показания проверяются. При наличии у подозреваемого (обвиняемого) криминального прошлого необходим анализ механизма совершения таким лицом более ранних преступных деяний, а также его поведения на предварительном следствии, в том числе в аспекте противодействия расследованию. Не лишним будет и получение сведений о личности

подозреваемого (обвиняемого) из учреждений уголовно-исполнительной системы, где он ранее отбывал наказание.

- установление фактов конфликтных или неприязненных отношений с другими соучастниками по делу, в том числе с организатором, лидерами преступной группы;

- по установлению зависимости подозреваемого (обвиняемого) от иных лиц, способных манипулировать его поведением. Подобная зависимость может быть служебной, материальной, родственной, криминальной и т.д., и обуславливает совершение таким лицом действий по указанию и в интересах иных лиц и, в том числе, самооговора и др.

В качестве примера подобных действий можно привести получившее широкий общественный резонанс дорожно-транспортное преступление, совершенное главой муниципального образования г. Рязань П. Согласно предъявленному обвинению, вечером 02.09.2009 П. на автомобиле «Мерседес» следовал по автодороге Клепики – Рязань. В нарушение Правил дорожного движения РФ П., превышая скорость, выехал на полосу встречного движения и совершил столкновение с двигавшимся навстречу мотоциклом. В результате данного дорожно-транспортного происшествия оба пассажира мотоцикла, один из которых был несовершеннолетним, скончались на месте.

Сразу после этого П. по сотовому телефону вызвал на место происшествия своего знакомого В. и предложил ему взять вину в данном преступлении на себя. В., находившийся в финансовой зависимости от П. и которому П. пообещал материальное вознаграждение, а также содействие в прекращении в дальнейшем этого уголовного дела в отношении него, с этим предложением согласился. Находясь на месте происшествия, П. и В. предварительно сфальсифицировали доказательства якобы имевшего место факта управления автомобилем со стороны В. В частности, В. разбили лицо, а его кровь нанесли на руль и сработавшую подушку безопасности.

Прибывшим на место преступления сотрудникам правоохранительных органов П. сообщил заведомо ложную информацию о якобы совершенном В. ДТП, а В. «взял всю вину» за преступление на себя, заявив, что в условиях плохой видимости, обгоняя попутную машину, выехал на встречную полосу, где и врезался в мотоцикл. Его показания подтвердил П., якобы находившийся в салоне в качестве пассажира. В отношении В. следственным отделом УВД было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Расследование было проведено быстро. Вроде бы все было ясно и бесспорно. Однако следователя насторожило то, что В. был весьма опытным водителем. В его водительской практике не было ни одного дорожно-транспортного происшествия и сама ситуация данного ДТП для него была не характерна. При этом, давая признательные показания, В. вел себя скованно и нервозно. Внимательно изучив его личность, следователь установил, что В., будучи очень законопослушным человеком, находился в полной материальной зависимости от П. Для проверки показаний В. и П. следователь принял решение о проведении повторного их допроса с максимальной детализацией показаний каждого. При проведении повторных допросов буквально по минутам было детализировано времяпровождение каждого из них в день и в момент происшествия. Показания каждого из них, в частности, о времени и месте пребывания были проверены оперативными данными и путем следственного анализа детализаций их телефонных соединений, изъятых у операторов сотовой связи (что не было сделано при первом расследовании). В результате достоверно было установлено, что В. никак не мог оказаться в установленное время на месте наезда, а П. мог находиться только на месте происшествия. Таким образом, в результате проведения комплекса следственных действий П. был разоблачен в даче ложных показаний, а В. — в самооговоре.¹

¹ По материалам Следственного управления СК России по Рязанской области. Уголовное дело по обвинению П.

Приведенный пример показателен и в той части, которая указывает на поверхностную проверку признательных показаний со стороны следователя, которым не была установлена имевшаяся зависимость невиновного лица, совершившего самооговор, от реального преступника. Органы следствия не смогли выявить и своевременно пресечь имевшее место противодействие расследованию, следователем не были добросовестно проверены обстоятельства нахождения лица, совершившего самооговор, за рулем не принадлежащего ему автомобиля, не проверялось реальное место нахождения оговоровившего себя лица в момент совершения преступления и т.д. По сути, первоначально расследование было проведено по навязанной ему преступником ложной версии.

Для разоблачения самооговора могут быть использованы возможности криминалистической операции «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления», разработанную в криминалистической литературе.¹

Так, она основана на выявлении при детализации показаний противоречий в признательных показаниях «узловым» объективно установленным фактам расследуемого преступления; соответствия его показаний данным осмотра места происшествия, допросов других лиц; деталей и нюансов которых нельзя было выдумать и т.д. А для закрепления установления ложности «признательных» показаний возможно в необходимых случаях проведение таких следственных действий как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, другие возможные следственные действия.

В этой связи следует отметить, что детализация показаний при их проверке может быть самостоятельным тактическим приемом, о чем свидетельствует следственная практика и литературные данные.²

¹ См.: Баяв О.Я. Понуждение к даче показаний в уголовном судопроизводстве //Воронежские криминалистические чтения. Вып. 12, Воронеж, 2010. С. 65

² См.: Паршиков В.И. Тактический прием «детализация показаний» и его научные основы//Актуальные проблемы криминалистической тактики М., 2014. С. 215

Между тем, необходимо всегда иметь в виду, что при допросе подозреваемого и обвиняемого с целью преодоления дачи им ложных показаний и имеющихся противоречий неумелое предъявление фактов, неправильная постановка задаваемых вопросов наводящего характера, так же могут привести к самооговору.¹

В целях проверки показаний подозреваемого обвиняемого следователем также может быть спланирована и осуществлена тактическая операция, которую условно можно назвать «допущение легенды». Следователь, обладая различной криминалистически значимой информацией об обстоятельствах происшедшего события и виновности подозреваемого (обвиняемого), не спешит с предъявлением ему этой информации. Подозреваемый (обвиняемый), ошибочно полагая, что следователю не известны обстоятельства происшедшего события, из допроса в допрос развивает свою ложную «легенду», которой оправдывает себя, а в некоторых случаях обвиняет в совершении преступления другое лицо.

Следователь в правильно выбранный ситуационный момент расследования может ознакомить подозреваемого (обвиняемого) с доказательствами, результатами оперативно-розыскных мероприятий и иной информацией, опровергающими всю «легенду» подозреваемого (обвиняемого) и полностью разоблачающими ложный характер его показаний. В некоторых случаях грамотная реализация указанной тактической операции может привести к кардинальной смене линии поведения подозреваемого (обвиняемого), иногда по всем эпизодам преступной деятельности. В других случаях, на момент окончания расследования становится очевидной ложность всех показаний обвиняемого, данных им в ходе предварительного следствия, что приводит к прекращению противодействия обвиняемого и нередко приводит к выбору с его стороны особого порядка судебного разбирательства.

¹ См.: Центров Е.Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе//Российская юстиция. 2003. № 5, С. 43

Так, например, в ходе расследования мошеннических действий, совершенных с использованием своего служебного положения следователем одного из следственных подразделений города Москвы, обвиняемый в получении взятки Ш., давал неправдивые показания относительно события получения денег за фальсификацию материалов уголовного дела в отношении Ч. от матери подследственного. Обвиняемый Ш. при этом отрицал факт получения от нее денежных средств.

Ш. не был задержан с поличным при получении денег. Впоследствии уже в ходе расследования обвиняемый Ш., обладавший большим опытом следственной работы и знаниями о методах и приемах проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, но не знавший о факте оперативной разработки в отношении него и имевшихся результатах прослушивания его телефонных переговоров (ПТП), указывавших на его вину, изложил следователю версию происшедшего события как ложный донос на него со стороны матери Ч.

Между тем, из приобщенных к материалам уголовного дела материалов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» следовало, что за день до передачи ему матерью Ч. денежных средств Ш. сообщал по телефону своей супруге о предстоящем на следующий день получении им денежных средств. А в день получения взятки в разговоре с супругой он подтвердил сумму, совпадавшую с суммой денег, переданной ему потерпевшей.

До конца следствия следователь не раскрывал обвиняемому Ш. факт обладания другими доказательствами вины обвиняемого, разоблачающими его показания, справедливо полагая, что профессионально подкованный Ш., узнав об этих доказательствах раньше времени, сможет вновь изменить свои показания или иным путем противодействовать расследованию.

В итоге обвиняемый узнал о наличии в материалах уголовного дела доказательств, бесспорно указывавших на его вину и ложность его показаний, при

ознакомлении с материалами уголовного дела. В результате данный факт привел к признанию Ш. своей вины в ходе судебного разбирательства.¹

§ 3. Виды и условия взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и обладателями специальных знаний в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)

Анализ следственной практики позволяет говорить обо все еще недостаточном взаимодействии следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, специалистами и экспертами применительно к различным задачам расследования. В их числе и проверка показаний подозреваемых (обвиняемых), выявление, нейтрализация и предупреждение противодействия расследованию. При этом недостатки такой работы в ряде случаев обусловлены непринятием следователем надлежащих мер по организации рассматриваемого взаимодействия, нечеткими поручениями следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, формальное осуществление взаимодействия, пренебрежение следователя собственной руководящей ролью в этом взаимодействии с учетом специфики той информации, которая должна быть получена для успешной проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в условиях осуществляемого ей противодействия.

Представляется, что достижение задач расследования значительно облегчит или сделает возможным лишь отлаженные координация и взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также различного рода специалистами при решении всех вопросов расследования. Но прежде всего, рассмотрим вопросы взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами.

¹ По материалам следственного управления по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению Ш.

В числе основных общих условий рассматриваемого взаимодействия в криминалистической литературе выделяются:

- непосредственное общение и постоянная связь следователя с органами дознания;
- отражение заданий органу дознания в плане расследования и плане оперативно-розыскных действий;
- своевременное внесение дополнений и корректив в эти планы;
- согласование действий, тесное сотрудничество при подготовке и проведении следственных действий;
- регулярный обмен информацией, совместный анализ хода расследования;
- ведущая роль следователя как организатора расследования.¹

Перечисленные условия определяют формы рассматриваемого взаимодействия, в том числе и применительно к проверке показаний подозреваемого и обвиняемого в условиях противодействия проверке показаний. Личный опыт и проведенное нами исследование в сочетании с результатами опроса следственных работников позволяет сделать вывод, что основными формами эффективного взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в процессе проверки показаний выступают:

- совместная работа в составе следственно-оперативной группы (отмечена 100% респондентов), которая позволяет спланировать совместную работу по получению необходимой информации (92%), осуществлять постоянный обмен полученной информацией (57%) и взаимные консультации (25%).
- совместное участие в ходе отдельных следственных действий (100%);

Перечисленные формы взаимодействия реализуются как в процессуальном, так и непроцессуальном порядке.

¹ См.: Справочная книга криминалиста//Рук. авт. колл. и отв. ред. Н.А. Селиванов. М., 2000. С. 202; Чайка А.Ю. Организация взаимодействия предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений. М., 2002. С. 18; Зеленский В.Д. Следователь, как организатор расследования, и новый УПК РФ // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 122-125.

Важной формой указанного взаимодействия применительно к проверке показаний подозреваемых и обвиняемых является и дача следователем письменных поручений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий по проверке фактов и обстоятельств, изложенных в показаниях, установления других возможных источников получения проверочной и новой доказательственной информации по делу, выявления признаков противодействия расследованию, а также субъектов, его осуществляющих.

Именно результаты оперативно-розыскной деятельности, осуществленной по заданию следователя, нередко являются источником непроцессуальной криминалистически значимой информации, подтверждающей достоверность или указывающей на ложность проверяемых показаний. Они же выступают основой проведения следственных действий, направленных на подтверждение процессуальным путем полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности сведений, позволяющих установить обстоятельства расследуемого события преступления, факты и характер противодействия расследованию в целом и проверке показаний подозреваемых и обвиняемых.

К сожалению, в практике раскрытия и расследования преступлений процесс исполнения письменных поручений следователя не всегда сопровождается его личным общением с оперативным сотрудником, выступающим исполнителем по такому поручению. В результате формальный характер подобного взаимодействия, недостаточная информированность оперативного сотрудника об обстоятельствах дела, об уже имеющейся у следователя криминалистически значимой информации, негативно отражается на ходе и результатах оперативно-розыскных мероприятий и, как следствие, на качестве проверочной информации, поступающей к следователю.

В этой связи, очевидно, что совместно проводимые процессуальные действия должны дополняться и сопровождаться активным непроцессуальным (организационно-тактическим) взаимодействием следователя и сотрудников опе-

ративно-розыскных органов. На практике подобное взаимодействие чаще всего осуществляется при совместной работе следователя и оперативных сотрудников в составе следственно-оперативной группы.¹

Представляется, что основной целью работы следственно-оперативной группы выступает именно совместное выявление, оценка, обмен и использование криминалистически значимой информации о различных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

При этом особой задачей работы следственно-оперативной группы выступает своевременное выявление, пресечение и предупреждение противодействия нормальному ходу расследования по делу, проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, в том числе направленных на проверку показаний подозреваемого или обвиняемого. Проверка таких показаний, подтверждение их достоверности или разоблачение ложного характера прямо корреспондирует с общей информационной целью деятельности следственно-оперативной группы.

Являясь объектом совместной оценки, ситуации проверки показаний подозреваемого и обвиняемого получают более комплексное и объемное содержание, уточняемое постоянно на основе доказательственной и иной криминалистически значимой информации, поступающей от членов следственно-оперативной группы. На основе такой оценки осуществляется планирование совместных действий по проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, принятие тех или иных мер по обеспечению положительных результатов таких действий, прогнозирования дальнейшего развития следственной ситуации.

Согласованные действия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), в особенности в ситуациях противодействия расследованию,

¹ Подзаконными актами отдельных правоохранительных ведомств следственно-оперативная группа определяется как основная форма такого взаимодействия. См.: Приказ МВД РФ от 20.06.1996 г. № 334 «Об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений»// Информационная правовая система Консультант плюс.

предусматривают постоянный взаимный обмен информацией. В криминалистической литературе в этой связи высказывается в целом справедливое, на наш взгляд, мнение о необходимости полного предоставления органом дознания информации, полученной оперативно-розыскным путем следователю, а также сведений относительно источников и способов ее получения, поскольку «зачастую оперативные работники стремятся раскрыть преступления любой ценой и следователь должен знать, что стоит, например, за явкой с повинной, за признанием гражданина в совершении преступления».¹

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проявляется в ходе совместно проводимых тактических операций. При этом в ходе таких операций могут быть задействованы оперативные сотрудники различных ведомств. Так, например, в 2009 году при получении взятки с поличным оперативными сотрудниками ДЭБ МВД России был задержан глава муниципального образования одного из субъектов РФ Т. Задержанному было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. В тот же день в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Вину в инкриминируемом ему деянии Т. не признал и дал показания, что денежные средства, обнаруженные и изъятые у него оперативными сотрудниками ДЭБ МВД России, были переданы ему его знакомыми М. и С. на временное хранение, так как в гостиничном номере, в котором он (Т.) остановился, имелся сейф.

В целях проверки и разоблачения ложности показаний Т., установления возможных соучастников преступления, фактов противодействия расследованию и лиц, причастных к нему, а также установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела, следователем совместно с оперативными сотрудниками ДЭБ МВД России и УФСИН России по г. Москве была спланирована и реализована соответствующая тактическая операция. В ее состав вошел ком-

¹ См.: Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 156.

плекс оперативно-розыскных действий по передаче находившемуся в следственном изоляторе Т. мобильного телефона, имевшего индивидуальный серийный номер, и СИМ-карты к нему с абонентским номером. Одновременно проводилось следственное действие – контроль и запись телефонных переговоров Т. по указанному телефонному аппарату.

В ходе контроля и записи телефонных переговоров Т. по данному телефону была подтверждена и закреплена процессуально и криминалистически значимая информация, разоблачающая ложность показаний Т., указывающая на его причастность к инкриминируемому преступлению, имевшее место воздействие со стороны его защитников на лиц, выступающих свидетелями по делу, в целях склонения их к даче ложных показаний в интересах обвиняемого Т.¹

Проведенный нами опрос следователей показал, что абсолютное большинство респондентов отмечает важную роль использования результатов оперативно-розыскной деятельности при проверке показаний подозреваемых и обвиняемых. При этом практиками были отмечены следующие возможности использования сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности:

- как ориентирующей информации об истинности или ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, данных им на допросе (76% респондентов);
- как информации о возможном существовании иных источников доказательственной информации по делу (68%);
- как основания для проведения следственных действий, тактических операций (75%);
- как основания для принятия мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства (36%).

¹ По материалам следственного управления по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению Т.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день вопросы представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа, прокурору или в суд регулируются специальным нормативно-правовым актом, а именно совместно принятой правоохранительными ведомствами страны в 2007 году соответствующей Инструкции.¹

В соответствии с этой инструкцией результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны:

- позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;
- содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагае-

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) //Информационно-правовая система Консультант плюс.

мые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Появление названной Инструкции необходимо рассматривать исключительно с положительной стороны. В то же время, ее нормы, представляется, нуждаются в совершенствовании в части установления необходимости предоставления следователю результатов оперативно-розыскной деятельности, содержащих информацию о противодействии расследованию, а также мерах, уже принятых органами дознания по его пресечению и предупреждению. Думается, что следователю немедленно должна предоставляться информация о любых осуществляемых или готовящихся действиях по противодействию нормальному ходу расследования, а также немедленно документироваться факты подобного противодействия (например, получение от потерпевших, свидетелей, понятых и иных участников уголовного процесса объяснений о фактах воздействия на них или иных действий по противодействию расследованию).

Важное значение имеет взаимодействие следователя с лицами, обладающими специальными знаниями. Активное использование таких знаний в ходе проверки показаний подозреваемого и обвиняемого по делу, особенно в условиях противодействия – один из эффективных инструментов должного решения данной задачи в ходе расследования по уголовному делу. Как было отмечено еще Г. Гроссом, важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении судебного следователя, являются сведущие лица, заключения которых часто оказывают решающее влияние на дело.¹

Основной формой использования специальных знаний в целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого выступает, конечно же, назначение и производство экспертизы. При этом в ходе экспертизы могут быть получены ответы по широкому кругу вопросов идентификационного и диагностического характера, на основании которых следователь может сделать вывод о достовер-

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 84.

ности или ложности проверяемых показаний подозреваемого или обвиняемого. Следователи обычно широко используют экспертные заключения для проверки показаний. В частности, в том числе в целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого по данным эмпирических исследований экспертизы назначали по 93% изученных уголовных дел. При этом в 65% случаях назначались различные виды криминалистических экспертиз, в 64% - судебно-медицинские экспертизы, в 32% - судебно-психиатрические экспертизы, в 11% - иные судебные экспертизы.

Своевременное и продуманное назначение экспертизы, во-первых, выступает эффективным средством проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), во-вторых, является инструментом выявления и преодоления противодействия расследованию, и, в-третьих, позволяет установить причастность к преступлению иного лица, выступившего субъектом противодействия расследованию по делу.

Примером эффективного использования экспертного заключения в целях разоблачения ложных показаний преступника в ситуации противодействия расследованию может служить следующий случай. Обратившись с заявлением в полицию о ее изнасиловании, Ж. пояснила, что после совместного распития спиртных напитков в парке с двумя неизвестными ей лицами, она потеряла сознание, и лишь очнувшись от сильной боли в заднепроходном отверстии, увидела, что один из мужчин насильно совершает с ней половой акт в извращенной форме, а другой, находясь рядом, наблюдает, после чего вновь потеряла сознание. Придя в себя, она поняла, что с ней совершали половые акты в естественной и иной форме. Определить же, кто именно из них совершал насильственный половой акт естественным путем, а кто - иным путем, потерпевшая Ж. не смогла. При освидетельствовании потерпевшей в половых органах и в заднепроходном отверстии были обнаружены следы спермы. Задержанные по горячим следам В. и Н. и опознанные Ж., в ходе допросов и очных ставок свою причастность к изнасилованию Ж. отрицали, не отрицая при этом факта обще-

ния с Ж. Проведенная биологическая судебная экспертиза определила одновидовую общность спермы В. и Н. со спермой, изъятной у потерпевшей. Однако В. и Н. продолжали упорно отрицать факт изнасилования ими Ж., заявляя, что до общения с ними она могла иметь половой контакт с другими лицами. Понадобилось осуществить проверку их показаний другими средствами.

Для этого следователем была назначена генетическая судебная экспертиза, из заключения которой следовало, что биологические объекты, изъятые из половых органов потерпевшей, принадлежат Н., а изъятые из заднепроходного отверстия - В. Указанное заключение экспертизы сыграло решающую роль в доказывании причастности В. и Н. к совершению преступлений и правильной квалификации их действий.¹

Активное развитие информационных технологий, вычислительной техники и средств коммуникации в современных условиях нередко приводят к тому, что средства мобильной иной связи, компьютерная техника и технологии, иные технические устройства фиксации и хранения информации активно используются в преступной деятельности. Как следствие, такие объекты и хранящаяся на них информация могут выступать доказательствами по делу, использоваться следователями в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), разоблачения их ложности, изучения личности подозреваемых и обвиняемых. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Л. в совершении изнасилования и развратных действий в отношении своей несовершеннолетней падчерицы. Обвиняемый Л. полностью отрицал свою причастность к совершению указанных преступлений, связывая доводы потерпевшей о его противоправных действиях в отношении нее наличием у него крайне неприязненных отношений с ее матерью.

В ходе обыска в квартире Л. был изъят системный блок принадлежащего ему компьютера. В ходе назначенной по делу компьютерно-технической экс-

¹ По материалам следственного управления по ЮЗАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению В. и Н.

пертизы системного блока была полностью восстановлена удаленная незадолго до изъятия процессора информация, а также история посещения Л. Интернет-сайтов за несколько предшествовавших лет. Проверкой сайтов было установлено наличие на них порно-роликов с участием малолетних, инцестом и пр. Среди восстановленных в памяти компьютера фотографий были обнаружены фотографии с обнаженной потерпевшей, как в малолетнем, так и несовершеннолетнем возрасте. Заключение компьютерно-технической экспертизы явилось одним из основных доказательств, подтверждающих ложность показаний обвиняемого и разоблачающих их. Под давлением этого заключения Л. признал свою вину и впоследствии был осужден к длительному сроку лишения свободы.¹

Другой эффективной формой привлечения специальных знаний к решению задач проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) выступает использование знаний специалиста. Данная форма включает в себя:

- привлечение специалиста для участия в следственных действиях;
- получение консультаций у специалиста, в том числе при постановке вопросов эксперту;
- совместную работу в составе следственно-оперативной группы, участие в планировании расследования отдельных следственных действий и тактических операций;
- получение заключения специалиста;
- допрос специалиста.

Из перечисленных способов взаимодействия процессуально регламентируется участие специалиста в следственных действиях, получение заключения специалиста и его допрос (ст.ст. 57, 80, 168 УПК РФ и др.).

¹ По материалам следственного управления по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению Л.

Представляется, что участие специалиста в проведении следственных действий можно рассматривать в общем виде и в целях решения конкретных задач расследования.

При проведении следственных и иных процессуальных действий в общем виде специалист оказывает содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии различных доказательств, помощь в их исследовании, использовании научно-технических средств. К данному виду, например, можно отнести участие в следственных действиях специалиста-криминалиста.¹

Кроме того, специалист может быть привлечен к участию в следственном действии в целях решения конкретных задач расследования, в числе которых проверка показаний подозреваемого или обвиняемого. Например, для решения названной задачи к участию в следственных действиях может привлекаться специалист-психолог.

Нами уже было отмечено, что проверка показаний подозреваемого или обвиняемого предполагает сопоставление и сравнение изложенных в таких показаниях сведений с обстоятельствами, установленными на основании иных доказательств по делу. Между тем, в распоряжении лица, производящего расследование, не всегда имеется совокупность доказательств, позволяющих проверить достоверность и истинность таких показаний. В подобных ситуациях важное значение приобретает анализ показаний подозреваемого (обвиняемого) с позиции специальных психологических знаний.

В современной криминалистической литературе справедливо отмечается, что следователь, обладая знаниями лишь по основам психологии, не может провести полноценный анализ информации, поступающей по невербальным каналам. Поэтому его оценка зачастую носит предварительный и поверхностный характер. Кроме того, у следователя нет возможности непосредственно использовать в ходе доказывания и проверки показаний подозреваемых и обви-

¹ О тактике привлечения специалиста-криминалиста к участию в следственных действиях см., напр.: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. М., 2004. С. 202

няемых знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний. В результате значительный объем данных, сопутствующих процессу взаимодействия следователя с участниками расследования, оказывается невостребованным.¹

Как рекомендуют отдельные авторы, это подтверждает и практика расследования, специалист-психолог должен привлекаться к участию в проведении следственных действий, связанных с проверкой показаний подозреваемого (обвиняемого), в следующих ситуациях:

- если имеются признаки ложного характера показаний (как полностью, так и частично), самоговора, утаивания отдельных обстоятельств расследуемого преступления (преступной деятельности);

- если имеется необходимость быстрой предварительной оценки истинности или ложности даваемых подозреваемым (обвиняемым), иными участниками расследования показаний на основе психодиагностических методик, а также использования таких методик для изучения личности преступника, особенностей его поведения;

- если следственное действие проводится в ситуации уже осуществленного или оказываемого психологического воздействия на подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего или свидетеля со стороны преступников или иных связанных с ними лиц.

Участие специалиста-психолога в следственном действии, особенно при допросе, может способствовать определению психического состояния подозреваемого (обвиняемого), если возникает сомнение в адекватности его психического состояния и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания.² Наличие неадекватного психического состояния подозреваемого (обвиняемого) является осно-

¹ См.: Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008, № 7.

² См.: Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 171.

ванием для обязательного назначения судебной экспертизы (ч. 3 и 4 ст. 196 УПК РФ).¹

Положительную роль в проверке показаний подозреваемого или обвиняемого может сыграть получение следователем консультации специалиста. Консультативная помощь специалиста – это непроцессуальная форма использования специальных знаний. В связи с этим получаемые следователем в ходе такой консультации сведения носят характер вспомогательной информации и не могут использоваться в доказывании. Однако такого рода сведения, полученные у специалиста, могут использоваться при подготовке и планировании хода следственных действий, отдельных тактических операций, а также всего хода проверки показаний подозреваемого или обвиняемого.

В целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого следователем может быть получено заключение специалиста. Однако, как показывает практика, далеко не все следователи в должной мере оценили все преимущества, которые дает возможность получения заключений специалиста на стадии предварительного расследования. В этом случае не надо выносить постановление, знакомить с ним подозреваемого (обвиняемого) и их защитников, рассматривать и удовлетворять их ходатайства. По мнению В.В. Степанова, в лице специалиста, участвующего в производстве следственных действий, и на этой основе формирующего свое письменное заключение, законодатель предоставил следствию дополнительный источник получения доказательств, за счет которого может быть обеспечено дублирование способов фиксации такой информации. В связи с этим представляется, что чем больше таких возможностей будет реализовано при расследовании, тем меньше будет вероятность того, что полученные доказательства будут затем опровергнуты стороной защиты.²

¹ См.: Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебно-психологическая экспертиза. Екатеринбург, 1993. С. 13; Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 91-92.

² См.: Степанов В.В. Расширение перечня средств собирания доказательств // Уголовный процесс. 2007. № 2 (26). С. 56.

Впрочем, оптимизм по поводу возможностей использования заключения специалиста в доказывании разделяется не всеми авторами. Так, по мнению Е.А. Доля, специалист в отличие от эксперта исследования не проводит и в письменном заключении излагает только свои суждения по поставленным перед ним вопросам. Заключение специалиста не представляет собой выводов относительно обстоятельств, недоступных чувственному восприятию человека, в связи с чем, не имеет доказательственного значения и может лишь способствовать правильному собиранию, проверке и оценке других доказательств.¹

Схожее мнение, согласно которому заключение специалиста – это только суждение, основанное на осмотре представленных специалисту объектов, не предполагающее проведения каких-либо исследований, сопряженных с совершением в отношении представленных объектов каких-либо действий, тем более изменяющих их состояние, высказывают и другие авторы.²

Тем не менее, значение заключения специалиста как источника криминалистически значимой информации для проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) и иных участников расследования очевидно. Во-первых, положительную роль играет относительная быстрота, оперативность получения нужной информации (по сравнению с производством экспертизы). Во-вторых, заключение специалиста может использоваться в ходе следственных действий как одно из средств разоблачения и преодоления ложных показаний, иного противодействия расследованию. Кроме того, доказательственное значение такого заключения может быть дополнительно подтверждено производством судебной экспертизы и соответствующим заключением эксперта.

Так же как и эксперт, специалист может быть допрошен в ходе предварительного следствия. Как правило, такой допрос может быть произведен в целях

¹ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С.53.

² См.: Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. Выпуск 1 (9). М., 2004. С. 20-21; Россинская Е.Р. Использование специальных знаний по новому УПК: реалии и предложения // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 5. Воронеж, 2004. С. 212; и др.

разъяснения специалистом своего заключения. Кроме того, как справедливо отмечается в криминалистической литературе, не исключается и допрос специалиста без составления им соответствующего заключения.¹

К таким случаям, на наш взгляд, может быть отнесен допрос специалиста о его участии в том или ином следственном действии, в том числе, направленном на проверку показаний подозреваемого или обвиняемого, либо осуществлявшемся в ситуации противодействия расследованию.

В заключении главы хотелось бы отметить, что решение тактических задач проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в условиях противодействия такой проверке и его преодоления, реализация комплекса тактических приемов и средств в этих целях осуществляется и в ходе проведения отдельных следственных действий, тактические особенности которых будут рассмотрены в следующей главе.

Глава 3. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий в ходе проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию

§1. Тактика проведения допросов в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)

По своему характеру допрос, как известно, сложное комплексное следственное действие, часто протекающее в условиях конфликтной ситуации. Как уже отмечалось нами ранее, такая конфликтность чаще всего является следствием действий по противодействию расследованию со стороны подозреваемого (обвиняемого) или иных связанных с ними лиц. При этом подобная конфликтная ситуация может складываться как при допросе подозреваемого (обвиняемого), так и при допросе потерпевших, свидетелей, которые под воздействием последних пытаются давать ложные показания.

¹ См.: Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Указ.соч. С. 22; Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование// Российская юстиция. 2009, № 3.

Говоря о допросе подозреваемого или обвиняемого, необходимо отметить, что тактические приемы и их комбинации по проверке данных ими показаний могут быть реализованы:

- непосредственно после дачи подозреваемым (обвиняемым) показаний в ходе того же допроса;
- в ходе повторного или дополнительного допроса подозреваемого (обвиняемого).

Позиция допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе дачи им показаний на допросе, как правило, соответствует общей линии его поведения в процессе расследования, а также специфике оказываемого противодействия расследованию им лично, а будучи в сговоре с другими соучастниками преступления или исходя из оказываемого на него воздействия, со стороны иных преступников или иных связанных с ними лиц.

Дача показаний подозреваемым (обвиняемым) - это наиболее его действенное и реальное средство защиты от предъявленного обвинения.¹ Используя это право, допрашиваемый «стремится дать выгодное для него освещение обстоятельств совершенного им преступления...».² При этом избираемая подозреваемым (обвиняемым) линия поведения на допросе в ситуациях противодействия расследованию предполагает полное или частичное искажение, фальсификацию реальных фактов и обстоятельств совершения инкриминируемых преступлений, а в некоторых случаях является лишь отдельным звеном общего противодействия расследованию, осуществляемого также другими соучастниками по делу, иными связанными с ними лицами, в том числе и находящимися под воздействием с их стороны потерпевшими и свидетелями. В этой связи, ложные показания, даваемые подозреваемым или обвиняемым, могут относиться ко всем или отдельным обстоятельствам по делу, могут быть даны в расчете

¹ См.: Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997. С. 115.

² См.: Макридин С., Громов Н.А., Царева Н.П. О признательных показаниях обвиняемого // Следователь. 2002. № 3. С. 11.

на подтверждение другими данными, сфальсифицированными иными лицами, участвующими в противодействии расследованию. В этих случаях разработать наиболее эффективный план проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в такой проблемной ситуации невозможно без тщательного прогнозирования всех складывающихся обстоятельств перед допросом и возможного возникновения иных непредвиденных обстоятельств в ходе допроса. В этом прогнозировании может помочь рефлексирование возможных размышлений допрашиваемых лиц и их защитников, если они участвуют в допросе.

Успешность разрешения такой ситуации, как справедливо отмечено в литературе, зависит от того, как «точно в рефлексивном взаимодействии мы можем предвосхитить, спрогнозировать, воспроизвести позицию, решение, ход рассуждений противоречащих нам субъектов, тех аргументов, доказательств, документов, фактических данных, которые могут быть ими использованы».¹

Необходимо отметить, что в отдельных случаях дача полностью или частично недостоверных показаний подозреваемым (обвиняемым) на допросе может быть не связанной с фактором противодействия расследованию, а являться следствием неверного восприятия допрашиваемым обстоятельств совершенного преступления в связи с его нахождением в момент совершения преступления в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения, в неадекватном психическом состоянии (например, состоянии внезапно возникшего душевного волнения), просто средством психологической защиты и иными факторами субъективного и объективного характера.

Поэтому с психологической точки зрения очень важно разобраться в мотивах дачи подозреваемыми и обвиняемыми тех или иных показаний, а также в их поведении при проверке данных ими показаний. Мотивы волевых форм поведения человека во многом определяются его эмоциями, оказывающими на него сильное влияние. Ведь все свои решения по делу допрашиваемые прини-

¹ См.: Центров Е.Е. Особенности использования положений следственной тактики в правоприменительной деятельности. // Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008. С. 25

мают под влиянием соответствующих мотивов, которые для результатов проверки их показаний могут быть и отрицательными и положительными. Вместе с этим взгляды следователя и подозреваемого (обвиняемого) на совершенное деяние, как справедливо отмечается, могут совпадать, и они способны осознавать правильность позиции следователя, соглашаясь внутренне с его доводами, но желание избежать уголовной ответственности и страх перед наказанием заставляют их оказывать противодействие и поступать вопреки складывающемуся убеждению.¹ Соответственно следователь должен активно вмешиваться в борьбу мотивов, поддерживая те, которые побуждают у них желание дать правдивые показания и не препятствовать их проверке.

В любом случае, как показывает следственная практика, личный следственный опыт и результаты опроса следователей, подозреваемые и обвиняемые на допросе обычно следуют одной из следующих поведенческих линий, а именно стремлением:

1) Давать признательные, но лишь частично достоверные или неполные показания относительно собственного участия в совершении вменяемых преступлений, которые могут быть следующими:

а) содержащими утверждения допрашиваемого о наличии обстоятельств, смягчающих ответственность за совершенное деяние (например, в состоянии аффекта, с превышением пределов необходимой обороны, при отсутствии умысла, цели хищения, наличии аморального или противоправного поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления и т.д.);

б) содержащими утверждения допрашиваемого, «указывающие» на отсутствие в совершенном деянии признаков, позволяющих квалифицировать его как более тяжкое, отсутствие тех или иных обстоятельств, отягчающих ответственность;

¹ См.: Полстовалов О.В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы. Уфа, 2002. С. 17

в) признание в совершении только отдельных преступных эпизодов либо показания, выгораживающие подозреваемого и уменьшающие его роль в совершенных преступлениях.

2) Давать признательные, но полностью недостоверные показания, содержащие ложное признание (самооговор) о следующем:

а) о совершении иного менее тяжкого преступления, которого в действительности допрашиваемый не совершал, с целью избежания уголовной ответственности за совершенные им более тяжкие деяния;

б) совершении определенных действий в ходе преступления, в действительности совершенных иными соучастниками, при собственной иной, менее значительной криминальной роли допрашиваемого в совершенном деянии.

3) Давать показания, отрицающие свое участие в совершении инкриминируемых деяний, ссылаясь на то, что допрашиваемый в момент совершения преступления находился в ином месте (алиби) или попал на это место сразу после совершения преступления и др.

4) Могут отказаться от дачи показаний со ссылкой на конституционное право, предусмотренное ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Последняя поведенческая линия допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) не приводит к даче показаний подозреваемым (обвиняемым) и, соответственно, объект проверки в подобной ситуации отсутствует. Более того, в соответствии со ст. 173 УПК РФ в случае отказа обвиняемого от дачи показаний на первом допросе, его повторный допрос по тому же обвинению может проводиться только по просьбе самого обвиняемого.

О.Я. Баев совершенно справедливо отметил, что «такая занятая подозреваемым лицом позиция окажет существенное влияние на развитие и модификацию возникшей ранее следственной ситуации, во многом обусловит сущность обстоятельств, которые следователь будет выяснять и при производстве практически всех других следственных действий и мероприятий, направленных как на проверку его показаний и изобличение его в совершении преступления, так

и проверку других следственных версий».¹ Справедливость этого мнения и личный следственный опыт рекомендуют при проверке показаний обвиняемых не пытаться искать способы воздействия на них с целью получения согласия на дачу показаний, при необеспеченности гарантией защиты его интересов от необоснованного обвинения. Поэтому при проверке собранных фактических следственных данных, положенных в основу предъявленного обвинения, следователю целесообразно активно использовать данные оперативно-розыскной деятельности и стараться проводить с участием обвиняемого как можно больше иных тактически верно выбранных следственных и иных процессуальных действий, результаты которых могут убедить его в бесперспективности занятой им позиции отказа от дачи показаний.

В тактическом плане проводимая в ходе допроса проверка показаний подозреваемого или обвиняемого предполагает реализацию различных тактических приемов или их комбинаций, направленных на достижение этой задачи. В ситуациях противодействия расследованию эта тактическая задача еще более конкретизируется и может быть определена как задача выявления и изобличения лжи в показаниях подозреваемого или обвиняемого, склонение их к даче полных и правдивых показаний.

Дача ложных показаний подозреваемым (обвиняемым) преследует те же общие цели, что и противодействие расследованию по делу в целом – стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее в отношении себя или иных соучастников преступления, избежать или смягчить гражданско-правовую ответственность.

При этом в ходе проверки их показаний при допросе ими могут быть предприняты следующие формы противодействия в виде следующих форм ложных показаний:

¹ Баев О.Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2007.

- отстаивание полностью или частично ранее данных показаний, ничего в них не меняя;
- дополнение ранее данных ложных показаний новыми ложными данными.

Ложь в показаниях потенциально выявляема и распознаваема. Об этом свидетельствует вся следственная практика и данные психологов. Как отмечается в психологической литературе, в сознании лжеца конкурируют два очага возбуждения - сфера чувственно бедных ложных конструкций и тормозимый субъектом, но непроизвольно функционирующий интенсивный очаг живых образных представлений подлинного события. «Процесс лжи связан со столкновением тормозных и возбудительных процессов, психологическим раздвоением личности, формированием в сознании лгущего лица системы охранительных барьеров и т.д. Однако позиции лгущего всегда уязвимы. (Так, заявив о том, что ему ничего не известно о расследуемом событии, человек как минимум должен указать, где он находился во время совершенного преступления. И здесь неизбежно последует новое утверждение, ложность которого, в конце концов, может быть обнаружена)».¹

В связи с тем, что дача ложных показаний подозреваемым и обвиняемым, как правило, является одним из часто встречаемых способов противодействия и фактором, делающим ситуации общения с подозреваемым и обвиняемым конфликтными, уделим вопросу тактики проверки их показаний особое внимание.

Признаками лжи, как известно из следственной практики, в частности, могут выступать:

- «заученность» повторяемых показаний, использование не характерных для допрашиваемого лица терминологий, речевых оборотов, выражений и т.п.;

¹ См.: Еникеев М.И. Психология допроса// Юридическая психология. 2006, №1. С. 16.

- несоответствие показаний подозреваемого (обвиняемого) иным доказательствам по делу, сведениям, полученным в результате оперативно-розыскной деятельности;
- схематичность, поверхностный характер показаний, незнание или неверное представление допрашиваемым фактов и обстоятельств, которые должны были бы быть известны ему в свете излагаемой в показаниях версии;
- несвязность, нелогичность фактов и обстоятельств в версии допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого);
- упоминание допрашиваемым в высказываниях фактов, обстоятельств, лиц, которые не могли бы быть известны ему в соответствии с представляемой в показаниях версией происшедшего, наличия алиби, самооговора и пр.;
- отрицание осведомленности о фактах, которые не могли быть неизвестны допрашиваемому в соответствии с представляемой им версией, либо знание отрицаемых им фактов, которое подтверждается уже собранной криминалистически значимой информацией по делу;
- неспособность лица повторно детально воспроизвести данные ранее показания, хронологию и обстоятельства излагаемых событий, несоответствие излагаемых им сведений по одному и тому же факту;
- при повторных допросах «обрастание» показаний новыми фактами, ранее не сообщенными сведениями, новыми «свидетелями», которые, якобы, могут подтвердить данные показания и т.п.;
- изменение излагаемых в показаниях версий произошедшего, включая как отказ от ранее данных признательных показаний, так и возможное ложное признание в преступлении (самооговор);
- уклонение от ответов либо невнятные нелогичные ответы на уточняющие, детализирующие данные показания вопросы следователя;
- резкое изменение эмоционального состояния при акцентировании внимания на тех или иных обстоятельствах происшедшего, иных соучастниках преступления, других доказательствах по делу, вопросах квалификации деяния;

- различные психосоматические реакции - дрожание конечностей, частота дыхания, пересыхание слизистой полости рта, побледнение или покраснение кожи лица, нарушения речи, а также иное нетипичное поведение. Подобные поведенческие реакции как показатели недобросовестности дающего показания известны с незапамятных времен, именуемые уликами поведения. Некоторыми современными учеными-криминалистами подобные внешние проявления называются «невербальным уровнем общения».¹

Конечно, подобные реакции не являются надежными индикаторами лжи. Подобные реакции могут быть вызваны и иными причинами: например, переживаниями происшедшего, нежеланием в лишний раз освещать аморальные стороны своего поведения, сведения о личной жизни, стремлением оградить от ответственности иных лиц и даже состоянием здоровья. Однако в совокупности с другими перечисленными выше признаками следователь должен обращать внимание на внезапно возникающие подобные особенности поведения допрашиваемого как на показатели возможной лжи в показаниях, и, при необходимости, умело их использовать.

Тактические приемы изобличения допрашиваемого во лжи довольно подробно описаны в криминалистической литературе и представляют собой, как правило, приемы психологического или логического воздействия и их тактические комбинации.² Эти приемы по своей сути универсальны и могут быть использованы при проведении допросов при расследовании различных видов преступлений.

Реализация таких тактических приемов в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в ходе допроса, разоблачения их ложного характера осуществляется поэтапно.

¹ См.: Шевченко В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса// Уголовное право. 2007, №2. С. 118.

² См., напр.: Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997; Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. М., 1976; Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001; Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; и др.

Первый - подготовительный этап: традиционно представляет собой тщательную подготовку к проведению допроса, особенно в случаях его специальной целевой направленности на проверку ранее данных ложных показаний. В частности, в ходе подготовки проводится дополнительный, более тщательный анализ имеющейся в распоряжении следователя новой доказательственной и иной криминалистически значимой информации об обстоятельствах преступления, виновности допрашиваемого лица и других обстоятельствах, имеющих значение для дела, по поводу которых в ходе допроса могут быть получены и проверены показания подозреваемого (обвиняемого).

На этом же этапе могут быть проведены различные вспомогательные тактические операции, в частности, по изучению личности и особенностей поведения подозреваемого (обвиняемого), либо такое исследование может быть проведено самостоятельно следователем по материалам, имеющимся в уголовном деле.

Следователь должен тщательно организовать и спланировать ход проведения допроса, имеющего целью проверку ранее данных подозреваемым или обвиняемым ложных показаний. Им заранее готовятся имеющиеся в его распоряжении доказательства по делу, которые он планирует предъявить в ходе допроса. В зависимости от прогнозируемых вариантов развития ситуации допроса определяется порядок и последовательность их предъявления.

Второй - начало рабочего этапа допроса: традиционно предполагает установление психологического контакта между следователем и допрашиваемым.

В криминалистической литературе в достаточной степени раскрыты тактические приемы установления такого психологического контакта. Добавим лишь, что в ситуациях имевшего место или продолжающегося воздействия на подозреваемого (обвиняемого) со стороны других соучастников преступления, связанных с ними лиц, установлению положительного психологического контакта будет способствовать немедленное реагирование на такие факты и предъявленные следователем допрашиваемому сведения о реальной нейтрализации

правоохранительными органами подобного противодействия (например, факты задержания и заключения под стражу иных соучастников преступления, ранее находившихся на свободе, обеспечения безопасности допрашиваемого, его близких, имущества и пр.), принятия мер по недопущению его в будущем. Иначе, рассчитывать в подобных ситуациях на эффективное преодоление конфликтности следственной ситуации не приходится. Сказанное относится и к явившимся следствием оказанного воздействия конфликтным ситуациям допроса потерпевших и свидетелей по делу.

Производство допроса, направленного на проверку показаний в любой ситуации целесообразно, как показывает практика, начинать с предложения допрашиваемому вновь повторить ранее данные им сведения в форме «свободного рассказа», требуя при этом их детализации. Уже в ходе повторного изложения подозреваемым (обвиняемым) своей ранее выдвинутой (особенно ложной) версии действия следователя должны быть направлены на тщательный анализ полученной информации с целью установления:

- характера содержания показаний на предмет выявления новых противоречий в логике их рассуждений и утверждений;
- несоответствия излагаемых сведений ранее данным этим лицом показаниям и причины этого;
- имеющих в излагаемых показаниях противоречий с полученной по делу новой доказательственной и иной криминалистически значимой информацией, в том числе показаниями других подозреваемых (обвиняемых) по делу;
- других признаков ложности предоставляемых сведений, характер степени ложности показаний (полная или частичная, в каком объеме и применительно к каким фактам, обстоятельствам);
- характера имеющих у лица установок на дальнейшее поддержание конфликтной ситуации, осуществление дальнейшего противодействия расследованию, определения причины такого поведения подозреваемого (обвиняемого).

По результатам этой стадии следователь должен мысленно спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации допроса, уточнить задачи проверки показаний и избрать конкретную линию дальнейшего поведения при допросе, применяемые тактические приемы и их комбинации. При необходимости выявления других признаков лжи в показаниях и ее причин (например, возможно оказанного воздействия со стороны преступников, других лиц и даже работников правоохранительных органов в случаях самооговора под принуждением), а также степени и объема ложности показаний необходима их детализация и конкретизация, достигаемая путем постановки следователем перед допрашиваемым повторных, уточняющих и детализирующих вопросов.

При этом правильно продуманная следователем детализация показаний допрашиваемого, дающего ложные показания, в этих случаях заставляет его более мыслительно напрягать свою память и допускать нестыковки в своих показаниях.

Излагаемая подозреваемым или обвиняемым в ходе допроса его версия происшедшего, полностью или частично вымышленная, неизбежно содержит определенные противоречия и нестыковки. При ответе допрашиваемого на повторные, уточняющие и детализирующие вопросы, в том числе с представлением тех или иных доказательств, подобные противоречия и нестыковки в показаниях «обрастают» все новыми вымышленными объяснениями и подробностями. В итоге, допрашиваемый может окончательно запутаться в собственных показаниях и признать их ложный характер.

Выявление лжи в показаниях допрашиваемого может и не привести к даче им правдивых показаний и не прекращает работы следователя по проверке новой версии, излагаемой подозреваемым или обвиняемым по полной программе.

При обстоятельной проверке показаний подозреваемого или обвиняемого на основе всей собранной по делу информации обычно, как уже отмечалось, допрос является не первым. И если следователь с ними ранее установил психо-

логический контакт, то в силу различных последующих событий и обстоятельств, такой контакт может быть утрачен, например, в результате их личных размышлений по оценке сложившейся для них ситуации. Подобную ситуацию еще описал известный дореволюционный правовед А.Ф. Кони, который отметил, что обвиняемый после дачи правдивых показаний через некоторое время «начинает обдумывать все сказанное им, видит, что дело не так страшно, каким показалось сначала, что против некоторых улик можно придумать опровержение... Опыт, даваемый уголовною практикою, приводит к тому, что в большей части преступлений, в которых виновность преступника строится на косвенных доказательствах, на совокупности улик и лишь отчасти подкрепляется его собственным сознанием, это сознание несколько раз меняет свой объем и свою окраску».¹

Контакт может измениться и в результате воздействия на подозреваемого и обвиняемого другими лицами, незаинтересованными в раскрытии преступления. Думается, что в подобных ситуациях изменения подозреваемым (обвиняемым) правдивых показаний на ложные, в проверке нуждаются как ранее данные показания на предмет их подтверждения, так и полученные позднее ложные показания. Разоблачение на доказательственной основе более поздних ложных показаний, особенно с установлением причин изменения показаний (например, факта воздействия на подозреваемого со стороны других лиц), сыграет на усиление доказательственной роли первоначальных правдивых показаний.

Сказанное подтвердим примером из личного опыта. В ходе расследования уголовного дела по обвинению гр-на Б. в совершении мошенничества были получены доказательства причастности Б. и к другим эпизодам мошеннических действий. Руководитель следственного органа М., в котором находилось это уголовное дело, будучи знакомым с адвокатом Р., осуществлявшим защиту Б.

¹ См.: Кони А.Ф. Избранные произведения. Т.1. М., 1959. С. 155.

по делу о мошенничестве, пообещал последнему не привлекать Б. к уголовной ответственности по новым установленным эпизодам за денежное вознаграждение (взятку), обещав при этом адвокату часть от суммы этой взятки. Адвокат Р. обратился к сожительнице обвиняемого Л. с тем, чтобы она довела это предложение до Б., однако Л. заявила об этом факте в правоохранительные органы, что дало возможность для осуществления тактической операции по задержанию с поличным адвоката Р. и руководителя следственного органа М. в момент передачи взятки. Задержанный с поличным адвокат Р., выступивший посредником в получении взятки, на первоначальном допросе дал признательные показания, полностью изобличающие его и его соучастника М. в получении взятки. М. же от дачи показаний отказался.

Однако на последующем этапе расследования Р. изменил ранее данные признательные показания, заявив, что в сговор о получении взятки с М. он не вступал, а деньги передал ему в счет имевшегося перед ним долга. А сожительницу Б. он ввел в заблуждение и завладел этими деньгами обманным путем, то есть совершил мошенничество, а М. вообще никакого преступления не совершал.

В ходе расследования первоначальные и последующие показания Р. были тщательно проверены на основе имеющихся и вновь полученных доказательств по делу. При этом комплекс имеющихся доказательств, включавший в себя: показания сожительницы Б.; приобщенные к материалам уголовного дела аудио и видеозаписи бесед Р. с сожительницей Б. по поводу получения им денег; показания свидетелей о частых встречах Р. с М.; данные очной ставки Р. с потерпевшей Л., подтвердил факт получения взятки Р. и М., достоверность и правдивость первоначальных показаний Р., а также причины изменения Р. показаний с правдивых на ложные. В частности, Р. преследовал цель изменения квалификации вменяемого ему получения взятки на мошенничество, предусматривающее более мягкое наказание за содеянное.

Кроме того, было установлено, что Р. неоднократно угрожали неизвестные, требовавшие изменения им показаний в интересах М., который стремился полностью избежать уголовной ответственности.¹

При ослаблении ранее установленного с допрашиваемым контакта следователь в своих действиях по его восстановлению должен хорошо контролировать ход допроса и не допускать тактических промахов, которые могут разрушить этот контакт окончательно и существенным образом затруднить ход проверки его показаний. Установление и поддержание надлежащего психологического контакта с подозреваемым или обвиняемым при проверке их показаний может обеспечить и возможность рефлексивного управления следователем их поведением. При рефлексировании следователю необходимо умело выявлять все нестыковки в показаниях и доводах допрашиваемых подозреваемых (обвиняемых), сосредотачиваться на них, стараться их максимально детализировать, заставлять допрашиваемых искать объяснения этим нестычкам, провоцируя тем самым возникновение новых несогласованностей в выстроенной ими защитной позиции на основе ложных фактов. В конечном итоге это может привести к признанию ложности их аргументов и стимулировать дальнейшие действия следователя по закреплению успешных результатов такого управления. Например, после допроса подозреваемого, подвергшегося успешному рефлексированию его поведения и признавшегося в совершении преступления, целесообразно закрепить его показания на месте совершения преступления или предложить ему продемонстрировать свои действия в ходе следственного эксперимента.

И вообще, умелое оперирование имеющейся у следователя информацией по делу и особенно полученной от подозреваемых (обвиняемых), имеет очень важное значение для успешной проверки их показаний. Следователю необходимо уметь эффективно использовать все виды такой информации, поскольку

¹ По материалам следственного управления по ЦАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению Р. и М.

циркулирующая на допросе информация между следователем и допрашиваемыми при проверке их показаний может быть не только речевая, но и визуальная (об их поведении, об особенностях их личности, о реакции на примененные следователем приемы, материальная и другая информация).

Правильный анализ и использование этой информации при проверке показаний, умелый отбор и применение в нужный момент одних из них может оказать на допрашиваемых должное влияние, снижающее активность их противодействия проверке их показаний. А последующее опережение действий следователя в построении им цепи своих доводов и аргументов в противовес выдвинутых несостоятельных аргументов допрашиваемых, может обеспечить успех указанной проверки.

Приведенный анализ ситуаций противодействия проверке показаний подозреваемых и обвиняемых со стороны самих допрашиваемых и связанных с ними лиц, а также некоторых тактических приемов их преодоления, представляется, могут иметь определенный научный и практический интерес.

Особое внимание в ходе проведения допроса подозреваемого (обвиняемого), проводимого в целях проверки ранее данных им показаний в ситуациях противодействия этой проверке, следует уделить постановке перед допрашиваемым так называемых «улавливающих» вопросов,¹ получение ответов на которые может позволить уловить то, что может быть использовано для преодоления указанного противодействия проверке их показаний.

К ним могут быть отнесены следующие вопросы:

- неожиданные, рассчитанные на внезапность;
- опережающие, в которых косвенно проглядывается подлежащий установлению факт, противоречащий ложному показанию, но требующий еще досконального установления. Обращение подозреваемого, обвиняемого на этот

¹ В основу авторской интерпретации таких вопросов положены отдельные рекомендации А.С. Подшибякина. См.: Подшибякин А.С. Виды вопросов, используемых при допросе, и их роль в состязательном процессе. //Актуальные вопросы теории и практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Тула, 2004. С. 18-22.

факт может подтолкнуть его к занятию более правдивой позиции по этому факту;

- проективные, которые относятся как бы не к искомому лицу, показания которого проверяются, а к другому человеку, якобы находящемуся в схожей с ним ситуации, и задаются с целью выяснения его позиции фактически по такому вопросу, который требует установления в ходе данной проверки;

- косвенные вопросы, направленные на выяснение второстепенного факта, давая показания по которому, допрашиваемый отвечает на главный вопрос, который был замаскирован, могущий сыграть важную роль при проверке его показаний.

Порядок предъявления доказательств определяется в зависимости от конкретной ситуации проводимого допроса. При этом он может определяться исходя из специфики информационных, психологических, поведенческих, временных и иных условий проведения этого следственного действия. При этом определение порядка предъявления доказательств предполагает не только определение последовательности их предъявления. Важно четко определить и момент допроса, при котором целесообразно начать предъявление таких доказательств либо конкретные моменты предъявления отдельных доказательств по делу. Прав А.Б. Соловьев, отметивший, что запаздывание в предъявлении доказательств, так и поспешность их предъявления делает данный прием неэффективным.¹

Момент предъявления доказательств при проверке показаний указанных лиц определяется следователем заранее на этапе планирования рассматриваемого следственного действия. Реализацию любого тактического приема, направленного на проверку, следователь должен осуществлять только исходя из анализа конкретной обстановки уже проводимого допроса. Даже в случае, если

¹ См.: Соловьев А.Б. Изучение эффективности производства допросов и очных ставок на предварительном следствии (методика и некоторые результаты) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 28. М., 1978. С. 113.

в распоряжении следователя имеется достаточный объем доказательств, не следует необдуманно торопиться с предъявлением каждого из них.

В ситуации смены поведенческой линии подозреваемого (обвиняемого) и при усилении конфликта со следователем, предъявление имеющихся у доказательств, должно осуществляться особенно продуманно и неторопливо. В этих случаях порядок использования имеющихся доказательств для проверки новых показаний допрашиваемого, как показывает следственный опыт, целесообразно согласовать с новыми фактами, появившимся в его показаниях, а затем определить какие доказательства могут способствовать разоблачению новой ложной версии допрашиваемого. Это уже в ходе допроса позволит изобличить допрашиваемого во лжи, пресечь попытку дальнейшего противодействия расследованию, ослабить или преодолеть конфликт и вернуть ситуацию расследования в благоприятное для следователя направление. С другой стороны, предположение о наличии лиц (в том числе возможных соучастников преступления, пока неустановленных следствием), со стороны которых оказывается противодействие расследованию, заставляет следователя вдумчиво и осторожно подходить к преждевременному предъявлению имеющихся доказательств подозреваемому (обвиняемому).

Вместе с тем, следователь не должен забывать, что, предъявляя доказательства в ходе допроса, он одновременно раскрывает и их источник, что может спровоцировать соответствующее противодействие в виде воздействия на него, уничтожения, фальсификации со стороны как самого подозреваемого (обвиняемого) или иных связанных с ним лиц (например, тактически неграмотно раскрытые показания ключевого свидетеля по делу могут спровоцировать воздействие на него и даже убийство).

В этой связи, в качестве тактической рекомендации необходимо отметить, что следователь в подобной ситуации должен обеспечить максимальную безопасность потерпевших, ключевых свидетелей, экспертов, вещественных доказательств и даже самих материалов уголовного дела. В случаях же, когда

обеспечение полной безопасности доказательств и их источников затруднено, имеется реальная опасность противодействия расследованию, следовательно не стоит ставить как самоцель получение признательных показаний подозреваемого (обвиняемого) любой ценой.

Часть 9 статьи 166 УПК РФ определяет, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. Соответственно, в ситуациях противодействия расследованию при предъявлении таких протоколов в ходе допроса следователем должна обеспечиваться полная анонимность источника.

Очень важное значение при проверке показаний подозреваемых и обвиняемых имеет тщательно продуманная формулировка задаваемых допрашиваемым вопросов. Следователь должен понимать, что каждый ответ допрашиваемого на неумело поставленный вопрос может стать отправным нежелательным моментом для дальнейшего хода проверки их показаний. И как образно отметил Г.А. Зорин «... следственный вопрос представляет собой интеллектуальный инструмент, который подобно скальпелю хирурга, проникает в сознание преступника и жертвы, вскрывает скрытые негативные процессы».¹

Подобное отношение к постановке вопросов может не только уберечь следователя от изменения хода допроса в неблагоприятную сторону, но и наоборот, создать наиболее благоприятную обстановку для успешного его хода.

Изучение следственной практики свидетельствует о том, что следователи не всегда уделяют должного внимания продуманной формулировке вопросов при проверке показаний подозреваемых и обвиняемых и это, порой, приводит к ее неэффективности.

¹ Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М., 2001. С. 63

Противодействие при допросе может носить не только открытый, но и скрытый характер, усиливающий остроту противодействия. При этом характер открытости и остроты противодействия зависит от многих факторов, например, от вида расследуемого преступления, от участия в допросе адвоката (заинтересованного лица) и др.

Так, при расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере противодействие проверке показаний со стороны подозреваемых и обвиняемых может носить не активный, а иногда и скрытый характер. Объясняется это тем, что подозреваемые и обвиняемые по таким делам чаще всего обладают достаточно высоким уровнем образования. Они умело запутывают фактическую ситуацию мошенничества, не позволяющую следователю должным образом и быстро разобраться в полученной от них информации финансового характера, правильно оценить ее. Таким образом им нередко удается скрыть от следователя важную информацию об обстоятельствах расследуемого преступления. При этом нередко они могут позиционировать себя как лиц, якобы активно сотрудничающих со следствием. В этих случаях факт противодействия проверке их показаний будет носить скрытый характер.

Сложность выявления подобного способа противодействия проверке показаний таких допрашиваемых заключается в сложности для восприятия полученной от подозреваемого или обвиняемого информации финансового характера. Это часто не позволяет следователю сравнительно быстро оценить эту информацию и реализовать заранее продуманный план осуществления проверки их показаний, заставляет его все время отвлекаться на продумывание способов проверки такой информации.

В таких случаях при разработке плана допроса, проводимого с целью проверки полученных от них показаний, целесообразно тщательно продумать возможность возникновения подобной ситуации. При реальности ее возникновения целесообразно осуществить видеозапись хода допроса. В случае, если следователю преодолеть такое противодействие в ходе допроса не удалось, ви-

деозапись допроса позволит более тщательно проанализировать поведение допрашиваемых, механизм избранного ими противодействия и др. Полученную от допрашиваемых информацию при этом целесообразно оценить с участием специалиста в области финансово-кредитных отношений. После этого следователю необходимо выявить и тщательно продумать причины своих промахов в тактике допроса, а также определить пути для разоблачения этого скрытого противодействия при новом допросе. К примеру, эффективным тактическим приемом может послужить предъявление допрашиваемому видеозаписи предыдущего допроса с одновременной постановкой вопросов с целью демонстрации ему того, что следователь хорошо разобрался не только в сути и достоверности полученной от него информации, но и в избранной им тактике противодействия проверке его показаний. Этот прием, порой, может, как показывает следственная практика, вызывать у допрашиваемого определенные эмоциональные реакции, ослабляющие его активность, к потере стимула к противодействию и, как результат, чаще всего к нежеланию дальше конфликтовать со следователем. Чаще всего такие ситуации для следователя могут складываться благоприятно, когда следователь еще на предыдущих допросах, изучив должным образом личность допрашиваемого, смог просчитать степень эффективности возможного и зрительного восприятия видеозаписи его допроса.

В следственной практике неоднозначно решается вопрос о возможности предъявления в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) результатов оперативно-розыскной деятельности как приема выявления и преодоления лжи в их показаниях. Нам видится, что в «чистом виде» результаты оперативно-розыскной деятельности предъявляться допрашиваемому не должны. И дело здесь не только в особом конфиденциальном характере таких сведений. Представляется, что следователь должен помнить, что информация оперативно-розыскного характера носит, прежде всего, ориентирующий, вспомогательный и не всегда достоверный характер. Но она может помочь следователю более

правильно подготовиться к допросу, выявить уязвимые места в позиции допрашиваемого.

Данные изучения юридической литературы, а также следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что адвокаты подозреваемых и обвиняемых наиболее активное участие проявляют чаще всего при допросах своих подзащитных, в рамках которых решаются основные задачи проверки их показаний. Участие в расследовании на стороне обвинения опытного адвоката при соблюдении им всех требований закона и адвокатской этики при их добросовестной работе может помочь следователю увидеть недостатки, пробелы в собранной им доказательственной базе обвинения и, на наш взгляд, должно рассматриваться следователем как один из факторов, влияющих на формирование и развитие должной строго законной ситуации расследования и проверки показаний. Однако следует иметь в виду, что «подстрекательство защитниками своих подзащитных к даче заведомо ложных показаний, ... становится опасным оружием против интересов правосудия в целом».¹

Но нередко они используют при этом разнообразные противоречащие закону и следственной этике способы противодействия данной проверке, в том числе и из числа вышеприведенных. В частности, как показывают данные изучения следственной практики и опроса следователей, противодействие адвокатов проверке показаний чаще всего сводится к следующему:

- побуждению подзащитного к отказу от дачи показаний или к даче заведомо ложных показаний;
- к ссылкам на ложное алиби;
- «обработка» следователя или использование лжесвидетелей;
- заявлению необоснованных ходатайств о проведении дополнительных следственных действий, в том числе и для проверки якобы имеющихся новых (но надуманных) фактов, проведение дополнительных экспертиз при одновре-

¹ См.: Гармлев Ю.П. /Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве/ Иркутск, 2005. С. 17.

менном отводе эксперта или назначении его другому эксперту или в другом экспертном учреждении;

- к симуляции внезапного физического недомогания с целью отложения проведения следственного действия, сопряженное с попыткой затруднения следователю максимального использования благоприятного момента в ходе допроса, когда следователю удастся «нащупать» слабое место в защитной позиции допрашиваемого и др.

Соответственно и следователям надлежит особенно тщательно готовиться к проведению допроса подозреваемого и обвиняемого с участием защитника, а в некоторых случаях, и свидетелей, подвергшихся воздействию с их стороны. При этом, следователь, прежде всего, должен спрогнозировать возможность оказания противодействия указанной проверке как со стороны допрашиваемого, так и со стороны его защитника. Если такое противодействие, судя по складывающейся ситуации ожидается, то следователю необходимо до начала проведения следственного действия тщательно продумать способы его нейтрализации. Одним из первых этих способов все так же является умелое установление с самого начала допроса спокойного психологического контакта как со всеми участниками данного следственного действия, так и с адвокатом на основе рефлексивных рассуждений следователя по оценке сложившейся ситуации и возможных рассуждений адвоката и допрашиваемых лиц.

Установление такого психологического контакта наиболее целесообразно начинать именно с защитника, поскольку в подавляющем большинстве случаев любому допросу подозреваемых и обвиняемых, в том числе специально с целью проверки их показаний, предшествует их консультации (свидания) наедине, предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона. В ходе таких консультаций, особенно перед допросом, проводимом именно для проверки показаний, обговаривается общая линия (тактика) поведения как самого допрашиваемого, так и адвоката, а также ответы на вероятные вопросы следователя и др. Соответственно, характер поведения допрашиваемого во многом связан с

этой договоренностью. В этой связи нормальный психологический контакт с защитником желательно устанавливать именно до начала проведения допроса, что позволит снизить риск появления возможных попыток защитника, например, невербальным путем настроить подзащитного на оказание того или иного способа противодействия проверке его показаний.

При этом, как справедливо отмечается в литературе, «...дача подозреваемым правдивых показаний на первом допросе не означает, что в ходе дальнейшего участия в деле, защитник не будет стремиться к их нейтрализации. На свидании с подозреваемым наедине после этого допроса он может попытаться склонить его к отказу от первоначальных показаний, предложить ему хорошо продуманную оправдательную версию».¹

Поэтому в любом случае, в подобных ситуациях при проверке полученных показаний задача следователя заключается в том, чтобы, используя методы рефлексивных рассуждений, проникнуть в возможные планы действий, выдвигаемые аргументы и версии ложного характера защитника при допросе, могущие привести к возникновению противодействия проверке показаний и иному какому-либо конфликту, и, не раскрывая при этом собственной тактической позиции, продумать методы локализации возможного конфликта путем использования приемов рефлексивного управления поведением, и допрашиваемого, и его защитника».²

В то же время, когда следователь, чувствуя себя «хозяином положения», позволяет себе в ходе проверки показаний проявлять излишние диктаторские нотки по отношению не только к допрашиваемому, но и к защитнику, это может спровоцировать обоснованный протест и создать конфликтную ситуацию.

Если допрашиваемый при поддержке защитника не только мешает проверке своих показаний, но и ведет себя некорректно, грубо и даже оскорбительно, следователю необходимо такое поведение безотлагательно пресечь.

¹ См.: Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. СПб., 1994. С. 48

² См.: Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса М., 2001. С. 213-215

При этом сделать это необходимо спокойно и выдержанно, ни в коем случае, не допуская ответной грубости. В то же время, как свидетельствует следственная практика и литературные данные,¹ установление, на первый взгляд, психологического контакта с защитником и его подзащитным еще не гарантирует в полной мере бесконфликтный ход проверки показаний и конфликт между следователем и защитником может сохраняться в скрытой форме.

Наличие не выявленного следователем указанного скрытого конфликта может лишить следователя должной осмотрительности при оценке поведения защитника и его подзащитного, привести к снижению установленного уровня рефлексивного управления возможным дальнейшим их поведением на допросе, привести к утрате следователем должной тактической продуманности своих действий в ходе проверки показаний по отношению к указанным участникам допроса и, как следствие, к различным тактическим просчетам, позволяющим защитнику использовать их в целях затруднения установления истины по делу.

К числу признаков возможного скрытого конфликта с учетом мнения психологов, изучающих конфликтное поведение людей, хотя и не в рамках допроса,² и на основе личного следственного опыта и наблюдения деятельности опытных следователей можно отнести следующие: некоторая тревожность в складывающейся ситуации допроса, проявляющаяся в скованности поведения допрашиваемого и защитника (в речи, мимике, настроенности взглядов и др.), при хорошо заметном внутреннем напряженном состоянии; при внешне бесконфликтном ходе допроса наблюдаются частые отвлечения допрашиваемого в сторону защитника с целью замедления ее хода и с целью ожидаемого получения от защитника помощи в форме невербальных сигналов, которые пытается подать защитник; эпизодическое появление в поведении допрашиваемого элементов установки на введение следователя в заблуждение, инициируемые не-

¹ См., напр.: Центров Е.Е. Тактические особенности допроса при участии защитника./ Криминалистика по ред. Н.П. Яблокова, М., 2005. С. 501-507; Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя. Уфа, 2005. С. 3

² См. Цветков Э.Э. Тайные пружины человеческой психики или как расширить сферу своего влияния. М., 1993. С. 14

вербальными сигналами защитника, при даче, на первый взгляд, правдивых показаний по проверяемым фактам и другие.

Диагностика и положительное разрешение таких ситуаций требует от следователя психологической подготовки, наблюдательности и умения вовремя оказать психологическое воздействие на допрашиваемого и его защитника, например, путем изменения темпа постановки контрольных и иных проверочных вопросов по проверяемым фактам.

Одним из весьма важных приемов тактики следственных действий с участием защитника при проверке показаний подозреваемого и обвиняемого, с целью предотвращения возникновения возможной ситуации противодействия этой проверке является использование данных рефлексивного мышления с позиций указанных лиц, указывающих на те моменты в их мышлении, при которых в случае неумелого проведения следственного действия с целью проверки показаний указанных лиц, конфликтная ситуация может стать реальной. В таких случаях своевременные коррективы в тактику проведения следственного действия могут позволить провести проверку показаний в спокойной обстановке.

Таким образом, особенности применения метода рефлексии при участии защитника в проверке показаний подозреваемых и обвиняемых в условиях оказываемого ей противодействия заключаются в необходимости применения рефлексирования при одновременной имитации взаимосвязанных мыслей не только указанных лиц, но и защитника. Только такой подход к использованию указанного метода в условиях противодействия проверке позволит создать наиболее благоприятную ситуацию одновременного воздействия как на подозреваемых и обвиняемых, чьи показания проверяются, так и на их защитников. И поскольку подозреваемые и обвиняемые, а также их защитники этим же методом пытаются распознать тактические намерения самого следователя, степень его обладания доказательствами виновности подозреваемого и обвиняемого, уровень его профессионализма и т.д., подобная ситуация приобретает характер

проведения рефлексивных игр, а рефлексивные приемы следователя становятся тактической комбинацией.

При допросе с участием защитника при проверке показаний его подзащитного в условиях противодействия, оказываемого путем отказа от дачи правдивых показаний, достаточно эффективным приемом преодоления такого противодействия может быть применение тактических комбинаций с использованием так называемых «психологических реагентов». При этом тактика подобной комбинации в каждом случае должна разрабатываться с учетом данных рефлексирования характера возможной реакции допрашиваемого и его защитника на выбранный «психологический реагент», роль которого в сложившейся следственной ситуации может играть тот или иной материальный объект (предмет, факт), могущий оказать психологическое воздействие в ходе следственного действия.

Очень важно, чтобы подобный реагент был следствием накопленного материала и тщательно продуман с точки зрения его важности как потенциально-го доказательства в представлении лица, причастного к совершению расследуемого преступления, и степени психологического воздействия при невербальном использовании этого «реагента» не только на допрашиваемого, но и на его защитника. А главное, необходимо как можно эффективнее продумать момент использования подобной психолого-тактической комбинации. Вместе с тем только тактико-процессуальная чистота этой комбинации может быть и основным средством нейтрализации возможности риска вызвать протесты и жалобы на незаконность подобной комбинации со стороны защитника как использование обмана, недопустимого психологического воздействия, что может сказаться на том, что данный прием может быть нереализуемым в полном объеме. С элементами такой тактической комбинации могут быть связаны и другие тактические приемы. Например, при необходимости сокрытия до определенного времени информации по делу от лиц, чьи показания проверяются, и от их защитников, знание которой может быть использовано в случае оказания проти-

водействия указанной проверке. Например, недопущение посвящения защитника в важные детали расследования и источники доказательственной и иной криминалистически значимой информации в случаях, когда следователь располагает данными о том, что адвокат задержанного подозреваемого тесно связан с организованной преступной группой, членом которой является и задержанный, и систематически ею спонсируется. В таких случаях эту информацию, ставшую ему известной, благодаря его статусу в уголовном судопроизводстве, защитник может передавать руководителям организованных преступных групп. Последними эта информация может использоваться для нейтрализации и применения иных мер по противодействию проверке показаний задержанных членов указанных преступных групп и расследованию в целом. Например, могут быть предприняты меры по подкупу или устранению свидетелей, подысканию лже-свидетелей и др.

Одной из особенностей тактической обстановки при проверке показаний подозреваемого и обвиняемого с участием защитника зачастую является возникновение ситуаций, в которых следователю приходится действовать с большой долей риска. Объясняется это тем, что следователь не всегда может предугадать непрогнозируемые действия как со стороны подозреваемого или обвиняемого, так и их защитника, участвующего при проверке их показаний. В такой ситуации, идя на риск возможной утраты каких-то доказательств, потери инициативы, следователь должен тщательно рассчитать все свои тактические ходы и действия других участников проводимого следственного действия.

В целях недопущения в результате применения неоправданных тактических приемов выхода ситуации из-под контроля следователя, как свидетельствует следственная практика и собственный опыт, и в то же время справедливо отмечается в литературе, является постоянное контролирование хода развития

ситуации и состояния позиций участников следственного действия, чтобы не утратить позитивные результаты поставленной программы.¹

К числу иных средств возможного склонения подозреваемых и обвиняемых к даче правдивых показаний при их проверке в ходе допроса с участием их защитников можно отнести тактику ведения с ними переговоров, в рамках которых при их тщательной тактико-психологической продуманности могут успешно использоваться приемы убеждения, логического и психологического воздействия. В рамках переговорной тактики возможны и отдельные разумные компромиссы со стороны защиты без разрушения тактических замыслов следователя и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Целесообразность разработки указанной тактики ведения переговоров и ее применение особенно важна при активном участии защитников в проверке показаний подозреваемого и обвиняемого, поскольку, как справедливо замечено, «следователю чаще придется убеждать не только (и даже не столько) подозреваемого, обвиняемого, но, прежде всего, профессионального защитника».² Думается, это разумная тактическая рекомендация.

Как уже ранее отмечалось, защитники в ряде случаев готовят свидетелей защиты для подтверждения ложного алиби, выдвинутых их подзащитными. Такие лица, выступающие свидетелями, обычно бывают хорошо юридически и психологически подготовлены адвокатами к допросу и подтверждению алиби. Версия алиби, при этом, у них бывает четкой и детальной, на трудные вопросы подготавливаются несколько вариантов «дежурных ответов». Но обычно настораживает то, что описываемые такими свидетелями обстоятельства «алиби», как правило, четко совпадают с линией защиты, изобилуют мельчайшими и незначительными для обывателя события деталями, которые обычно и им не запоминаются. Но в то же время, они имеют принципиальное значение для опровержения совокупных доказательств обвинения. Подобное совпадение линии

¹ См. Зорин Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки. Минск, 1990. С. 20

² См. Полстовалов О.В. Указ. Соч. С. 185

защиты адвоката и его подзащитного с показаниями таких свидетелей явно свидетельствует о подготовке последних к допросу опытными юристами.

При проверке показаний таких свидетелей необходимо у них выяснить, как они оказались на месте описываемого ими события (случайно или по необходимости, по какой необходимости и что они в этот момент делали), где они были до этого и чем занимались, почему им запомнились описываемые ими детали, запомнили ли они другие детали. Возможна, в зависимости от полученных ответов, и дальнейшая детализация показаний, которая может позволить найти нестыковки и необъяснимые факты в их показаниях. Их умелая демонстрация и сопоставление с другими фактами может убедить таких свидетелей в несостоятельности таких показаний. К тому же подчеркивание следователем наступления нежелательных для них правовых последствий в случае настаивания на своих ложных показаниях, может убедить их в необходимости отказа от них. Соответственно этот факт станет важным свидетельством ложности алиби подозреваемого или обвиняемого.

В ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) о наличии у него алиби, которое чаще всего является ложным, следователь одновременно решает задачу его разоблачения и последующего получения полных, детализированных и правдивых показаний об обстоятельствах происшедшего события. Ложное алиби выступает как один из комплекса элементов противодействия расследования по делу. Его с определенной долей условности можно назвать инсценировкой идеальных и материальных следов, не ограничивающихся только показаниями подозреваемого или нескольких подозреваемых и обвиняемых по делу. По сути, преступниками или иными лицами формируется сложный комплекс различных «доказательств», имеющих целью убедить следствие в наличии алиби подозреваемых или обвиняемых лиц. Круг таких «доказательств» и их источников может быть различным, включать в себя не только показания лжесвидетелей, но и сфальсифицированные материальные следы, обстановку нахождения лица в ином месте в определенное время. В некоторых случаях в

целях формирования ложного алиби преступниками инсценируется иное время совершения преступления, в которое они действительно находятся в ином месте, что могут подтвердить независимые источники. Указанные факторы обязательно должны быть учтены следователем при проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) о наличии у него алиби.

Особое внимание считаем необходимым уделить тактическим особенностям проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе допроса при расследовании организованной преступной деятельности. Как справедливо отмечено в литературе, осуществление активного противодействия расследованию в различных формах выступает одним из обязательных признаков деятельности организованных преступных формирований.¹

В числе приемов противодействия расследованию, реализуемых членами организованных преступных формирований, - выработка общей согласованной поведенческой линии в ходе расследования их преступной деятельности в случае раскрытия совершенных ими преступлений. При этом нельзя не согласиться с выводом о том, что в данном случае речь идет о специфической разновидности преступного сговора,² в том числе и по даче ложных показаний в ходе допроса. При этом допрашиваемые члены организованных преступных формирований путем дачи ложных показаний могут преследовать следующие цели:

- выгородить организатора (лидера) преступного формирования путем дачи ложных показаний (особенно, если все члены ОПГ пока не установлены следствием), своей роли в таком формировании или роли других его членов;
- скрыть истинный объем преступной деятельности, все преступные эпизоды, совершенные ОПГ;
- исказить объемы похищенного имущества, утаить места его сокрытия, а также сокрытия орудий и средств совершения преступлений, каналы сбыта похищенного имущества и т.д.

¹ См.: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 48.

² См.: Рощинский Б.В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преследования. Дисс....канд.юрид.наук. Краснодар, 2004. С. 114.

Ситуацию проверки показаний члена организованного преступного формирования, как в ходе допроса, так и иных следственных действий, усложняет постоянная угроза возможного воздействия на подозреваемого (обвиняемого) со стороны иных членов преступного формирования, возможность установления связи с ним даже при его нахождении под стражей. На это указывают и проводимые в криминалистической науке исследования. Например, по данным О.И. Карликова¹ в результате установления связи преступной организации с задержанными и арестованными участниками данной преступной структуры и оказания на них воздействия по 85% изученных уголовных дел обвиняемые отказались от ранее данных показаний, по 35% - ее организатор имел возможность активно влиять на показания других соучастников. В этих случаях следователю необходимо инициировать проведение соответствующих профилактических мероприятий в рамках следственных изоляторов.

Отмечая возможность негативного воздействия на подозреваемых (обвиняемых) – членов организованных преступных формирований хотелось бы подчеркнуть, что субъектами, его осуществляющими, в ряде случаев выступают защитники, в том числе участвующие в проведении допросов. Отметим, что противодействие расследованию со стороны защитников (адвокатов) встречали в своей практике 98 % опрошенных нами следственных работников. Кроме того, по делам о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями, защитники, преследуя цель противодействия нормальному ходу расследования, могут координировать поведение на следствии различных подозреваемых (обвиняемых), обеспечивать единство ложных показаний, что также необходимо учитывать в ходе их проверки.

Анализ криминалистической литературы и следственной практики приводит нас к выводу, что ключевым тактическим приемом преодоления системного противодействия расследованию со стороны организованных преступных

¹ См.: Карликов О.И. Особенности тактики допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами//Российский следователь, 2008, № 8.

формирований, в том числе в ходе проверки данных их членами показаний в ходе допроса, выступает использование как можно большей информации личностного характера, в том числе и о личностных счетах (конфликтах, противоречиях) между ними.¹ Более того, тактически оправданным считается создание в ходе расследования подобных конфликтов, атмосферы недоверия между членами организованного преступного формирования, что позволит разрушить общую систему действий по противодействию расследованию определить истинную роль каждого лица в организованной преступной деятельности такого формирования и отдельных совершенных им преступлений, качественно провести проверку показаний таких лиц, выявить и разоблачить ложь в показаниях каждого из них.

В случае задержания группы членов ОПГ при выборе тактики их допроса следует исходить из анализа имеющейся у следователя криминалистически значимой информации о каждом из задержанных, их роли в совершенном деянии и места в преступной организации. При определении же последовательности допроса членов организованных преступных формирований, следователь вместе с тем должен учитывать особенности характера подозреваемых, наличие судимостей, степень доказанности в совершении преступления, роль подозреваемого в совершении преступления и т.д.²

Наибольшую информационную базу для проверки показаний дает информация, полученная при допросе лиц, в отношении которых собран наибольший комплекс доказательств, подтверждающих их виновность в инкриминируемых деяниях. Несмотря на оказываемое ими противодействие расследованию умелое использование имеющихся доказательств при их допросе позволяет сначала пробить брешь в ложности ранее данных ими показаний, а потом

¹ См.: Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. Ташкент, 1980. С. 47; Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 23; Гордилов В.В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Дисс...канд.юрид.наук. Ижевск, 2002. С. 142; Карликов О.И. Особенности тактики допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами//Российский следователь, 2008, № 8, др.

² См.: Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 136.

и убедить допрашиваемого в бесперспективности дальнейшей дачи ложных показаний и противодействия расследованию. Сведения, полученные при даче допрашиваемыми признательных показаний и тщательно проверенные, помогут изобличить и других подозреваемых и обвиняемых по делу.

В первую очередь следует допрашивать членов организованного преступного формирования, игравших второстепенную роль в его деятельности (пособники, сбытчики краденого), а также лиц, ранее не судимых, не находившихся под следствием. Первые при правильной организации тактики допроса могут пойти на сотрудничество со следствием, опасаясь более серьезной ответственности за более тяжкие деяния, совершенные другими членами преступного формирования и перенесенные на него его соучастниками. Вторые пока еще не знакомые с тактическими приемами расследования и на первоначальных допросах могут дать, если и неправдивые показания, то нередко такие сведения, которые также могут быть использованы в проверке показаний других членов преступного формирования.

Необходимо подчеркнуть, что с момента задержания должна быть обеспечена строжайшая изоляция членов преступного формирования друг от друга, исключена возможность какого-либо негативного воздействия на них. Впрочем, отдельные авторы считают, что даже в ситуациях, когда организатор арестован и изолирован от соучастников, его влияние не только не прекращается, но и имеет тенденцию к усилению. В этих случаях преступная группа продолжает ориентироваться на организатора, его поведение на следствии: для всех членов группы он остается референтным, его оценки ситуации и указания о линии поведения являются обязательными.¹ Думается, что подобная ситуация может иметь место, только когда из-за неквалифицированности или даже предательства сотрудников правоохранительных органов у членов организованного преступного формирования сохраняются возможности постоянной связи, инфор-

¹ См.: Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 114-116.

мационного обмена и воздействия друг на друга. Такую ситуацию следователь должен прогнозировать и не допускать путем тщательной проверки и сокращения круга участников расследования преступления.

В случае, если задержанные члены преступного формирования не знают о задержании других соучастников, подобная ситуация также может быть использована для формирования атмосферы недоверия членов преступного формирования друг к другу. Ожидая помощи от соучастников, которые, по мнению подозреваемого, не задержаны и находятся на свободе, и не получая ее, такое лицо может решить, что сообщники его предали, и «в отместку» начать сотрудничать со следствием, давая правдивые показания.

Уже на этапе первоначальных допросов существует возможность их проверки путем сопоставления результатов допроса нескольких подозреваемых. В следственной практике при этом нередко используется прием ознакомления допрашиваемого лица с показаниями других подозреваемых (обвиняемых) по делу. Однако при реализации такого тактического приема не следует забывать, что нельзя полностью знакомить обвиняемого с показаниями соучастников, так как не все они могут соответствовать истине, и, кроме того, таким путем члены организованных преступных формирований могут получать излишнюю информацию, используемую в последующем для противодействия расследованию.

Иногда, когда задерживается несколько членов организованных групп, тактически правильно, как показывает следственная практика, проведение их параллельных допросов (предварительно их изолировав друг от друга), даже несмотря на возможное наличие у них предварительного сговора и легенды на случай их задержания. Такие допросы, даже если такого сговора нет, позволяют получить возможную противоречащую информацию, которая может быть использована при проверке их показаний в качестве важных изобличительных аргументов. А если среди них сговор все же был, то в этом случае всегда можно найти какие-нибудь проговорки, нестыковки, даже локального характера, которые могут быть использованы для нейтрализации противодействия при провер-

ке их показаний.

Особое внимание следователь должен уделять допросу и проверке показаний предполагаемого организатора (лидера) преступного формирования, что бывает не часто, или лиц из руководящего состава. Таких лиц трудно изобразить в участии в совершении расследуемых преступлений, так как они редко участвуют в совершении преступлений, а лишь осуществляют общее криминальное руководство их деятельностью.

Основная тенденция противодействия расследованию со стороны лидеров преступных формирований направлена на попытки всячески затруднить установление фактов их участия в совершении расследуемых преступлений или скрыть свою руководящую роль в составе таких формирований. Противодействие с их стороны в ходе допроса может быть различным, включая дачу ложных показаний и даже оговор кого-либо из соучастников по заранее разработанному плану, использование коррумпированных связей в целях торможения процесса расследования и др.

В этой связи, круг доказательств, на основании которых можно проверять их конкретное участие в преступных акциях и в выполнении руководящих криминальных функций, весьма ограничен. Поэтому умелый допрос рядовых членов группы позволит получить некоторую информацию об их руководящей роли, которую потом необходимо добывать из других источников. К тому же необходимо учитывать, что в показаниях иных подозреваемых (обвиняемых) по делу практически всегда проглядывается линия, направленная на выгораживание организатора. Поэтому проверка их показаний должна проводиться предельно тщательно. Для этого следователь должен использовать всю имеющуюся в его распоряжении доказательственную и иную криминалистически значимую информацию, активно использовать возможности оперативно-розыскных органов. Тактика следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должна быть направлена на получение как можно большей информации о руководящей роли организатора и его причастности ко всем совершенным пре-

ступным формированием деяния, позволяющей доказать его вину независимо от наличия или отсутствия правдивого признания. Более того, проверку показаний, данных предположительным организатором преступного формирования, даже если они носят признательный характер, целесообразно проводить в форме тактической операции.

В целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в ходе расследования может проводиться серия допросов потерпевших и свидетелей. При этом свидетели и потерпевшие могут быть как заранее известны органам расследования, так и установлены уже в ходе проверки показаний подозреваемого или обвиняемого.

Эффективная тактика допроса различных лиц с целью получения данных не только для проверки показаний подозреваемого или обвиняемого, но и решения всех остальных задач расследования неразрывно связана с умелым использованием при допросе современных технических средств. Необходимость самого широкого внедрения технических средств фиксации показаний подозреваемого или обвиняемого в ходе допроса была обоснована еще в конце 60-х - 70-х годах прошлого столетия.¹ Но до сих пор, несмотря на то, что такие средства фиксации за прошедшие десятилетия стали многократно доступнее, технически совершеннее, нагляднее и более удобнее в использовании, проблема практического и тактически грамотного использования их в целях фиксации показаний в ходе допроса и иных следственных действий остается актуальной для криминалистической науки и следственной практики.

Основное место в системе технических средств и методов фиксации показаний подозреваемого или обвиняемого в условиях преодоления противодействия расследованию в ходе проведения допроса пока традиционно принадлежит видеосъемке и звукозаписи.

¹ См., напр.: Карнеева Л.М., Соловьев А.Б., Чувилов А.А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С. 93-97; Порубов Н.И. Допрос обвиняемого в советском судопроизводстве. Минск, 1973. С. 254.

Они позволяют при допросе подозреваемого (обвиняемого), когда он добровольно соглашается отказаться от дачи ложных показаний и дать правдивые показания под воздействием предъявляемых доказательств удостоверить и зафиксировать именно факт добровольности дачи показаний, отсутствия принуждения либо фактов какого-либо неправомерного воздействия на допрашиваемого со стороны следователя, демонстрирует особенности поведения лиц в ходе допроса, их психосоматические реакции на тактические приемы следователя, позволяет запечатлеть весь допрос в динамике, что увеличивает убедительность результатов следственного действия, делает его наиболее убедительным и полным. Фиксация показаний на технические носители в определенной части обеспечивает стабильность показаний по уголовным делам, особенно со стороны потерпевших и свидетелей.

Личная следственная практика подтверждает важность широкого использования указанных средств наглядной фиксации. На сегодняшний день следственные подразделения Следственного комитета Российской Федерации имеют в своем распоряжении достаточное количество аудио и видеотехники, включая новейшие средства цифровой записи, которые широко используется при расследовании, в том числе и для предотвращения возможного противодействия со стороны как подозреваемых (обвиняемых), так и связанных с ними лиц, а в некоторых случаях и защитников путем обвинения следователя в процессуальных и иных нарушениях в процессе проверки показаний.

Действительно, сравнение записей первого и повторных допросов одного и того же лица, позволяет, например, не только установить сообщение им различных сведений по одному и тому же поводу, или выявить буквальное повторение предыдущих показаний, но и определиться с тем, чем вызваны именно такие факты (оказанным воздействием, заучиванием показаний и т.д.). Изучение видео и аудиозаписей позволит следователю выделить отдельные детали показаний допрашиваемого, которые по каким-либо причинам не получили отражения в протоколе допроса (особенно, если ранее допрос проводил другой

следователь). Такие записи позволяют следователю дополнительно проанализировать и оценить особенности личности допрашиваемого, его манеру поведения на допросе. При последующем изменении допрашиваемым своих показаний, наличие видео и аудио записей различных допросов лица в системе иных доказательств по делу, способствует правильной оценке указанных доказательств с точки зрения их правдивости или ложности.

При активной и устойчивой установке подозреваемых и обвиняемых на оказание противодействия проверке достоверности их показаний и установлению характера их относимости к совершенному преступлению, довольно эффективным средством выявления такой установки стало использование следователями технических средств, находящихся на вооружении в том числе и специальных подразделений Следственного комитета Российской Федерации. К их числу относится полиграф, используемый для проведения психофизиологического исследования указанных лиц (в рамках соответствующей психофизиологической экспертизы). Следует отметить, что уже накопился значительный положительный опыт использования следователями такого эффективного средства проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях оказываемого ими противодействия. В настоящее время современные возможности психофизиологического исследования широко используются следователями Следственного комитета Российской Федерации практически по каждому уголовному делу, в ходе расследования которых появляется необходимость в тщательной проверке показаний подозреваемых и обвиняемых.

Проведении таких исследований осуществляется специалистами экспертно-криминалистической службы Следственного комитета Российской Федерации и его подразделений в соответствии с Приказом Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от

09.12.2010 № 64¹ и требованиями УПК РФ. В соответствии с этой инструкцией оно должно проводиться для анализа и оценки динамики психофизиологической реакции указанных лиц в ответ на задаваемые вопросы, предъявляемые предметы, изображения в целях проверки достоверности информации, сообщенной обследуемыми лицами при проведении следственных действий.

Психофизиологические исследования с использованием полиграфа в отношении подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей назначаются в целях получения в письменном виде заключения специалиста исключительно по двум вопросам:

- выявляются ли в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что лицо располагает информацией о деталях случившегося?

- вследствие проявления каких обстоятельств могла быть получена обследуемым лицом эта информация? Могла ли она быть получена в момент события преступления?

По результатам исследования специалист-полиграфолог дает заключение, которое в соответствии с п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускается в качестве доказательства.

Само же обследование подозреваемых и обвиняемых в рамках данной экспертизы может осуществляться лишь с согласия этих лиц и их защитников. До назначения подобного исследования следователю в целях обеспечения его эффективности и достижения решаемой задачи необходимо тщательно проконсультироваться со специалистом-полиграфологом.

До начала подобного исследования с подэкспертным сначала проводится беседа в целях получения от него данных о биографических фактах, общих сведений о состоянии его здоровья, уточнения ранее данных им показаний. Информация, полученная в ходе предтестовой беседы, используется для корректировки индивидуальной программы тестирования, в проверочных тестах кото-

¹ См.: «Эксперт-криминалист». 2011, № 1 С. 30-40

рой обычно предусматриваются три группы задаваемых обследуемым вопросов: нейтральных, контрольных и проверочных.

На этой стадии подготовки к проведению ПФИ следователю совместно со специалистом-полиграфологом с целью выявления истинных реакций лица необходимо тщательно продумать возможную наибольшую тактическую результативность вопросов, включенных в проверочные тесты и особенно направленные на выявление скрываемой информации. Поэтому представляется, что хорошо налаженный контакт следователя с полиграфологом при выборе и формулировке задаваемых вопросов для решения поставленной конкретной задачи расследования, в том числе и проверки показаний подозреваемого и обвиняемого, может обеспечить успех такого исследования.

Рассматривая проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа как эффективное средство проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях противодействия расследованию и самой проверке, отметим, что психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, исходя из установленных правил и методики его проведения, не может проводиться:

а) в отношении лиц моложе 14 лет (обследование лица старше 14 лет, но не достигшего 16-летнего возраста, проводится только при наличии письменного согласия законного представителя этого лица; при проведении ПФИ в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, участие педагога или психолога обязательно);

б) при физическом или психическом истощении обследуемого лица, а также, если оно находится в состоянии сонливости или неконтролируемого перевозбуждения, не может координировать свои движения и т.п.;

в) при наличии у специалиста-полиграфолога информации о психическом заболевании или расстройстве обследуемого лица, а также в случае обострения заболевания, связанного с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности;

г) при наличии у специалиста-полиграфолога информации об употреблении обследуемым лицом сильнодействующих психоактивных веществ (например, наркотических средств или сильнодействующих лекарственных препаратов), либо имеющих явных признаках употребления названных веществ;

д) нахождения обследуемого лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

е) наличия данных о беременности, если обследуемое лицо женщина.¹

В случае проведения такого исследования при наличии хотя бы одного из указанных выше признаков, результаты исследования окажутся недостоверными, а само заключение, по общим правилам оценки доказательств, - не допустимым доказательством.

Возможность ложного использования подозреваемыми и обвиняемыми, а также их защитниками указанных обстоятельств в качестве мер противодействия проверке их показаний вполне реальна. При таких обстоятельствах следователь должен помнить, что, даже в случае смело заявленного указанными лицами ходатайства о проверке их показаний путем проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведение которого в дальнейшем станет не возможным ввиду наличия какого-либо из причин, объективно препятствующих его проведению, необходимо тщательно проверять достоверность их наличия.

Как показывает следственная практика в ходе допросов подозреваемых и обвиняемых зачастую указанным лицам следователем задается вопрос о том, могут ли они подтвердить данные ими показания в случае проведения им психофизиологического исследования с использованием полиграфа. В подавляющем большинстве случаев подозреваемые и обвиняемые уверенно отвечают положительно, а в последующем дают добровольное согласие на участие в проведе-

¹ См.: Комиссаров Я.В., Мягких Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012. С. 78-80

нии такого исследования. По результатам же исследования, в случае тактически правильно выбранного момента и умелой организации следователем его проведения, нередко, подозреваемые и обвиняемые, ознакомившись с заключением специалиста-полиграфолога, дают достоверные признательные показания.

Еще раз подтвердим вышесказанное примером из следственной практики. По уголовному делу Л. обвинялся в причинении тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть М. Было установлено, что Л., будучи в состоянии наркотического опьянения, на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с М., нанес ему фрагментом металлической трубы не менее 2 ударов по голове, причинив ему закрытую черепно-мозговую травму, явившуюся причиной смерти М. Обвиняемый Л. отрицал свою вину в смерти М и настаивал на своих прежних показаниях. В то же время он согласился на проведение в отношении него психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Специалист-полиграфолог прибыл в ИВС для проведения исследования. При проверке его заболеваний обвиняемый Л. представил медицинскую справку, где был указан диагноз: психическое расстройство вследствие эпизодического употребления наркотиков. При этом под стражей обвиняемый Л. находился на протяжении уже нескольких месяцев, следовательно, не имел возможности употребления наркотических веществ. Для установления состояния его здоровья следователем было организовано проведение медицинского освидетельствования Л. врачом-психиатром, который дал положительное заключение о состоянии его здоровья, после чего специалистом-полиграфологом было принято решение о проведении обвиняемому ПФИ, поскольку никаких медицинских противопоказаний к этому выявлено не было. Проведенным ПФИ были выявлены психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что Л. в день преступления находился в квартире, где было совершено преступление, наносил удары М. по голове, выносил его труп в тот вечер из квартиры и оставлял его на стадионе. Видеозапись и материалы (реактограммы) ПФИ были приложены к заключению специалиста. В ре-

зультате, обвиняемый Л. был признан судом виновным в совершении преступления, в основу обвинительного приговора были положено, в том числе, и заключение специалиста.¹

Стремительное развитие в последние годы технологий и повсеместное использование средств электронной коммуникации в обществе обусловили и распространение использования электронных мобильных устройств в совершении и сокрытии следов преступлений.

В этой связи широкое применение в последнее время получило использование в решении задач расследования новейшей разработки современной криминалистики - мобильного комплекса для сбора и анализа цифровых данных UFED (Universal Forensic Extraction Device). Использование этого комплекса позволяет извлекать информацию, в том числе и удаленную, с самых разнообразных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, портативных устройств GPS, планшетных компьютеров и др.), которые могут содержать криминалистически значимую доказательственную и ориентирующую информацию.

Практическая ценность комплекса и потенциал его применения для решения многих тактических задач расследования очевидны. Так, исследование практики применения универсального устройства для извлечения судебной информации (UFED), проведенное сотрудниками Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации в территориальных следственных подразделениях СК России показало, что из общего количества применения комплекса UFED в 87% случаев была получена информация, способствующая раскрытию преступлений.²

Уже накапливается положительный опыт успешного применения следователями этого комплекса в расследовании уголовных дел, в том числе и для

¹ См.: Слабоденюк Е.И. О практике применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Информационная правовая система Консультант Плюс, 2014.

² См.: Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Особенности применения криминалистической техники для извлечения и анализа данных мобильных устройств// «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». Материалы международной научно-практической конференции. 2013. Вып. 10. Часть. 2 Тюмень: ТГАМЭУП, 2013.

проверки показаний подозреваемых и обвиняемых в ситуациях оказываемого противодействия расследованию.

Наглядной иллюстрацией сказанного может послужить пример из собственной следственной практики.

Так, по уголовному делу, возбужденному по заявлению Б.Е. о совершении ее мужем Б.Д. насильственных действий сексуального характера с ее трехлетней падчерицей Б.М., Б.Е., признанная законным представителем малолетней Б.М., сообщила, что со слов дочери ей стало известно, что Б.Д. во время отсутствия дома Б.Е., раздевал Б.М. и, пользуясь беспомощным состоянием Б.М. в силу ее малолетнего возраста, совершал в отношении нее оральные действия сексуального характера.

Категорически отрицая свою причастность к такому деянию, подозреваемый Б.Д. в ходе допроса заявил, что его оговаривают, а ложные показания его супруги Б.Е. обусловлены происходящими в последнее время семейными конфликтами, ожидаемым расторжением их брака и разделом имущества.

Данные психофизиологических исследований с использованием полиграфа, проведенных в отношении Б.Е. и Б.Д., подтвердили наличие ответных психофизиологических реакций на вопросы, сформулированные на основании показаний подозреваемого Б.Д. и отсутствие таких реакций на вопросы, сформулированные на основании показаний Б.Е. Из заключения комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы малолетней Б.М. следовало, что малолетняя Б.М. к фантазированию не склонна.

Однако на более позднем этапе расследования, в частности, на этапе детальной проверки следователем показаний подозреваемого о его непричастности к данному преступлению, Б.Е. обратилось к следователю, заявив, что накануне со слов дочери ей стало известно, что ее отчим Б.Д. подобных действий на самом деле с ней не совершал, что сообщенные ею ранее обстоятельства она выдумала, а свою выдумку ее дочь подтвердила на допросе под влиянием непривычной психологической атмосферы этого следственного действия. В этот

же день Б.Е., обратившись к следователю с ходатайством о прекращении уголовного преследования в отношении своего мужа, заявила так же и о категорическом своем отказе в проведении с ее дочерью каких-либо следственных действий.

Столкнувшись с такой ситуацией, на фоне отсутствия по делу иных доказательств, кроме первоначальных показаний Б.Е. и ее дочери Б.М., косвенно подтверждающихся заключениями ПФИ с использованием полиграфа в отношении Б.Е. и Б.Д. и комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы малолетней Б.М., следователь не нашел оснований для прекращения уголовного дела и пришел к выводу о необходимости более глубокого изучения личностей как подозреваемого Б.Д., так и заявителя Б.Е.

В ходе проведения проверки с целью установления причин изменения показаний Б.Е. было установлено, что незадолго до последнего заявления Б.Е., она с ребенком вновь стала проживать у мужа, их отношения наладились, что стало возможным в результате оказанного на нее со стороны мужа воздействия путем уговоров и подкупа материальными благами.

В данном случае тщательная оценка следователем полученных данных, сложившейся следственной ситуации и причин ее развития позволила ему принять верное тактическое решение о необходимости тщательного продумывания методов преодоления оказываемого подозреваемым Б.Д. противодействия как расследованию в целом, так и проверке его показаний.

В этой связи с целью получения для этого данных следователем была организована и проведена тактическая операция, включившая в себя ряд последовательных следственных действий, таких как: проведение обыска в совместном жилище подозреваемого и потерпевшей с изъятием технических средств и средств мобильной связи, проведение исследования с использованием системы UFED, назначение технических экспертиз, проведение между подозреваемым и представителем потерпевшей очной ставки.

В дальнейшем в ходе исследования изъятого при обыске телефона Б.Е. были восстановлены все удаленные СМС-сообщения, а также звуковые и видеофайлы, в ходе осмотра которых следователем были обнаружены звуковые файлы, которые содержали записи ее разговоров с мужем в ходе встреч, на которых подозреваемый Б.Д. путем уговоров склонял Б.Е. к изменению ею своих показаний и созданию условий для прекращения в отношении него уголовного преследования. Эти данные, использованные в последующем допросе Б.Д., привели к тому, что он признал факт совершения преступления, по результатам судебного рассмотрения уголовного дела был признан виновным и приговорен к длительному сроку лишения свободы.

Важное доказательственное и тактическое значение применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия имеет также в процессе проведения проверки показаний на месте, очных ставок, предъявления для опознания, следственного эксперимента, особенности проведения которых будут рассмотрены в следующем параграфе.

§ 2. Тактика проведения проверки показаний на месте, очных ставок и иных следственных действий в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)

Из всего комплекса следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, лишь **проверка показаний на месте**, исходя из названия, имеет строго целевую направленность на подтверждение истинности (достоверности) или разоблачение ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, данных им в ходе предварительного следствия. Согласно ч. 1 ст. 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

В ч. 2 этой статьи указывается, что суть этого следственного действия заключается в том, что ранее допрошенное лицо словесно воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, при необходимости демонстрирует определенные действия. При этом какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы не допустимы.

Исходя из названных целей, проверка показаний на месте обычно рассматривается как комплексное следственное действие. Оно сочетает в себе признаки допроса на месте происшествия и связанных с ним осмотра, следственного эксперимента и предъявления для опознания, не повторяя при этом полностью ни одного из них. В то же время ни одно из названных следственных действий самостоятельно и одновременно не может обеспечить целей, которые стоят перед проверкой показаний на месте, и, главное, обеспечить цель установления новых обстоятельств с целью проверки собранных доказательств и их уточнения.

Однако в криминалистической литературе не все авторы положительно оценивают формулировку названной нормы. Например, по мнению С.А. Шейфера, «недоумение вызывает обозначение цели проверки показаний на месте как «установление новых обстоятельств, имеющих значение для дела» (ст. 194 УПК РФ). Такая формула лишь затуманивает смысл «проверки на месте», ибо любое следственное действие направлено на выявление существенных обстоятельств дела, в том числе и новых. Подчеркнем, что подобное упрощенство далеко не безобидно. Многочисленные исследования показали, что значительная часть следователей не понимает (или не желает учитывать) подлинной проверочной цели этого действия и применяет его для неправомерного «закрепления» признания обвиняемого».¹

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 74

Это мнение весьма спорно, что справедливо отмечается другими авторами. Так, Б.Д. Завидов и Н.П. Кузнецов выражают несколько иную точку зрения, считая, что законодатель, формулируя цели и задачи проведения этого следственного действия, прямо ориентирует правоприменителя на проверку уже имеющихся доказательств. По их мнению, в законе акцентируется внимание на установление новых обстоятельств, а не так называемом «закреплении» ранее данных показаний, ибо «закрепить» можно и самооговор, иные ложные показания и фальсификацию доказательств по делу. Подозреваемый и обвиняемый при проверке показаний на месте не просто голословно указывают на место, связанное с исследуемым событием, но и указывают на обстоятельства, свидетельствующие об их виновной осведомленности».¹ С этой точкой зрения мы согласны.

О том, что это следственное действие является эффективным средством получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих уже имеющиеся, считают и другие авторы.²

Представляется, что без установления новых обстоятельств проверить достоверность или ложность данных ранее показаний на пути установления истины по делу вряд ли возможно. Именно получение новых сведений в ходе проведения этого следственного действия и позволяет наилучшим образом прояснить картину происшедшего деяния и соответственно решить задачу проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) на истинность или ложность. В этой связи, как справедливо отмечается и другими авторами, цель установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, «преследует ... вполне корректную цель не допустить подмену следственного действия простым «закреплением» ранее данных показаний, ситуации, когда увеличение объема следственной работы (за счет многочисленных дублирований следст-

¹ См.: Завидов Б.Д., Кузнецов Н.П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве// Информационная правовая система Консультант Плюс, 2004.

² См.: Центров Е.Е. Тактика проверки показаний на месте//Криминалистика по ред. Н.П. Яблокова М., 2010, С. 535.

венных действий) не приводит к значительному изменению качественной характеристики доказательственной базы обвинения».¹

При этом в круг новых обстоятельств могут войти фактические данные, установленные в ходе тактически правильного проведения рассматриваемого следственного действия, состоящие из установленных знаний лица, чьи показания проверяются, об условиях обстановки, механизма совершения деяния, уточненных данных о маршруте его движения, об особенностях перемещения, действий на месте проверки, а также о соответствии его показаний выявленным данным об этом расследуемого преступления. «При выезде на место у допрашиваемого лица могут активизироваться процессы воспоминания забытых фактов и обстоятельств. Происходит «актуализация», то есть пробуждение скрытых ассоциативных связей, латентного слоя ранее воспринятого материала».²

Все это в совокупности может составить новые знания об интересующих следствие фактах исследуемого события, могущими быть использованными для проверки достоверности или недостоверности ранее данных показаний. Необходимо отметить, что проверка именно достоверности ранее данных показаний как цель такого следственного действия была предложена в одном из проектов УПК РФ (см. ст. 211 проекта № 97700236-2 УПК РФ, принятого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1-ом чтении 06.06.1997). Однако в принятом УПК РФ цель проверки показаний на месте была сформулирована в более общем виде.

Таким образом, возможность установления новых обстоятельств, имеющих значение для дела, во многом производна от умелого проведения рассматриваемого следственного действия.

Тактически правильное проведение этого следственного действия, на что указывают практически все данные опросов следователей (93%), позволяет из

¹ См.: Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика. Рекомендации профессионалов. М., 2009. С. 132-139.

² См.: Центров Е.Е. Ошибочные суждения о сути следственного действия «проверка показаний на месте»//Актуальные проблемы криминалистической тактики. М., 2014, С. 280.

сообщений, даваемых в ходе него подозреваемыми и обвиняемыми, точнее уяснить картину происшедшего события, а при сопоставлении с материальной обстановкой места происшествия и другими добытыми по делу доказательствами, судить о правдивости либо ложности сообщаемых ими сведений, разоблачить ложный оговор и особенно самооговор. Все это, а также высказывания в криминалистической литературе¹ о достоинствах этого следственного действия свидетельствуют о его важности в деле проверки показаний указанных выше лиц.

В этой связи весьма спорным является мнение о ненужности проверки показаний на месте как необоснованного и бесперспективного следственного действия, что оно «засоряет» систему существующих следственных действий, что все цели, предусмотренные проверкой показаний на месте, могут быть успешно решены такими классическими следственными действиями, как обыск, предъявление для опознания, допрос и следственный эксперимент, с которым у проверки показаний на месте особенно много сходства.²

Это мнение было подвергнуто справедливой и весьма обстоятельной критике Е.Е. Центровым, оцененное как «вытащенная на божий свет весьма замшелая и замыленная идея».³ Мы солидаризируемся с указанной критикой Е.Е. Центрова. Вместе с тем хотелось бы высказать свои соображения по поводу мнения В.И. Зажицкого.

Конечно же, у проверки показаний на месте много сходства со следственным экспериментом, однако, как справедливо отмечается в криминалистической литературе, «проверка показаний на месте имеет специфические осо-

¹ См.: Центров Е.Е. Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие // Российский следователь, 1999 № 1, С. 56-74; Его же. Тактика проверки показаний на месте // Криминалистика под ред. Н.П. Яблокова М., 2010. стр. 333-340; Фирсов С.П. Тактика проверки показаний на месте // Криминалистика под ред. Е.П. Ищенко и В.И. Комиссарова М., 2007. С. 305-314; Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика расследования М., 2010. С. 152

² См.: Зажицкий В.И. Нужно ли следственное действие с «участием» куклы // Советская юстиция, М., 2012. № 12 С. 31-34

³ См.: Центров Е.Е. Ошибочные суждения о сути следственного действия «проверка показаний на месте». М., 2014. С. 281; Его же: Дидактика криминалистики в свете дифференциации и интеграции с уголовным процессом // «Криминалист» № 8, Харьков, 2014. С. 18

бенности именно самостоятельного следственного действия, не совпадающие со следственным экспериментом».

Во-первых, у перечисленных В.И. Зажицким следственных действий совершенно разные цели. Так, целью следственного эксперимента является проверка объективной возможности при данных условиях видеть, слышать, и т.п., либо способности лица совершить отдельные действия. Целью же проверки показаний на месте является выявление осведомленности лица об интересующем следствии событии и в конкретной материальной обстановке его совершения.

Во-вторых, каждое из этих следственных действий имеет свой особый порядок проведения. Для следственного эксперимента основным является проведение опытных действий. Чтобы приблизить условия их проведения к реальным, следователь принимает меры к воссозданию обстановки, максимально приближенной к той, в которой происходило расследуемое событие. При проверке же основное внимание уделяется сопоставлению показаний ранее допрошенного лица с конкретной материальной обстановкой, на место проявления которой он должен привести сам и сам же должен рассказать и показать, где и как происходило расследуемое событие. На месте проверки, как правило, не следователь, а сам допрашиваемый воспроизводит при необходимости некоторые элементы и обстоятельства обстановки происшедшего события.

В-третьих, проверка показаний на месте может быть проведена лишь с участием самого ранее допрошенного лица, тогда как для следственного эксперимента это не обязательно.¹ Проверка показаний и не допрос, как таковой, поскольку ее целью является проверка осведомленности лица и его ранее данных показаний. Это и не следственный осмотр. Участие лица в проверке показаний на месте не направлено на изучение места происшествия с его участием, а для установления, что оно знает его обстановку и детали, ориентируется в ней и может воспроизвести свои действия и действия других лиц. Сочетание элемен-

¹ См.: Центров Е.Е. Тактика проверки показаний на месте //Криминалистика под ред. Н.П. Яблокова М., 2010. С. 536-537

тов указанных следственных действий в проверке показаний на месте носит продуманный преобразованный, системный и не механический характер. Эти элементы и органически взаимосвязаны. И еще, что очень важно, в рамках этого следственного действия одновременно решаются отдельные задачи нескольких указанных выше следственных действий, что важно для оптимизации процесса расследования, в том числе и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого).

Конечно, при проведении проверки показаний на месте допускаются отдельные недостатки, как и при проведении других следственных действий, однако, представляется, что это не должно служить основанием отрицания необходимости существования такого следственного действия, как проверка показаний на месте, поскольку, как свидетельствует следственная практика, во многих случаях проведение этого следственного действия позволяет получить важную доказательственную информацию.

Проведенный анализ следственной практики показал, что проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте проводилась по 74% изученных нами уголовных дел. При этом цель проведения рассматриваемого следственного действия в основном (65% случаев) заключалась в сопоставлении и уточнении ранее данных ими показаний, в которых не было явной лжи, но имелись определенные неясности, связанные с необходимостью уточнения механизма совершения преступления, требовавшего демонстрации подозреваемым (обвиняемым), где и как преступление совершалось. Проведение указанной проверки при этом дали очевидные положительные результаты. И лишь в 16% случаев целью этого следственного действия была проверка явно ложных показаний подозреваемых (обвиняемых) по поводу сути механизма совершения преступлений, требующих не только их тщательной проверки на месте, но и воспроизведения некоторых его элементов и обстоятельств механизма самими допрашиваемыми.

В 80% случаев при этом ложность показаний подозреваемых (обвиняемых) подтверждалась полностью, а в остальных – частично, или не подтверждалась вообще.

Изучение уголовных дел показало, что только почти в 20% случаев это следственное действие носило формальный характер, просто как повторный допрос на месте происшествия, лишь как дополнительная фиксация тех же показаний, но иным процессуальным путем, при котором каких-либо значимых действий и приемов, направленных именно на проверку ранее данных показаний, не проводилось.

Рассматриваемое следственное действие выступает эффективным средством проверки и уточнения показаний и получения новых доказательств по делу лишь тогда, когда в ходе проверки показаний на месте подозреваемый (обвиняемый) не только дает новые или повторяет ранее данные им показания, но и:

- самостоятельно и четко указывает место совершенного преступления;
- демонстрирует осведомленность об обстановке места совершения преступления (имевшейся в этом месте на момент совершения преступления) и обстоятельствах его совершения;
- указывает на соответствующие происшедшему событию следы преступления, сокрытые орудия и средства совершения преступного деяния, похищенные ценности, иные предметы и документы, в том числе ранее не выявленные следствием;
- самостоятельно, четко и детально воспроизводит на месте происшествия механизм (ход и порядок) действий в момент совершения преступления как своих, так и иных соучастников, поведение потерпевшего и иных лиц;
- делает соответствующие ранее данным показаниям их дополнения и уточнения на месте происшествия;
- сообщает о новых фактах и обстоятельствах совершения преступлений, иных преступных эпизодах ранее не известных следствию или не инкриминируемых лицу, чьи показания проверяются.

Детальная осведомленность подозреваемого (обвиняемого) о месте происшествия, обстановке на нем, маршрутах движения к нему, иных обстоятельствах и деталях совершения расследуемых деяний, в особенности подтверждаемых иными доказательствами по уголовному делу, выступают важными признаками правдивости и достоверности проверяемых показаний подозреваемого или обвиняемого. И, наоборот, неточности и слабое ориентирование подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, несоответствие его показаний, демонстрируемых им действий фактическим обстоятельствам расследуемого преступления и иным собранным достоверным доказательствам по делу свидетельствуют о возможном самооговоре или ложном характере показаний лица, отрицающего свое участие в совершении преступления, участие в нем иных лиц, либо утверждающего о некриминальном характере происшедшего события.

При планировании проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте, следователь должен прогнозировать возможность случая и отказа от участия в таком следственном действии, и оказания противодействия расследованию и этой проверке с его стороны непосредственно в ходе проведения следственного действия. Например, подозреваемый (обвиняемый), ранее давший правдивые признательные показания, в процессе проверки показаний на месте может изображать неосведомленность о реальном месте преступления (указывает не то место, блуждает по городу, лесу и т.п.), неверно излагать обстоятельства и детали совершения преступления, невнятно отвечать на вопросы следователя и т.д. Цель таких действий - дискредитировать данные ранее правдивые показания. С такими действиями, как правило, сочетаются заявления подозреваемого (обвиняемого), а также их защитников об оказанном в ходе расследования незаконном воздействии на подзащитных со стороны сотрудников правоохранительных органов, принудивших их к подписанию ложных показаний.

В таких случаях, естественно, надо отказаться от проведения этого следственного действия и искать другие средства проверки показаний указанных

лиц с учетом складывающейся ситуации. Например, активизировать работу по сбору дополнительных данных, обеспечивающих нейтрализацию (блокирование) отказа от ранее данных показаний (поиск новых свидетелей, поиск материальных следов, сбор оперативно-розыскной информации и др.).

Анализ криминалистической литературы¹ и следственной практики позволяет сделать вывод, что эффективность проведения проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) на месте, в том числе в условиях преодоления противодействия расследованию преступлений и самой проверке предполагает наряду с соблюдением требований УПК РФ реализацию ряда общих традиционных тактических приемов проведения этого следственного действия:

1. Проверка проводится только в отношении ранее данных показаний подозреваемого (обвиняемого);

2. При проверке показаний на месте обязательно участие лица, чьи показания проверяются. При отказе подозреваемого или обвиняемого (в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации) эта проверка не может быть проведена;

3. Максимально тщательно реализовать цель установления новых обстоятельств, имеющих значение для проверки истинности или ложности показаний подозреваемых (обвиняемых). Не сводить данное следственное действие лишь к «закреплению» ранее данных показаний;

4. Целесообразно до начала проведения этого следственного действия предварительное ознакомление следователя с местом его проведения (при наличии такой возможности). Это позволит добиться большей эффективности и объективности результатов следственного действия, обеспечить безопасность для всех его участников, исключить возможные негативные эксцессы;

5. Проверка показаний на месте должна осуществляться по определенным ориентирам, указанным в ходе допроса. При этом ориентиры должны уточнять-

¹ См.: Баев О.Я., Соловьев А.Б. Указ. соч. С. 132-139; Шурухнов Н.Г. Тактика проверки показаний на месте//Криминалистика под ред. Волынского А.Ф., Лаврова В.П. М., 2008, С. 490-497

ся и в процессе предварительного ознакомления следователя с местом его проведения;

6. Тщательно подобрать всех необходимых для участия в этом следственном действии с учетом возраста, пола, конкретных целей этого следственного действия (понятых, защитника и в необходимых случаях педагога, переводчика и специалиста). Это обеспечит наибольшую полноту, объективность и доказательственную ценность полученных результатов. При возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) попытки к побегу с места проведения следственного действия, обеспечить присутствие нужного количества сотрудников полиции;

7. В ходе проведения проверки показаний на месте необходимо представление полной инициативы лицу, чьи показания проверяются. Следователь и другие участники следственного действия не могут давать этому лицу указания, советы движения по нему или подсказки относительно маршрута его движения к месту происшествия или его сокрытия, обстоятельств происшедшего события, обстановки места проведения следственного действия и расположения на нем следов, предметов, документов, механизма и последовательности действий подозреваемого (обвиняемого) и т.д. В противном случае достоверность как результатов рассматриваемого следственного действия, так и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), могут быть поставлены под сомнение.

8. Сочетание показа на месте с изложением и демонстрацией действий и обеспечением максимальной детализации с действий лица, чьи показания проверяются;

9. Сравнение показаний лица с обстановкой конкретного места;

10. Постоянное наблюдение за поведением, психологическим и эмоциональным состоянием лица, чьи показания проверяются. В целях проверки возникающих у следователя предположений о ложности отдельных показаний лица, обеспечение тщательного наблюдения за различными психологическими реакциями этих лиц в ходе изложения ими и демонстрации на месте, особенно в

моменты, когда возникают несоответствия с содержанием ранее данных показаний.

В целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) по делу могут быть проведены и другие следственные действия. В их числе очные ставки.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку. Данное следственное действие активно используется для проверки показаний по уголовному делу. Более того, подчеркнем, что некоторыми учеными-криминалистами очная ставка в большей мере относится к способам проверки доказательственной информации и, в частности, показаний подозреваемого и обвиняемого.¹ Хотя, конечно же, как и любое следственное действие, очная ставка направлена, в том числе, и на получение новых доказательств по делу. И в целях получения новых сведений, необходимых для проверки показаний подозреваемых (обвиняемых), это следственное действие, несмотря на наличие в нем повышенного тактического риска, имеет важное значение.

Так, как показало изучение уголовных дел, в большинстве случаев очные ставки проводились именно с участием подозреваемых (обвиняемых) (95 %, если брать за 100% дела, по которым проводились очные ставки) или между ними (20 %).

Вместе с этим, анализ показывает, следователи не всегда использовали очную ставку именно для проверки показаний указанных лиц без, должного предварительного криминалистического анализа тактического риска, заключающегося в возможности изменения своих правдивых показаний другим ее участником в пользу интересов подозреваемого (обвиняемого), дающего лож-

¹ См.: Шейфер С.А. Познавательное значение следственных действий и их система// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 15. М., 1972. С. 67; Шишкина Е.В. Очная ставка как средство проверки показаний обвиняемого // Западно-сибирские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Тюмень, 1997. С. 27-32.

ные показания. Такой просчет имел место в 5% случаев проведения этого следственного действия.

Кроме того, очные ставки порой проводились без должного анализа общего положения дел с объемом и значением собранных доказательств, положенных в основу подозрения или предъявленного обвинения отдельным лицам по делу; наличия других источников получения новых доказательств; наличие именно существенных противоречий между возможными участниками очной ставки и др.

В этой связи хотелось бы коснуться вопроса о понимании существенности противоречий, могущих быть критерием допустимости проведения очной ставки.

Например, есть мнение, что показания ранее допрошенных лиц, ставшие основанием производства очной ставки, должны быть непосредственно связаны с предметом доказывания. Поэтому критерий существенности имеет отношение лишь к предмету доказывания и не может предопределяться тактическими задачами.¹

Данный подход, особенно в свете темы исследования, представляется нам недостаточно убедительным. Думается, что не следует подменять и путать понятия «предмет доказывания» и «тактические задачи». Из содержания ч. 1 ст. 192 УПК РФ следует, что принятие решения о проведении очной ставки носит не только процессуальный, но и тактический характер, соответственно, очевидна ситуационная природа такого решения. В этой связи, принятие следователем решения о проведении очной ставки – это не только попытка разрешения противоречий в показаниях относительно тех или иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, но и решение тактических задач проверки показаний, разоблачения ложного характера сведений, ранее изложенных одним из лиц, выявления причин дачи ложных показаний и т.д. Кроме того, вряд ли пра-

¹ См.: Степанов В.В. Очная ставка: процессуальные проблемы, организационные и тактические аспекты // Вестник криминалистики. 2003. № 4. С.41.

вильно ограничивать существенность противоречий в показаниях только их отношением к предмету доказывания. Эти противоречия могут касаться не только существа расследуемого события, но и отдельных и в то же время важных его деталях, в том числе и не входящих в предмет доказывания. В этой связи, Е.П. Ищенко, представляется, верно отметил, что существенными следует считать противоречия по поводу обстоятельств, как подлежащих доказыванию по расследуемому делу, так и могущих привести к неправильной оценке собранных доказательств.¹

Конечно, существенные противоречия в показаниях при их проверке могут касаться как предмета доказывания по уголовному делу, так и иных обстоятельств, указывающих, помимо прочего, на неправильную оценку отдельных обстоятельств по делу, на возможные заблуждения, оговоры. Но применительно к проверке показаний подозреваемых (обвиняемых) очная ставка является важным способом разрешения существенных противоречий, истинность или ложность показаний одного из участвующих в очной ставке лица, чьи показания проверяются.²

В целом же, что подтверждают и другие авторы, «противоречия являются существенными, если они возникают по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также и по фактам, имеющим значение для дела».³

Очная ставка во многом характеризуется более сложным психологическим контактом ее участников и их желанием «отстоять» содержание своих справедливых или ложных показаний путем психологического воздействия друг на друга. При таких обстоятельствах действия следователя должны быть направлены на активизацию психологического воздействия со стороны лица, показания которого не только субъективно правдивы, но и объективно истинны.

¹ См.: Ищенко Е.П. Криминалистика: краткий курс. М., 2003. С. 170.

² Это, например, подчеркивает Центров Е.Е. См.: Криминалистика под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010, С. 519

³ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. М., 2010. С. 299

Психологическое воздействие очной ставки обусловлено, прежде всего, непосредственным впечатлением, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Впечатляющее и в определенной мере психологическое воздействие живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее держится лицо, которое дает правдивые показания на очной ставке.

При этом справедливо отмечается, что «психическое воздействие на очной ставке субъектов друг на друга и есть тот «оселок», с помощью которого может быть проверена достоверность показаний сторон, их правдивость. Собственно сущность очной ставки заключается в этом психическом воздействии».¹ Это психическое воздействие в криминалистике применительно к очной ставке получило название «эффект присутствия».² При этом этот эффект усиливается, когда в очной ставке участвует лицо, чье мнение имеет моральную ценность для участника, дающего ложные показания.

Конечно, подобное психологическое воздействие должно носить правомерный характер. И следовательно до ее проведения должен быть уверен, что такое воздействие может быть таковым со стороны лица, показания которого наиболее важны для следствия.

Очная ставка своей спецификой воздействует на психику допрашиваемых, оказывает влияние на процесс формирования их показаний. В ходе очной ставки противоречия в показаниях допрашиваемых могут остаться не устраненными. Но это не значит, что очная ставка оказалась бесполезной. При умелом её проведении всегда можно получить сведения, которые бы давали возможность оценить, кто из допрашиваемых говорит правду и, как следствие, определить достоверность или ложность показаний. В этом отношении представляют интерес аргументация, отдельные штрихи, характер показаний, замечания, реплики, а также сообщение одним из допрашиваемых таких деталей события, о которых могло знать лишь лицо, в действительности имевшее к нему

¹ См.: Князев С.А. Процессуальная необходимость очной ставки // Уголовный процесс. 2005. №10. С. 40.

² См., например: Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М., 2002. С. 288

отношение. В ходе очной ставки следователь может получить и данные, которые подскажут ему пути дальнейшей проверки показаний допрашиваемых.

Самое главное, следователь должен умело оценить следственную ситуацию, складывающуюся на момент принятия решения о проведении очной ставки, и правильно организовать это следственное действие с позиций характера взаимоотношений между его возможными участниками, путем реализации комплекса тактических приемов, раскрываемых в криминалистической литературе.¹ Без этого, на наш взгляд, успешно решить задачи проверки ранее данных ими показаний, выявления и устранения противоречий в них вряд и возможно.

При оценке возможностей использования для целей предстоящей проверки указанных лиц очной ставки очень важно сначала разобраться в особенностях сложившихся между ними личностных взаимоотношений, роли каждого из них в ходе совершения преступления; характера возможного влияния друг на друга с учетом их личностных волевых особенностей. Не сможет ли участник, дающий ложные показания, в силу своих более волевых качеств подчинить его своему влиянию и не позволить изобличить в ложности его показаний. Если такая ситуация возможна, проводить очную ставку между ними нецелесообразно.

Сам же успех проверки, в том числе разоблачения ложности и недостоверности показаний подозреваемого (обвиняемого) в ходе очной ставки определяется правильно избранной тактикой ее проведения исходя из обстановки расследования и характера оказываемого противодействия проверке их показаний. Эффективность тактики проведения рассматриваемого следственного действия в ситуациях возможного противодействия расследованию, в свою очередь, зависит от перечисленных ниже условий.

1) Своевременность проведения очной ставки. Затягивание принятия решения о ее проведении дает преступникам и иным связанным с ними лицам

¹ См., например: Центров Е.Е. указ. соч., С. 519-521; Степанов В.В., указ. соч., С. 41-43; Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. указ. соч., С. 300-303

большие возможности для оказания воздействия на участников расследования. Особенно, если имеются существенные противоречия в показаниях подозреваемого и иного лица относительно алиби подозреваемого, о совершении преступления иными лицами или самооговоре. Такая очная ставка должна проводиться в максимально короткие сроки после их допроса иного лица, либо задержания и допроса самого подозреваемого. Правильный выбор момента проведения очной ставки также должен быть направлен на реализацию принципа внезапности. Неожиданное для подозреваемого (обвиняемого) проведение очной ставки, на которой звучат изобличающие ложность его показаний сведения, способно оказать серьезное психологическое воздействие на него, не позволит преступнику подготовиться к ее проведению, оказать воздействие на другого участника следственного действия, получить весь необходимый для подтверждения собственной ложной версии объем информации.

2) Умелая психологическая подготовка того из участников, показания которого более достоверны, и умелый подбор доказательств, изобличающих недобросовестного участника, которые ему могут быть предъявлены. Конкретные тактические приемы такого предъявления уже затрагивались нами ранее.

3) Фиксация хода и результатов очной ставки с помощью видеозаписи и иных технических средств, что, помимо прочего, способно явиться эффективным средством преодоления и предотвращения противодействия расследованию по делу.

Сложившаяся практика проведения очной ставки и личный опыт рекомендуют сначала определиться, с какого из лиц начинать допрос. При этом, если лицо, правдивые показания которого подтверждаются значительным объемом доказательств, собранных в ходе расследования, и которые могут поколебать установку недобросовестного лица на дачу ложных показаний, то допрос целесообразно начинать с него. Но в ряде случаев по тактическим соображениям целесообразно первым допрашивать лицо, показаний которого вызывают сомнения. Это позволит тому участнику, который дает правдивые показания,

более продуманно определить какие доказательства будут более действенными для опровержения показаний лица, дающего ложные показания. Вместе с тем, следователь, как уже отмечалось, всегда должен быть уверен, что лицо, дающее правдивые показания, под воздействием другого допрашиваемого свои показания не изменит.

Между тем эти требования при проведении очных ставок не всегда соблюдаются и особенно в условиях активного противодействия расследованию со стороны допрашиваемого подозреваемого, что приводит к усложнению процесса расследования.

Подтвердим сказанное примером из следственной практики. В ходе расследования уголовного дела об изнасиловании и истязании С. следователем была проведена очная ставка между потерпевшей С. и подозреваемым М., полностью отрицавшим свою вину в инкриминируемом преступлении. При этом следователем не была надлежащим образом оценена сложившаяся следственная ситуация и все обстоятельства по делу, не спрогнозирована возможность противодействия проверке показаний со стороны подозреваемого в ходе очной ставки. Соответственно следователем была избрана ошибочная тактика проведения этого следственного действия. Во-первых, время проведения очной ставки было выбрано преждевременно, до установления и допроса всех свидетелей по делу, показания которых могли бы подтверждать доводы потерпевшей С. Во-вторых, на очной ставке возможность первой дать свои показания следователем была предоставлена именно потерпевшей С., показания которой не были еще должным образом подтверждены другими данными и без детального изучения ее отношений с подозреваемым. Подозреваемый М., ранее не знакомый с показаниями потерпевшей и ее доводами, выслушав подробные показания последней, заявив об оговоре его потерпевшей, от дачи показаний вообще отказался. В дальнейшем, среди выявленных и допрошенных позже свидетелей оказались свидетели из числа соседей подозреваемого М., которые дали показания в пользу обвиняемого, пояснив, что он и потерпевшая сожительствовали и у

них были конфликты, могущие послужить основанием для оговора. Кроме того, потерпевшая сообщила, что после проведенной очной ставки с подозреваемым, ее запугивали приятели подозреваемого. В итоге, тактически ошибочное проведение очной ставки не только не способствовало грамотному решению задач расследования, проверки показаний, но и существенно усложнило обстановку расследования по делу, затянуло сам процесс расследования, потребовало проведения целого комплекса дополнительных следственных действий и иных мероприятий по получению полностью правдивых показаний от свидетелей, нейтрализации иного противодействия расследованию.¹

Средством проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), а также преодоления противодействия расследованию может служить и проведение такого следственного действия как предъявление для опознания,² особенно при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Порядок предъявления для опознания регламентирован нормами ст. 193 УПК РФ. Как показывает проведенное исследование, наиболее частым видом предъявления для опознания при расследовании уголовных дел выступает опознание лиц, совершивших преступление, потерпевшими и свидетелями (указанное следственное действие проводилось по 18 % от общего числа изученных уголовных дел).

Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, перед проведением данного следственного действия необходимо установить его целесообразность, а именно состояние лица, наблюдавшего объект опознания, погодные условия, длительность наблюдения. Важно учитывать и психофизиологические свойства опознающего, применялось ли на него воздействие со стороны виновных лиц.³

¹ По материалам следственного управления по ЮЗАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению М.

² Общие тактические приемы предъявления для опознания см. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике /Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996; Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001 др.

³ См.: Криминалистика. /Под ред. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 649.

Достоверность акта предъявления для опознания как средства проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), отрицающего совершение расследуемого преступления, во многом зависит от должного соблюдения следующих требований:

- тактически продуманного и качественного проведения предварительного допроса опознающего лица;
- достаточно высокой степени уверенности следователя в том, что по запомнившимся признакам внешности опознаваемых лиц опознающий сможет их опознать при предъявлении;
- от тщательной проверки состояния опознающего в момент восприятия им опознаваемого лица (не находился ли он в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, не был ли болен, взволнован, каково состояние его зрения и др.);
- не допускалось ли предварительное ознакомление опознающего с объектом опознания;
- соблюдены ли процессуально-тактические требования, предъявляемые к проведению опознания (требуемое количество опознаваемых лиц, их схожесть по необходимым параметрам и др.);
- была ли обеспечена безопасность опознающего, исключающая психологическое воздействие со стороны опознаваемого.

Соблюдение этих требований будет свидетельствовать о чистоте результатов этого следственного действия в плане проверки достоверности показаний указанных лиц.

В то же время противодействие подозреваемого (обвиняемого) как опознаваемого лица его опознанию опознающими, их соучастниками и другими лицами, незаинтересованными в раскрытии преступления, как свидетельствуют результаты изучения следственной практики и личный опыт, в основном осуществляется двумя способами.

Первый способ заключается в оказании психологического (в виде угроз, уговоров, шантажа, подкупа) и физического (в виде применения реального насилия) воздействия на опознающее лицо до его участия в этом следственном действии с целью склонения его к даче ложных показаний на следственном действии.

Второй способ заключается в избрании опознаваемым линии поведения в процессе акта опознания, в том числе и неадекватного, привлечения этим путем внимания опознающего на себя, с целью опорочить объективность процесса самого следственного действия.

В этих случаях в целях дополнительной гарантии законности и достоверности проведения опознания и получения наглядной информации о признаках противодействия целесообразно фиксировать процесс его проведения с помощью видеозаписи, которая может зафиксировать признаки эмоционального поведения опознаваемого и опознающего, могущие свидетельствовать, например, о боязни первого быть опознанным и о нежелании второго опознавать предъявляемое лицо. Это, как справедливо подчеркивается в литературе, дает возможность установить (распознать) подобные признаки и правильно оценить полученные результаты.¹

Приведем пример из личной следственной практики. В ходе расследования уголовного дела в отношении оперуполномоченного отдела внутренних дел Д., совершившего избиение в здании ОВД задержанного за совершение преступления А., следователем после допроса А. была предпринята попытка предъявления подозреваемого В. для опознания потерпевшему А.

В ходе расследования Д. утверждал, что потерпевший А. его оговаривает, поскольку он потерпевшего А. в здании ОВД не допрашивал и вообще никогда его не видел. И поскольку у него с А. не было личной встречи, без «наводки» потерпевший его опознать не может.

¹ См.: Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений//Дисс.. канд.юрид.наук М., 2001. С. 167

В дальнейшем, непосредственно перед началом проведения предъявления для опознания подозреваемый Д., осознавая возможность наступления негативных для себя последствий в случае его опознания, во время опознания стал гримасничать, кричать и совершать иные действия, привлекая тем самым к себе внимание опознающего, как бы прямо наводящее на его опознание, создав, таким образом, представление о несостоятельности решения опознающего в случае своего опознания.

Следователь прекратил проведение этого следственного действия, понимая, что оно в сложившейся ситуации не может быть расценено как доказательство. В последующем следователем была получена информация о том, что в следственный изолятор, где содержался потерпевший, приходили коллеги подозреваемого Д. – сотрудники этого же ОВД, которые под угрозами требовали в случае проведения очной ставки дать ложные показания, а в случае проведения предъявления для опознания по фотографии опознать не Д., а статиста.

Уличить оперуполномоченного Д. удалось с помощью получения данных в ходе допросов выявленных свидетелей и детализации его показаний. В частности были установлены дополнительные свидетели преступления и получены иные объективные доказательства, после чего Д. дал правдивые признательные показания, и ему было предъявлено обвинение.¹

Приведенный пример наглядно демонстрирует эффективность применения в подобных случаях видеозаписи для фиксации хода следственного действия, которое позволит наблюдать за психологическим состоянием как опознаваемого, так и опознающего.

Еще одним следственным действием, которое в силу норм уголовно-процессуального закона (ст.181 УПК РФ) проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, является **следственный эксперимент**.

¹ По материалам следственного управления по CAO ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело по обвинению Д.

Как и проверка показаний на месте, следственный эксперимент направлен на проверку и уточнение данных, имеющих значение для дела, на которые ссылаются подозреваемые (обвиняемые), путем воспроизведения соответствующих действий, обстановки и иных обстоятельств расследуемого события. При этом следователь не ограничивается наблюдением и фиксацией установленного, а воссоздает опытным путем определенные условия изучаемого события, проводит необходимые опыты с тем, чтобы установить реальную возможность того или иного события, осуществления каких-либо действий в условиях конкретной следственной ситуации. Отметим, что в целях проверки и уточнения показаний подозреваемого (обвиняемого), по данным изучения уголовных дел, это следственное действие проводилось в ходе следствия лишь в 2 % случаев.

Установленная процессуальным законом цель проведения следственного эксперимента определяет и его сущность, состоящую в воспроизведении опытным путем действий, обстановки или иных событий. Именно опытный характер проводимых в ходе следственного эксперимента действий подчеркивает его специфику, позволяет отличать его от иных следственных действий, например, от проверки показаний на месте. На опытном характере следственного эксперимента основывается и криминалистическая тактика, в которой на протяжении длительного времени разрабатываются рекомендации и приемы проведения этого следственного действия.¹

В ходе следственного эксперимента могут быть проверены практически любые показания подозреваемого или обвиняемого, если такая проверка возможна путем проведения опытных действий. При этом не играет роли, имели ли место в действительности действия или события, сведения о которых отражены в проверяемых показаниях. Невозможность совершения определенных

¹ См., напр.: Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958; Глазырин Ф.В., Крутиков А.П. Следственный эксперимент. Волгоград, 1981; Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. М., 1997 и др.

действий вообще или определенным лицом (в связи с отсутствием навыков и умений, физическому состоянию и т.д.), наступления определенного события в указанной последовательности, образования тех или иных следов, упоминаемых в проверяемых показаниях, являются признаками, указывающими на недостоверность и ложность таких показаний полностью или в части.

Необходимо подчеркнуть, что следственный эксперимент может быть проведен не только в целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого, но и иных участников расследования, в том числе потерпевших и свидетелей.

В качестве рекомендаций следственной практике по проведению следственного эксперимента в целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого и других лиц в условиях их возможного искажения обстоятельств расследуемого события хотелось бы обратить внимание на ряд тактических приемов подготовки и проведения рассматриваемого следственного действия в этих случаях.

1. Необходимость максимального детального установления уже в ходе допросов обстановки происшедшего события, всего комплекса существенных условий, в которых совершались проверяемые действия, образовывались следы преступления, существовало какое-либо имеющее значение для расследования явление, а также последовательность и технология осуществления преступных действий. Такая детализация и точный учет обстоятельств, установленных в ходе допроса подозреваемого или обвиняемого, дающего ложные показания, может сразу указать на недостоверность его показаний. При проверке при следственном эксперименте указать на несоответствие полученных опытным путем результатов данным, полученным от подозреваемого (обвиняемого) и их ложность (полностью или в части) вместе с тем позволяет в ряде случаев сделать вывод о наличии других имеющих существенное для дела значение обстоятельствах (например, факте наличия соучастников, в то время как подозреваемый утверждает о совершении преступления в одиночку).

2. Воссоздание (реконструкция) как можно достоверной обстановки места проведения эксперимента и существенных условий в ходе подготовки к следственному эксперименту, в том числе:

- проведение эксперимента в то же время суток и в том же месте, что и исследуемое событие;
- проведение эксперимента в тех же климатических условиях, если этот фактор имел значение;
- обеспечение иных внешних условий проведения эксперимента (искусственное освещение, шумы и пр.) с аналогичными условиями происшедшего события;
- подготовка для использования при следственном эксперименте подлинных или аналогичных им по необходимым параметрам предметов и т.д.

Достоверность воссозданной обстановки и иных существенных условий обеспечивает достоверность процесса опытных действий в ходе следственного эксперимента, направленного на проверку показаний в условиях противодействия их проверке, особенно усиливает доказательственное значение его результатов и эффективность их использования при указанной проверке.

3. Осуществление опытных действий по аналогии с имевшими место ранее действиями по последовательности и темпу, путем многократного их повторения, в том числе в условиях, измененных по сравнению с первоначальными. Создание необходимых условий для эффективного производства следственного эксперимента является важной и неотъемлемой частью этого следственного действия, однако основное его содержание составляют опытные действия, производимые в процессе его осуществления. Как справедливо отмечено в криминалистической литературе, только в результате их производства открываются возможности глубокого и всестороннего исследования интересующих следователя отдельных событий и обстоятельств, связанных с расследуемым преступлением, появляется возможность судить о том, могло ли иметь место

проверяемое событие в определенных условиях или нет.¹ В то же время невозможность проверяемых действий и событий позволяет исключить соответствующие факты и базирующиеся на них ложные показания подозреваемых и обвиняемых.

4. По своей природе следственный эксперимент может проводиться только с согласия лиц, с участием которых и чьи показания проверяются, хотя специального указания на это ст. 181 УПК РФ не содержит. В этой связи следственный эксперимент является важным средством предотвращения попыток подозреваемого (обвиняемого) отказаться от изменения правдивых показаний на ложные. Так, если следственный эксперимент уже проводился по проверяемым обстоятельствам, то подозреваемый (обвиняемый) уже не сможет попытаться использовать данное следственное действие для дискредитации собственных данных ранее правдивых признательных показаний путем демонстрации отсутствия имеющихся у него преступных навыков, неспособности повторить совершенные в ходе преступления действия (например, неспособность проникнуть в помещение указанным им путем, открыть дверь с использованием отмычек, завести автотранспорт без ключа и т.д.).

Вместе с тем, если результаты эксперимента, которым установлена невозможность совершения проверяемым лицом определенных действий, явлений, могущих свидетельствовать о возможной даче им ложных показаний, то оценить их, как справедливо отмечается в литературе, следует очень тщательно. Вывод о ложности показаний следует делать с осторожностью, тщательно проверяя полноту учета и воспроизведения существенных для результатов эксперимента условий.²

5. Детальная фиксация хода и результатов следственного эксперимента, в том числе с использованием технических средств, в том числе видеозаписи.

¹ См.: Сапожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ// Российский следователь. 2007. № 19.

² См.: Колдин В.Я. Тактика следственного эксперимента//Криминалистика под ред. Н.П. Яблокова М., 2010 С. 471

В той или иной части показания подозреваемого или обвиняемого могут быть проверены путем проведения и других следственных действий в соответствии с тактическими рекомендациями, разработанными в криминалистической науке. В этой связи, в заключение, хотелось бы подчеркнуть, что именно эффективное использование криминалистических рекомендаций в сочетании с грамотной оценкой сложившейся обстановки расследования, своевременными выявлением, нейтрализацией и предупреждением противодействия расследованию, творческим решением стоящих задач по проверке показаний подозреваемого или обвиняемого имеет важное научное и практическое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Проверка показаний подозреваемого и обвиняемого с криминалистической точки зрения выступает как важный, сложный и специфический элемент следственной деятельности в процессе доказывания, требующий для ее проведения целого комплекса соответствующих следственных и процессуальных действий, а также целенаправленных тактико-криминалистических приемов и тактических операций.

2. Процессуальным основанием такой проверки является ст. 87 УПК РФ, которая предписывает следователю (дознавателю, прокурору, суду) осуществлять проверку полученных по уголовному делу доказательств, каковыми являются и показания подозреваемых и обвиняемых (ст. 74 УПК РФ). Указанные нормы, а также смысл гл. 26 УПК РФ определяют соответствующую процессуально-тактическую задачу расследования и, как следствие, возникновение и развитие общей (стратегической) следственной ситуации, предполагающей осуществление определенного комплекса процессуальных и иных действий, направленных на проверку полученных от подозреваемых и обвиняемых показаний.

3. Криминалистическим основанием такой проверки является следственная ситуация, под которой понимается сложившаяся на определенный момент расследования обстановка, обусловленная необходимостью проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), для уточнения имеющейся них фактической неопределенности относительно их достоверности или недостоверности, и нередко осложненная различными способами противодействия, оказываемого указанными или иными, связанными с ними лицами.

4. Любые способы противодействия расследованию преступлений существенным образом влияют на содержание складывающихся при этом следствен-

ных ситуаций, придают им негативный характер, затрудняющий не только процесс расследования в целом, но и решение отдельных его задач, в том числе и проверку показаний подозреваемых и обвиняемых. Соответственно, ситуацию противодействия расследованию в целом можно определить как сложившееся на определенный момент времени положение в расследовании, осложненное влиянием осуществленных, реализуемых или планируемых (организуемых) действий преступников или иных связанных с ними лиц по созданию условий, препятствующих достижению всего комплекса или отдельных целей и задач предварительного расследования.

Ситуация противодействия, складывающаяся при проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, имеет более частный и специфический характер. На ее формирование оказывают влияние различные реализуемые преступниками или иными лицами приемы и способы, цель которых заключается в затруднении или создании условий для невозможности достижения положительных результатов указанной проверки. Соответственно реализация ими или иными связанными с ними лицами таких приемов и средств может иметь конкретной целью противодействие самой проверке показаний подозреваемого или обвиняемого, а может носить и более общий характер и быть направлена на противодействие установлению всех обстоятельств по делу и их доказыванию в целом.

В соответствии с изложенным, ситуацию противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) целесообразно рассматривать как частную и специфическую ситуацию противодействия расследованию, обусловленную сложившимся положением в следственной работе, при котором решение следователем задачи проверки достоверности или ложности показаний подозреваемого или обвиняемого осложняется негативными последствиями осуществленных или осуществляемых указанными лицами или связанными с ними лицами различных приемов сокрытия преступления и иного противодействия расследованию.

5. Следственные ситуации противодействия самой проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) весьма разнообразны. В целом их особенности в условиях противодействия проверке показаний подозреваемых и обвиняемых заключаются в следующем:

- чаще всего они являются развитием конфликтных ситуаций, которые возникли ранее при получении от них первичных показаний;
- обычно носят более острый конфликтный характер, поскольку в ходе них осуществляется активное психологическое противостояние между следователем и подозреваемыми (обвиняемыми), особенно, когда последние стремятся избежать ответственности за содеянное.

К таковым видам ситуаций противодействия проверке показаний подозреваемых и обвиняемых можно отнести, например, следующие ситуации:

- осложненные дополнением ранее данных ложных показаний, от которых допрашиваемый не отказался, новыми вымышленными фактами (ссылками на ложное алиби, подделкой документов и др.);
- использование самых разных способов блокирования действий следователя по проверке ложности их показаний (путем уклонения от участия в следственных действиях, срыва нормального их хода, симуляции заболевания, допрашиваемого и его защитника, создание иных помех для нормального контакта со следователем и др.);
- воздействие на свидетелей и потерпевших, владеющих изобличающей их информацией, с целью склонения их к даче ложных показаний со стороны защитника и других лиц;

6. Важным элементом криминалистической тактики и условием правильного выбора и использования процессуально-тактических приемов и средств при решении различных задач расследования, в том числе и проверки показаний подозреваемых (обвиняемых), является тактическая задача. Тактическую задачу проверки показаний подозреваемого или обвиняемого представляется возможным определить как детерминированную складывающейся ситуацией

расследования целевую необходимость устранения любой информационной неясности при проверке полноты, достоверности или недостоверности показаний подозреваемого (обвиняемого) в целом или в их части, предполагающую проведение соответствующего ей комплекса следственных действий, применение тактико-криминалистических средств и приемов.

Соответственно, тактическая задача проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию рассматривается нами как необходимость устранения факторов, препятствующих проверке информационной полноты, достоверности или ложности показаний подозреваемого (обвиняемого) в целом или в их части, осложненная созданными или создаваемыми ими или иными лицами помехами нормальному ее ходу, предполагающую проведение специально выбранного комплекса следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или тактических операций, направленных на ее разрешение и нейтрализацию последствий оказанного противодействия.

7. Проверка показаний подозреваемых (обвиняемых) - задача сложная и комплексная, предполагающая, в большинстве случаев, а тем более в ситуациях противодействия, проведение отдельных следственных действий, а также одной или нескольких тактических операций. Проверку отдельных фактов и обстоятельств, составляющих проверяемые показания, либо осуществление такой проверки в ходе производства тех или иных следственных действий (например, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и т.д.), можно рассматривать как задачи более конкретного характера, решение которых возможно путем проведения комплекса различных самостоятельных тактических приемов.

8. Ситуацию противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) - члена организованного преступного формирования, как в ходе его допроса, так и в ходе иных следственных действий, усложняет постоянная угроза возможного воздействия на подозреваемого (обвиняемого) со стороны иных членов преступного формирования, его руководства, возможность уста-

новления связи с ним даже при его нахождении под стражей. Ключевым тактическим приемом преодоления такого фактически системного противодействия при проверке показаний нескольких подозреваемых (обвиняемых) обычно выступает использование данных о наличии между ними личностных счетов (конфликтов, противоречий). Более того, иногда тактически оправданным считается инициирование между ними подобных конфликтов, создание атмосферы недоверия между проходящими по делу членами организованного преступного формирования, что может позволить разрушить общую систему действий по противодействию расследованию и определить истинную роль каждого лица в организованной преступной деятельности.

9. Тактическую операцию по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуации противодействия расследованию можно определить как подчиненный единому замыслу следователя комплекс следственных и иных процессуальных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение процессуально-криминалистических задач по проверке достоверности и разоблачению ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, выявление и пресечение любых действий подозреваемых (обвиняемых) и иных связанных с ними лиц с целью воспрепятствования нормальному ходу такой проверки и процессу расследования в целом.

10. Проверка показаний подозреваемых (обвиняемых) в ситуациях противодействия расследованию в целом и самой проверке требуют включения в содержание тактических операций не только следственных действий, направленных на проверку истинности или ложности таких показаний или их подтверждение иными доказательствами по делу, но и иных действий и мероприятий, в частности, обеспечивающих:

- нормальный ход проведения таких следственных действий, исключение возможности их срыва субъектами противодействия расследованию (как подозреваемыми (обвиняемыми), так и иными связанными с ними лицами), попыток направления действий следователя по ложным следам;

- защиту источников доказательственной информации как до, так и после проведения соответствующих следственных действий;
- обеспечение безопасности следователя и иных участников расследования.

11. Основной формой использования специальных знаний в целях проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в условиях противодействия ее проведению выступает, назначение и производство различных видов экспертиз. При этом в ходе экспертизы могут быть получены ответы по широкому кругу вопросов идентификационного и диагностического характера, на основании которых следователь может сделать вывод о достоверности или ложности проверяемых показаний подозреваемого или обвиняемого. Своевременное и продуманное назначение экспертизы при проверке показаний указанных лиц, во-первых, выступает эффективным средством проверки их показаний, во-вторых, является инструментом выявления и преодоления противодействия расследованию в целом, и, в-третьих, позволяет установить причастность к преступлению иного лица, выступившего субъектом противодействия расследованию по делу.

12. Важное значение для целей проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) имеет использование специальных знаний в форме привлечения специалистов к решению задач проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуациях противодействия ее проведению. Данная форма с учетом складывающихся при указанной проверке ситуаций, обычно включает в себя:

- привлечение специалиста для участия в следственных действиях;
- получение консультаций у специалиста, в том числе при постановке вопросов эксперту;
- совместную работу в составе следственно-оперативной группы, участие в планировании расследования отдельных следственных действий и тактических операций;
- получение заключения специалиста;
- допрос специалиста.

В современных условиях к проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в ситуациях противодействия расследованию необходимо более активно привлекать специалистов в области психологии, мобильной связи, компьютерных и иных технологий, учитывая, что высокотехнологичные устройства на сегодняшний день не только активно используются для совершения и сокрытия преступлений, но и являются важными источниками доказательственной информации, которая может использоваться и в разоблачении ложных показаний подозреваемых и обвиняемых.

13. В тактическом плане проводимая в ходе допроса проверка показаний подозреваемого или обвиняемого предполагает реализацию различных тактических приемов или их комбинаций, направленных на достижение этой задачи. В ситуациях противодействия расследованию эта тактическая задача еще более конкретизируется и может быть определена как задача выявления и изобличения лжи в показаниях подозреваемого или обвиняемого, склонение их к даче полных и правдивых показаний.

Противодействуя достижению целей расследования и осуществляя дачу ложных показаний, подозреваемый (обвиняемый) негативно влияет на ситуацию проведения допроса, предопределяя ее конфликтный характер.

14. Из всего комплекса следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, лишь проверка показаний на месте, исходя из названия, имеет строго целевую направленность на подтверждение истинности (достоверности) или разоблачение ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, данных им в ходе предварительного следствия. Рассматриваемое следственное действие выступает эффективным средством проверки и уточнения показаний и получения новых доказательств по делу лишь тогда, когда в ходе проверки показаний на месте подозреваемый (обвиняемый) не только дает новые или повторяет ранее данные им показания, но и:

- самостоятельно и четко указывает место совершенного преступления;

- демонстрирует осведомленность об обстановке места совершения преступления (имевшейся в этом месте на момент совершения преступления) и обстоятельствах его совершения;

- указывает на соответствующие происшедшему событию следы преступления, сокрытые орудия и средства совершения преступного деяния, похищенные ценности, иные предметы и документы, в том числе ранее не выявленные следствием;

- самостоятельно, четко и детально воспроизводит на месте происшествия механизм (ход и порядок) действий в момент совершения преступления как своих, так и иных соучастников, поведение потерпевшего и иных лиц;

- делает соответствующие ранее данным показаниям их дополнения и уточнения на месте происшествия;

- сообщает о новых фактах и обстоятельствах совершения преступлений, иных преступных эпизодах, ранее не известных следствию или не инкриминируемых лицу, чьи показания проверяются.

Детальная осведомленность подозреваемого (обвиняемого) о месте происшествия, обстановке на нем, маршрутах движения к нему, иных обстоятельствах и деталях совершения расследуемых деяний, в особенности подтверждаемых иными доказательствами по уголовному делу, выступают важными признаками правдивости и достоверности проверяемых показаний подозреваемого или обвиняемого. И, наоборот, неточности и слабое ориентирование подозреваемого (обвиняемого) на месте происшествия, несоответствие его показаний и демонстрируемых им действий фактическим обстоятельствам расследуемого преступления и иным собранным достоверным доказательствам по делу, свидетельствуют о возможном самооговоре или ложном характере показаний лица, отрицающего свое участие в совершении преступления, участие в нем иных лиц, либо утверждающего о некриминальном характере происшедшего события.

15. В ходе проведения очной ставки главная задача, которая решается следователем при проверке показаний подозреваемого (обвиняемого), заключается не только в разрешении противоречий в показаниях допрашиваемых, но и решение тактических задач проверки показаний, разоблачение лжи и выявление причин дачи ложных показаний.

16. При наличии у следователя обоснованного предположения о возможности оказания на опознающего негативного воздействия со стороны опознаваемого лица непосредственно в ходе проведения предъявления его для опознания, либо при наличии опасений за безопасность опознающего, рассматриваемое следственное действие на основании ч. 8 ст. 193 УПК РФ может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

17. В ходе следственного эксперимента могут быть проверены практически любые показания подозреваемого или обвиняемого, даже в условиях противодействия этой проверке с их стороны, если такая проверка возможна путем проведения опытных действий.

Настоящим исследованием предпринята попытка комплексного научного исследования основ тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию. Полагаем, что использование специалистами-практиками выводов, предложений и рекомендаций, содержащихся в настоящей работе, позволит повысить эффективность доказывания в ходе предварительного расследования по уголовным делам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые источники

1.1. Конституция Российской Федерации//Российская газета, №7, 21.01.2009.

1.2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950)//Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. №2, ст. 163.

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации // М., Проспект, КноРус, 2014 (в ред. от 21.07.2014).

1.3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации//М. Проспект, КноРус, 2014 (в ред. от 21.07.2014).

1.4. Федеральный закон «О полиции» № 3 ФЗ от 07.02.2011// Информационная правовая система Консультант плюс.

1.5. Федеральный закон 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»//Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349 (ред. от 26.12.2008).

1.6. Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»//Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534. (ред. от 24.07.2007)

1.7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»//Вестник Конституционного Суда РФ. 2004, № 4

1.8. Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» //Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, №45, ст. 4708 (ред. 19.11.2008).

1.9. Постановление Правительства РФ от 03.03.2007 № 134 «Об утверждении правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» //Собрание законодательства РФ, 12.03.2007, №11, ст. 1325 (ред. 19.11.2008).

1.10. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) //Информационно-правовая система Консультант плюс.

1.11. Приказ МВД РФ от 20.06.1996 № 334 (в ред. от 18.01.1999) «Об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб

органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений»// Информационная правовая система Консультант плюс.

1.12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.07.2008 № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»//Информационная правовая система Консультант плюс.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

2.1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика/ Под ред. Р.С. Белкина М., 1999. С. 696

2.2. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии Воронеж, 1984. С. 196

2.3. Баев О.Я. Тактика следственных действий Воронеж, 1995. С. 205

2.4. Баев О.Я. Основы криминалистики М., 2001. С. 283

2.5 Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России. Практика: Рекомендации профессионалов. М., 2009. С. 203

2.6. Бахин В.П. и др. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел Киев, 1990. С. 52

2.7. Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. Лекция. М., 1961. С. 65

2.8. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т.3. М., 1979.

2.9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М., 1988. С. 237

2.10. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 337

2.11. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. М., 1997.

2.12. Белкин Р.С., Белкин А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве. М., 1997. С. 226

2.13. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 174

2.14. Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия. М., 2006. С. 89

2.15. Белкин А.Р. УПК РФ. Конструктивная критика и возможные улучшения. М., 2011 С. 59

2.16. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. Ташкент, 1980. С. 187

2.17. Валяев А.И. Проверка доказательств как самостоятельный элемент процессуального доказывания. М., 1985. С. 78

2.18. Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 278

2.19. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступления. М., 1957. С. 186

- 2.20. Васильев А.Н. Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений М., 1970. С. 206
- 2.21. Величкин С.А.: О соотношении понятий «тактический прием», «тактическая задача», «тактическая операция (комбинация)»//Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985. С. 108
- 2.22. Власенко Н.В., Степанов В.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М., 2004. С. 153
- 2.23. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб., 1993. С. 195
- 2.24. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 240
- 2.25. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 332
- 2.26. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006. С. 216
- 2.27. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. М., 2006. С. 176
- 2.28. Гаврилов, А.К., Закатов А.А. Очная ставка. Волгоград, 1978. С. 96
- 2.29. Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий. М., 1997. С. 89
- 2.30. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2005. С. 75
- 2.31. Гельвиг А. Современная криминалистика. М., 1925. С. 94
- 2.32. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике /Под ред. Р.С. Белкина. М., 1996. С. 97
- 2.33. Глазырин Ф.В., Крутиков А.П. Следственный эксперимент. Волгоград, 1981. С. 66
- 2.34. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика /Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. 205 С.
- 2.35. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. М., 1991. С. 145
- 2.36. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 1036
- 2.37. Гусев А.Н. Постатейный комментарий к УПК РФ М., 2003. С. 364
- 2.38. Гуковская Н.И. Следственный эксперимент. М., 1958 С. 95
- 2.39. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 176
- 2.40. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 111
- 2.41. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 157
- 2.42. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Тактика отдельных следственных действий. Екатеринбург, 1994. С. 134

- 2.43 Драпкин Л.Я., Карагодин В.М. Криминалистика. М., 2011. С. 760
- 2.44. Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. М., 1972. С. 84
- 2.45. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 129
- 2.46. Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Допрос. Волгоград, 1978. С. 204
- 2.47. Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф. Противодействие расследованию. Н.Новгород, 1994. С. 156
- 2.48. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989. С. 148
- 2.49. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях М., 2004. С. 136
- 2.50. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск, 2000. С. 413
- 2.51. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 593
- 2.52. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. М., 2001. С. 318
- 2.53. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 163
- 2.54. Ищенко Е.П. Специалист в следственных действиях: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 1990. С. 156
- 2.55. Ищенко Е.П. Криминалистика: краткий курс. М., 2003. С. 205
- 2.56. Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 135
- 2.57. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 232
- 2.58. Карнеева Л.М., Соловьев А.Б., Чувилов А.А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С. 121
- 2.59. Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций. Барнаул, 2008. С. 194
- 2.60. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1995. С. 175
- 2.61. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 117
- 2.62. Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации. М., 2007. С. 162
- 2.63. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002. С. 163, 223
- 2.64. Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 147
- 2.65. Комиссаров Я.В., Мягих Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012. С. 222
- 2.66. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. С. 545

- 2.67. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. С. 629
- 2.68. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008. С. 583
- 2.69. Кони А.Ф. Избранные произведения. Т.1. М., 1966. С. 565
- 2.70. Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-на-Дону, 2001. С. 285
- 2.71. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Основы юридической психологии. Харьков, 2005. С. 235
- 2.72. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1988. С. 97
- 2.73. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М., 2008. С. 178
- 2.74 Корноухов В.Е., Богданов В.М., Бородиловский З.М., Закатов А.В. Курс криминалистики ч. 1, Красноярск, 1995. С. 200
- 2.75. Криминалистика./ Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 198
- 2.76. Криминалистика./ Под ред. А.Н. Васильева. М., 1971. С. 536
- 2.77. Криминалистика./ Под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996. С. 534
- 2.78. Криминалистика./ Под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 746
- 2.79. Криминалистика./ Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 604
- 2.80. Криминалистика./ Под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М., 2008. С. 932
- 2.81. Криминалистика. Т.1. История, общая и частные теории/ Под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 276
- 2.82. Криминалистика/ Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 679
- 2.83. Криминалистика социалистических стран./ Под ред. В.Я. Колдина. - М., 1986. 489 С.
- 2.84. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под. ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 211
- 2.85. Кручинина И.В., Шиканов В.И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 1992. С. 145
- 2.86. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. М., 2011. С. 144
- 2.87. Леви А.А., Пичкалева Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем. М., 1987. С. 136
- 2.88. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 164
- 2.89. Лузгин И.М., Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980. С. 115
- 2.90. Максимов В.С. Теория и практика очной ставки на предварительном и судебном следствии. Свердловск, 1975. С. 89

- 2.91. Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 246
- 2.92. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2002. С. 475
- 2.93. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. Хабаровск, 1985. С. 117
- 2.94. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М., 1996. С. 442
- 2.95. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника М., 1997. С. 213
- 2.96. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. С. 97
- 2.97. Паршиков В.И. Тактический прием «детализация показаний» и его научные основы//Актуальные проблемы криминалистической тактики М., 2014 С. 215
- 2.98. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса. Спб., 1994. С. 55
- 2.99. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб., 2001. С. 55
- 2.100. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс / Под ред. В.Н. Григорьева. М., 2004. С. 546
- 2.101. Подголин Е.Е. Тактика следственных действий. М., 1986. С. 102
- 2.102. Полстовалов О.В. Основа профессионального общения следователя. Уфа, 2005. С. 145
- 2.103. Порубов Н.И. Допрос обвиняемого в советском судопроизводстве. Минск, 1973. С. 196
- 2.104. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 194
- 2.105. Поташник Д.П. Криминалистическая тактика. М., 1998. С. 61
- 2.106. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 284
- 2.107. Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого. М., 1988. С. 111
- 2.108. Ратинов А.Р., Ефремова Т.Х. Самооговор. М., 1973 С. 145
- 2.109. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. М., 1976. С. 133
- 2.110. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 2006. С. 535
- 2.111. Самошина З.Г., Крылов В.В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М., 2001. С. 91
- 2.112. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 180
- 2.113. Ситуационные исследования/Под общ.ред. Н.М. Солодухо. Казань, 2005. С. 198

- 2.114. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 140
- 2.115. Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя. М., 1997. С. 98
- 2.116. Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. М., 1975. С. 167
- 2.117. Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии. Хабаровск, 1987. С. 78
- 2.118. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности) / Под ред. Б.П. Смагоринского. М., 1994. С. 211
- 2.119. Следственные действия/ Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 157
- 2.120. Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970. С. 89
- 2.121. Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии. Методическое пособие. М., 1986. С. 176
- 2.122. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов-на-Дону, 1984. С. 196
- 2.123. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебно-психологическая экспертиза. Екатеринбург, 1993. С. 235
- 2.124. Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. М., 1966. С. 58
- 2.125. Справочная книга криминалиста / Рук. авт. колл. и отв. ред. Н.А. Селиванов. М., 2000. С. 296
- 2.126. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Воронеж, 2001. С. 215
- 2.127. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. // Под ред. В.И. Радченко, В.П. Кашепова, А.С. Михлина. М., 2002. С. 475
- 2.128. Уголовный процесс / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 750
- 2.129. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 815
- 2.130. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 707
- 2.131. Хлынцов Н.Н. Проверка показаний на месте. Саратов, 1971. С. 77
- 2.132. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. Спб., 2005. С. 247
- 2.133. Цветков С.И. Тактическая операция // Криминалистика (актуальные проблемы)./ Под ред. Е.И. Зуева. М., 1988. С. 210
- 2.134. Чайка А.Ю. Организация взаимодействия предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений. М., 2002. С. 178
- 2.135. Чельшева О.В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития). СПб., 2001. С. 76
- 2.136. Шамонова Т.Н. и др. Особенности участия специалиста – криминалиста в расследовании преступлений против личности. М., 1996. С. 82

- 2.137. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 121
- 2.138. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 136
- 2.139. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. С. 273
- 2.140. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. С. 187
- 2.141. Шиканов В.И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийстве. Иркутск, 1978. С. 278
- 2.142. Шиканов В.И. Информация к тактической операции. Атрибуция трупа. Иркутск, 1975. С. 197
- 2.143. Шобик Б.И. Проверка и уточнение показаний на месте. Хабаровск, 1987. С. 68
- 2.144. Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978. С. 267
- 2.145. Шурухнов Н.Г. Классификации следственных ситуаций.// Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. С. 178
- 2.146. Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М., 2002. С. 628
- 2.147. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 277
- 2.148. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 96
- 2.149. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 371
- 2.150. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 171
- 2.151. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2003. С. 359
- 2.152. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М., 2005. С. 171
- 2.153. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М., 2009. С. 285
- 2.154. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд. перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003. С. 442

3. Статьи, тезисы

- 3.1. Аверьянова Т.В. Нравственные и психологические начала в деятельности СОГ // Информационный бюллетень Академии управления МВД России. М., 1997, № 2.
- 3.2. Агутин А.В., Трошкин Е.З. Теоретическая конструкция доказывания по УПК РФ// Законы России: опыт, анализ, практика. 2008, № 11.

3.3. Аистов И.А., Куницына А.В., Куницына Н.В. Исследование поведения организатора преступной группы на предварительном следствии// Адвокатская практика. 2006, № 6

3.4. Андреев А.А., Драпкин Л.Я. Информационно-доказательственное значение проверки показаний на месте в разрешении сложных следственных ситуаций//Вестник Барнаульского юридического института. Вып. 6. Барнаул, 2004.

3.5. Андросенко Н. Признание подозреваемым, обвиняемым своей вины как доказательство по уголовному делу// Мировой судья. 2008, № 2.

3.6. Анисимов А. Допустимость доказательств// Законность. 2007, № 10.

3.7. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Особенности применения криминалистической техники для извлечения и анализа данных мобильных устройств// «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». Материалы международной научно-практической конференции. 2013. Вып. 10. Часть. 2 Тюмень: ТГАМЭУП, 2013.

3.8. Баев О.Я. Понуждение к даче показаний в уголовном судопроизводстве //Воронежские криминалистические чтения, вып. 12. Воронеж, 2010.

3.9. Беджашев В.И. Следственные ситуации и типовые версии в методике расследования преступлений // Следственная ситуация: сборник научных трудов. М., 1985.

3.10. Богинский В.Е. Проверка показаний подозреваемого//Проблемы социалистической законности. Республиканский междуведомственный научный сборник. Вып. 17. Харьков, 1986.

3.11. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве// Криминалистика. Экспертиза. Розыск: научное обеспечение деятельности органов внутренних дел РФ. Вып.1. Саратов, 2007.

3.12. Быков В. Хотелось предостеречь // Законность. 2009, № 2.

3.13. Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки //Вестник криминалистики. Выпуск 1 (9). М., 2004.

3.14. Быховский И.Е., Ратинов А.Р. Проверка показаний на месте // Вопросы криминалистики. № 5 (20). М., 1962.

3.15. Власенко Н. Проверка показаний на месте// Законность. 2002, № 6.

3.16. Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение//Законность. 2003. № 6.

3.17. Власенко Н., Степанов В. Тактика проверки показаний на месте// Законность. 2008, № 1.

3.18. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики).// Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации. М., 1997.

3.19. Гвилия Д.М. Юдин Н.М. Новые представления о сущности проверки показаний на месте (ст.194 УПК РФ) //Российский следователь. 2007, № 4.

3.20. Глобенко О.А. Понятие «показания обвиняемого»: расширительное толкование //Юридический мир. 2007, № 7.

3.21. Глушков А.И. Роль оперативно-розыскной деятельности в реализации назначения уголовного судопроизводства//Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в современных условиях. Тула, 2008.

3.22 Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений //Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1978.

3.23. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. М., 1985.

3.24. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования//Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989.

3.25. Драпкин Л.Я. Тактические операции – эффективные подсистемы процесса расследования// Следователь. 1995, № 1.

3.26. Драпкин Л.Я., Иванов К.Г. К вопросу о понятии и сущности поисковых тактических операций в раскрытии и расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (4). Тюмень, 2008.

3.27. Еникеев М.И Психология допроса//Юридическая психология. 2006, №1.

3.28. Еникеев М.И Психология допроса//Юридическая психология. 2007, №3, 4.

3.29. Жижина М.В. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности - новое направление в развитии науки (содержание, задачи, принципы, система)// Безопасность бизнеса. 2007, № 1.

3.30. Зажицкий В.И. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в аспекте правовой культуры. Проблемы преступности. Традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003.

3.31 Зажицкий В.И. Нужно ли следственное действие с «участием куклы»?// Советская юстиция. М., 2012, № 69

3.32. Зашляпин Л.А. Криминалистика как основа разработки теоретических аспектов профессиональной деятельности//Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам. Екатеринбург, 2001.

3.33. Златкович В. Алиби обвиняемого //Социалистическая законность. 1951, № 6.

3.34. Зеленский В.Д. О формах использования специальных знаний в расследовании преступлений// Проблемы правоприменительной деятельности. Сборник научных трудов КубГУ. Вып 347. Краснодар, 1999.

3.35. Зеленский В.Д. Следователь, как организатор расследования, и новый УПК РФ//Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002.

3.36. Зорин Р.Г. Соотношение правовой природы, сущности и содержания алиби и лжеалиби в уголовном судопроизводстве как средств и способов защиты подозреваемого, обвиняемого//Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008.

3.37. Зуйков Г.Г. Значение данных о способах совершения преступлений и способах уклонения от ответственности для развития методики расследования// Вопросы совершенствования криминалистической методики. Волгоград, 1981.

3.38. Зуйков Г.Г. Развитие криминалистического учения о способе совершения преступления и проблема способа сокрытия преступления. //Повышение эффективности расследования преступлений. Иркутск, 1986.

3.39. Игнатъев М.Е. К вопросу о нейтрализации противодействия расследованию со стороны защитника. //Адвокатская практика. 2001, № 1.

3.40. Иванов А.Н. Системы тактических приемов проверки показаний на месте, реализуемые в конфликтных ситуациях ее производства //Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 11. Саратов, 2002.

3.41. Исаенко В.Н. Тактические комплексы в методике расследования преступлений// Актуальные вопросы теории и практики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Тула, 2004.

3.42. Карагодин В.Н. Вопросы информационного обеспечения расследования в условиях противодействия заинтересованных лиц.//Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989.

3.43. Карликов О.И. Особенности тактики допроса при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами //Российский следователь. 2008, № 8.

3.44. Китаев Н.Н. Очная ставка - эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов//Российская юстиция. 2008, № 4.

3.45. Князев В.А. О понятии тактической операции // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 25. Киев, 1982.

3.46. Князев С.А. Процессуальная необходимость очной ставки // Уголовный процесс. 2005, №10.

3.47. Колдин В.Я. Криминалистика в структуре правоприменения// Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008.

3.48. Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы понятия и возможное решение проблемы// Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983.

3.49. Комиссарова Я.В. Институт использования специальных знаний в России: исторический аспект //Эксперт-криминалист. 2008, № 1.

3.50. Корноухов В.Е. Расследование как процесс и его закономерности // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1985.

3.51. Кошелева И., Михальчук А. Тактическая операция «Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого» // Уголовное право. 2009, № 3.

3.52. Кудрявцева А.В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ//Эксперт-криминалист. 2008, № 1.

3.53. Кузнецова Ю.В., Тихонов А.К., Громов Н.А. О показаниях обвиняемого в российском уголовном процессе // Следователь. 2004, №1.

3.54. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Российская юстиция. 2001, № 7.

3.55. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М., 1991.

3.56 Лаврухин С.В. Природа криминалистики и вопросы правоприменения // Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008.

3.57. Лазарева Л.В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование// Российская юстиция. 2009, № 3.

3.58. Лузгин И.М. Сущность, формы проявления и приемы сокрытия следов преступления//Способы сокрытия следов преступления и криминалистические методы их установления. М., 1984.

3.59. Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций// Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. М., 1991.

3.60. Макридин С., Громов Н.А., Царева Н.П. О признательных показаниях обвиняемого//Следователь. 2002. № 3.

3.61. Мартынчик Е.Г. Очная ставка на досудебном производстве: процессуальные и криминалистические аспекты//Адвокатская практика. 2004, № 6.

3.62. Образцов В., Богомолова С. Проверка правдивости показаний // Уголовное право. 2002, № 3.

3.63. Попова Н.А. Проверка показаний на месте как следственное действие для проверки уже имеющихся доказательств // Современные вопросы юридической науки и практики. Тамбов, 2008.

3.64. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний по новому УПК: реалии и предложения//Воронежские криминалистические чтения: Сб., науч. трудов. Вып. 5. Воронеж, 2004.

3.65. Россинский С.Б. К вопросу о соотношении понятий тактическая комбинация и тактическая операция // Известия ТулГУ. Серия «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». Вып.5. Тула, 2001.

3.66. Рудман К.Ю. К вопросу о тактике исследования ложного алиби // Актуальные вопросы гуманитарно-правовых и социально-экономических исследований. Вып. 3. Кемерово, 2007. С. 72.

3.67. Сапожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ// Российский следователь. 2007, № 19.

3.68. Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь. 2008, № 7.

3.69. Сидоров А.С. Обеспечение права обвиняемого на вызов и допрос свидетелей: закон и практика// Уголовное судопроизводство. 2008, № 2.

3.70. Снетков В.А. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия// Следственная ситуация. М., 1985.

3.71. Соловьев А.Б. Использование системного подхода при изучении эффективности следственных действий (процессуально-криминалистические исследования)//Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 43. М., 1985.

3.72. Соловьев А.Б. Изучение эффективности производства допросов и очных ставок на предварительном следствии (методика и некоторые результаты) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 28. М., 1978.

3.73. Соловьева Н.А., Перекрестов В.Н. Доказательственная функция признания//Российская юстиция. 2008, № 11.

3.74. Степанов В.В. Очная ставка: процессуальные проблемы, организационные и тактические аспекты. //Вестник криминалистики. 2003, № 4.

3.75. Степанов В.В. Расширение перечня средств собирания доказательств // Уголовный процесс. 2007. №2 (26).

3.76. Фирсов В.П. Тактика проверки показаний на месте// Криминалистика под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М., 2007.

3.77. Центров Е.Е. Проверка показаний на месте как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 1999, № 1.

3.78. Центров Е.Е. Наводящий вопрос и оглашение показаний на допросе // Российская юстиция. 2003, № 4.

3.79. Центров Е.Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе//Российская юстиция. 2003, № 5

3.80. Центров Е.Е. Особенности использования положений следственной тактики в правоприменительной деятельности//Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008

3.81. Центров Е.Е. Видовая методика расследования изнасилований//Курс криминалистики. Особенная часть// Под ред. В.Е. Корнаухова. М., 2001.

3.82. Центров Е.Е. Тактические особенности допроса при участии защитника// Криминалистика под ред. Н.П. Яблокова. М., 2010.

3.83. Центров Е.Е. Ошибочные суждения о сути следственного действия «проверка показаний на месте»//Актуальные проблемы криминалистической тактики. М., 2014. С. 280-281

3.84 Центров Е.Е. Дидактика криминалистики в свете дифференциации и интеграции с уголовным процессом// «Криминалист» № 8, Харьков, 2014. С. 18

- 3.85. Чебуренков А.А. Структура тактической операции//Таможенное дело. 2006, № 2.
- 3.86. Шаталов А. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступления // Следователь. 1999, № 1.
- 3.87. Шевченко В. Тактика преодоления противодействия подозреваемого в процессе допроса// Уголовное право. 2007, № 2.
- 3.88. Шейфер С.А. Познавательное значение следственных действий и их система// Вопросы борьбы с преступностью. Вып.15. М., 1972.
- 3.89. Шейфер С.А. Следственные действия. М., 2008
- 3.90. Шиканов В.И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений. //Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
- 3.91. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений.//Материалы научно-практической конференции// Одесса, 1976.
- 3.92. Шишкина Е.В. Очная ставка как средство проверки показаний обвиняемого // Западно-сибирские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Тюмень, 1997. С. 27-32
- 3.93. Шурухнов Н.Г. Факторы, обуславливающие воздействие на потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве//Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства России в современных условиях. Тула, 2008.
- 3.94 Шурухнов Н.Г. Тактика проверки показаний на месте// Криминалистика под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова М., 2008
- 3.95. Яблоков Н.П. Способы противодействия следствию при раскрытии преступлений. //Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1999
- 3.96. Яблоков Н.П. О природе криминалистики//Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Материалы международной научной конференции. М., 2002.
- 3.97. Яблоков Н.П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и в подготовке юристов широкого профиля//Криминалистика в системе правоприменения. М., 2008.
- 3.98. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник МГУ. Серия «Право». 2009, № 3.

4. Диссертации, авторефераты

- 4.1. Алексиенко О.Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.
- 4.2. Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.

- 4.3. Богданов Б.Е. Проверка версий и показаний обвиняемого на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1956.
- 4.4. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- 4.5. Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1992.
- 4.6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Дисс докт. юрид. наук. М., 1997.
- 4.7. Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений. Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1983.
- 4.8. Гвилия Д.М. Криминалистическая тактика проверки показаний на месте при расследовании преступлений в сфере экономики. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007.
- 4.9. Гельманов А.Г. Сущность, криминалистическое значение и методы установления способов сокрытия преступления против жизни и здоровья граждан. Дисс....канд.юрид. наук. М., 1982.
- 4.10. Головачев И.В. Криминалистические средства обеспечения оценки судом материалов предварительного следствия. Автореферат дисс. ... канд.юрид. наук. Владимир, 2008.
- 4.11. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики. Дисс.... докт.юрид. наук. Тула, 2002.
- 4.12. Городилов В.В. Организационные и тактические аспекты расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Дисс....канд.юрид.наук. Ижевск, 2002.
- 4.13. Гранат Н.Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения. Автореферат дисс....канд.юрид.наук. М., 1973.
- 4.14. Джуманбетова, А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник – жертва». Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. М., 2004.
- 4.15. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе. Дисс....канд.юрид.наук. Саратов, 1998.
- 4.16. Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 156.
- 4.17. Зверев А.Г. Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе. Автореферат дисс....к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2006.
- 4.18. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Дисс....докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

- 4.19. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Дисс...докт.юрид.наук. Барнаул, 2009.
- 4.20. Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики. Автореферат дисс....канд.юрид. наук. Саратов, 2002.
- 4.21. Кондратенко В.А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- 4.22. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. М., 1984.
- 4.23. Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение. Автореферат дисс....канд.юрид.наук. М., 1983.
- 4.24. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования. Автореферат дисс....канд.юрид.наук. М., 2002.
- 4.25. Меркулова М.В. Тактика проверки показаний на месте события. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- 4.26. Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
- 4.27. Маслов А.Г. Проверка показаний обвиняемого на предварительном следствии. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1984.
- 4.28. Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. М., 1998.
- 4.29. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию. Дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2000.
- 4.30. Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки. Дисс...канд.юрид.наук. Иркутск, 2008.
- 4.31. Петрова А.Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
- 4.32. Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте (Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004.
- 4.33. Пушков В.Г. Профессионально-психологическое воздействие в процессе расследования преступлений. Дисс...канд.психол.наук. М., 1999.
- 4.34. Рощинский Б.В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преследования. Дисс...канд.юрид.наук. Краснодар, 2004.
- 4.35 Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы. Автореферат дисс...канд.юрид.наук. Краснодар. 2011.
- 4.36. Савоста А.И. Воспрепятствование производству предварительного следствия и пути его преодоления. Автореферат дисс...канд.юрид.наук. Краснодар, 2007.

4.37. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений. Автореферат дисс....докт.юрид.наук. Екатеринбург, 1992.

4.38. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений. Дисс. ... канд.юрид.наук. СПб., 1999.

4.39. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию. Дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.

4.40. Уваров В.Н. Проверка показаний на месте (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

4.41. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Дисс. ... канд. юрид наук. М., 2001.

4.42. Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений. Автореферат дисс....докт.юрид.наук. М., 1992.

4.43. Цыпленкова Е.В. Тактика проверки показаний обвиняемого на предварительном следствии. Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1991.

4.44. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте. Дисс. ... канд.юрид.наук. Томск, 2003.

4.45 Шепелева С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний. Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. СПб, 2001.

4.46. Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях. Автореферат дисс.канд.юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

5. Электронные информационно-правовые ресурсы

5.1. Баев О.Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений// Информационная правовая система Консультант Плюс, 2007.

5.2. Завидов Б.Д., Кузнецов Н.П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве//Информационная правовая система Консультант Плюс, 2004.

5.3. Рыжаков А.П. Показания подозреваемого. Комментарий к статье 76 УПК РФ // Информационная правовая система Консультант Плюс, 2006.

5.4. Слабоденюк Е.И. О практике применения полиграфа при расследовании уголовных дел // Информационная правовая система Консультант Плюс, 2014.

5.5. Трапезникова И.И. Понятие «специальные знания» в российском уголовном процессе. Комментарий к статьям 57, 58, 80 УПК РФ// Информационная правовая система Консультант Плюс, 2007.

АНКЕТА

для изучения уголовных дел по теме диссертационного исследования

«Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию»

1. Уголовное дело № _____, место хранения _____

Возбуждено по _____ УК РФ. Приговор вынесен по
_____ УК РФ

2. Орган предварительного расследования, в производстве которого нахо-
дилось уголовное дело _____

3. Краткая фабула дела _____

4. В ходе расследования по делу имело место противодействие расследо-
ванию и проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в форме:

- сокрытия следов преступления субъектами преступлений;
- воздействия на участников расследования со стороны подозреваемых (обвиняемых) и связанных с ними лиц;
- уклонения подозреваемыми (обвиняемыми) и иными участниками про-
цесса от участия в проведении отдельных следственных действий.

5. Меры по сокрытию преступления осуществлены:

- в ходе реализации преступного замысла как элемент механизма кон-
кретного преступления или преступной деятельности более высокого уровня;
- непосредственно после совершения преступления и в иной период вре-
мени, предшествующий выявлению признаков преступления правоохрани-
тельными органами;
- после выявления признаков преступного деяния правоохранными
органами, но до возбуждения уголовного дела;
- после возбуждения уголовного дела:
 - а) на первоначальном этапе расследования;
 - б) на последующих этапах расследования.

6. Сокрытие преступления было осуществлено:

- подозреваемым (обвиняемым) по делу;
- потерпевшим;
- свидетелем;
- специалистом, экспертом;
- иными участниками расследования (кем) _____

- иными лицами (кем) _____

7. В чем выразились действия по сокрытию преступления

8. Подозреваемый на первоначальном допросе:

- полностью признал свою вину и дал правдивые и полные показания;
- полностью признал свою вину, но отказался давать показания в отношении других соучастников и/или их роли в совершении преступления (преступной деятельности);
- признал свою вину, но дал ложные показания относительно своего участия в совершении преступления или роли в нем (самооговор);
- частично признал свою вину, дал частично правдивые показания относительно своего участия в преступлении (преступной деятельности);
- полностью отрицал свою вину в совершении преступления и давал ложные показания:
 - а) представлял свои действия (бездействие) как некриминальное событие;
 - б) полностью отрицал имевший место факт преступления;
 - в) отрицал свое участие в преступлении;
 - г) представлял следствию сведения, которые можно рассматривать как ложное алиби.
- отказался давать показания.

9. Позиция подозреваемого на последующих допросах:

10. Обвиняемый на допросе после предъявления обвинения:

- полностью признал свою вину и дал правдивые и полные показания;
- полностью признал свою вину, но отказался давать показания в отношении других соучастников и/или их роли в совершении преступления (преступной деятельности);
- признал свою вину, но дал ложные показания относительно своего участия в совершении преступления или роли в нем (самооговор);
- частично признал свою вину, дал частично правдивые показания относительно своего участия в преступлении (преступной деятельности);
- полностью отрицал свою вину в совершении преступления и давал ложные показания:

- а) представлял свои действия (бездействие) как некриминальное событие;
 - б) полностью отрицал имевший место факт преступления;
 - в) отрицал свое участие в преступлении;
 - г) представлял следствию сведения, которые можно рассматривать как ложное алиби.
- отказался давать показания.

11. Имел ли место отказ со стороны обвиняемого от ранее данных им в качестве подозреваемого признательных показаний:

- да (мотивировка) _____

-нет

12. Обвиняемые на допросе дали более полные показания, чем давали ранее:

- да (причины, мотивировка) _____

- показания и позиция не изменились

13. В ситуации самооговора подозреваемым (обвиняемым):

- вину или основную вину взял на себя один из соучастников преступления;

- вину взяло на себя невиновное лицо.

14. Причины и мотивировка самооговора

15. Каким образом был разоблачен самооговор

16. Заявлялось ли подозреваемым (обвиняемым) алиби:

- нет

- да:

а) подтвердилось в ходе расследования

б) было разоблачено ложное алиби (каким образом)

17. По делу имели место:

- дача ложных (недостоверных, неполных) показаний со стороны потерпевших (причины)_____

- дача ложных (недостоверных, неполных) показаний со стороны свидетелей (причины)_____

- дача ложных заключений и/или показаний экспертами и специалистами (причины)_____

18. Имели ли место подобные действия в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого):

- да и были направлены на подтверждение ложных показаний подозреваемого или обвиняемого;

- да, но преследовали иную цель (какую)_____

- нет.

19. Воздействие на участников расследования по делу в целях противодействия проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) было оказано:

- самими подозреваемыми (обвиняемыми) по делу;

- иными соучастниками преступления, пока неустановленными следствием;

- защитниками подозреваемых (обвиняемых);

- иными лицами, связанными с преступниками (кем, причины)_____

- иными лицами, не связанными с преступниками (кем, причины)_____

20. Воздействие указанных лиц было оказано:

- на потерпевшего;

- на свидетелей – очевидцев преступления;

- на иных свидетелей по делу;

- на эксперта, специалиста;

- на следователя;

- на установленного следствием подозреваемого (обвиняемого);

- на иных участников расследования (кого)_____

21. Воздействие имело целью воспрепятствовать нормальному ходу проверки показаний подозреваемого (обвиняемого):

- да (каким образом) _____

- нет (какие иные цели преследовало) _____

22. Воздействие на участников расследования выразилось:

- в подкупе (попытках подкупа);

- в уговорах;

- в запугивании (каким образом) _____

- в физическом насилии;

- в уничтожении имущества;

- иным образом _____

23. По делу имело место противодействие расследованию в форме уклонения от участия в нем, выразившееся:

- симуляции болезни, беременности;

- неявки по вызовам следователя;

- выезд за границу;

- смена места жительства (постоянного пребывания);

- выезд в иные регионы страны;

- использование служебного иммунитета.

24. Противодействие расследованию и проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) в форме уклонения от участия в нем осуществлялось со стороны:

- подозреваемого (обвиняемого);

- потерпевшего;

- свидетелей;

- иных лиц (кого) _____

25. Применялись ли по делу меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства:

- да (основания, принятые меры) _____

- нет,

а) но имела место ситуация, требующая применения таких мер

б) подобной ситуации не было

26. Какие иные способы защиты участников предварительного расследования от воздействия со стороны преступников и иных связанных с ними лиц применялись в ходе расследования по делу:

- заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого);
 - применение ч. 9 ст. 166 УПК РФ, устанавливающей возможность неприведения в протоколе следственного действия данных о личности потерпевшего или свидетеля.
 - в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ осуществлен контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевших или свидетелей;
 - проведение опознания осуществлялось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
 - иные способы (какие) _____
-

27. Какие следственные действия проводились по делу в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого):

- допросы потерпевших;
 - допросы свидетелей;
 - повторные допросы подозреваемых (обвиняемых);
 - допросы других подозреваемых (обвиняемых) по делу;
 - очные ставки;
 - а) между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим;
 - б) между подозреваемым (обвиняемым) и свидетелем;
 - в) между подозреваемыми (обвиняемыми) по делу;
 - предъявление для опознания;
 - проверка показаний на месте;
 - а) с участием подозреваемого (обвиняемого);
 - б) с участием потерпевшего;
 - в) с участием свидетеля.
 - повторный осмотр места происшествия;
 - осмотр предметов и документов;
 - следственный эксперимент;
 - обыски;
 - выемки;
 - назначение экспертиз;
 - иные следственные действия (какие, для решения каких задач, результатов) _____
-
-

28. Какие из перечисленных следственных действий, и каким образом повлияли на результат проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) по делу

29. В ходе расследования проводились тактические операции по проверке показаний подозреваемого (обвиняемого):

- да, и, при этом, такие операции были направлены на решение тактических задач:

- а) разоблачения ложного алиби;
- б) разоблачения самооговора;
- в) разоблачения иных ложных показаний;
- г) выявления и нейтрализации противодействия расследованию в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого);
- д) обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства;
- е) иных задач (каких) _____

30. В каких формах и для решения каких задач в процессе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) следователем осуществлялось взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Каковы результаты такого взаимодействия:

31. В каких формах и для решения каких задач в процессе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) следователем использовалась помощь специалистов (характер специальных знаний, результаты взаимодействия)

32. Имело ли место в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) применение полиграфа (детектора лжи). Каковы результаты такого применения:

33. Какие экспертизы назначались по делу в целях проверки показаний подозреваемого (обвиняемого).

34. Каким образом результаты экспертных исследований были использованы в ходе проверки показаний подозреваемых (обвиняемых)

35. Иная информация, имеющая значение для исследования:

УВАЖАЕМЫЙ КОЛЛЕГА!

**в связи с проводимым диссертационным исследованием
«Теоретические и практические основы криминалистической тактики
проверки показаний подозреваемого и обвиняемого
в ситуациях противодействия расследованию»
просим принять участие в интервьюировании**

1. Следственное подразделение _____

2. Опыт Вашей следственной работы (года/лет) _____

3. Каковы основные источники получения Вами информации о наиболее эффективной тактике получения и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- учебная криминалистическая литература;
 - научная криминалистическая литература;
 - обобщения следственной практики;
 - советы более опытных коллег;
 - собственный опыт;
 - иные источники (какие) _____
-

4. Как часто в своей практике Вы встречаетесь с противодействием расследованию преступлений и проверке показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- в ходе расследования по каждому уголовному делу;
- в ходе расследования по большинству уголовных дел;
- в ходе расследования по отдельным уголовным делам;
- не встречал(а).

5. Считаете ли Вы, что осуществленные подозреваемыми (обвиняемыми) или иными лицами действия по сокрытию следов преступления оказывают влияние на формирование неблагоприятной или сложной обстановки расследования и хода проверки их показаний?

- да, во всех случаях;
- да, но не всегда;
- нет, не оказывают.

6. Как часто в своей практике вы встречаетесь с воздействием на участников уголовного процесса со стороны подозреваемых (обвиняемых) или иных лиц, осуществляемом в целях противодействия расследованию и проверке показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- в ходе расследования по каждому уголовному делу;
- в ходе расследования по большинству уголовных дел;
- в ходе расследования по отдельным уголовным делам;
- не встречал(а).

7. Какие из перечисленных способов воздействия со стороны подозреваемых (обвиняемых) или иных лиц на участников расследования встречались в Вашей практике?

- подкуп участников расследования;
 - уговоры участников расследования;
 - запугивание участников расследования, включая случаи физического воздействия на них или их близких, уничтожение принадлежащего им имущества, угрозы неблагоприятными последствиями по службе, шантаж и т.д.;
 - иные способы (какие) _____
-

8. Оказывает ли влияние указанное воздействие на обстановку (ситуацию) проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- да и является фактором, существенно усложняющим обстановку проверки показаний подозреваемого или обвиняемого по делу;
- да, но оказывает влияние на ситуацию расследования лишь в отдельных случаях;
- считаю, что подобное воздействие не оказывает влияния на ситуацию расследования по делу.

9. Какие из перечисленных ниже способов уклонения от участия в расследовании в целом и проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) Вы встречали в своей практике?

- симуляция болезни, беременности;
- неявки по вызовам лица, производящего расследование;
- переезд в иные регионы страны, выезд в другие государства;
- отказ от участия в расследовании с использованием служебного иммунитета.

10. Встречали ли в Вашей практике случаи воздействия со стороны ниже перечисленных участников уголовного судопроизводства на процесс расследования в целом и проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) со стороны?

- следователей (дознавателей);
- судей;
- прокуроров;
- оперативных работников;
- иных сотрудников правоохранительных органов (каких) _____

11. Встречали ли в Вашей практике случаи противодействия расследованию и проверке показаний подозреваемого (обвиняемого) со стороны защитника (адвоката)?

- да;
 - нет;
 - если да, в каких чаще формах _____
-

12. Встречали ли Вы в своей практике случаи противодействия расследованию и проверке показаний подозреваемых (обвиняемых) со стороны лиц, не являвшихся участниками уголовного судопроизводства?

- родственников или иных близких подозреваемому (обвиняемому) лиц;
 - должностных лиц органов власти и управления, находящихся с подозреваемыми (обвиняемыми), их родственниками или иными лицами в коррупционных связях или какой-либо зависимости от них;
 - сотрудников правоохранительных органов, не имеющих отношение к конкретному расследованию, но, при этом, находящихся с подозреваемыми (обвиняемыми), их родственниками или иными лицами в коррупционных связях или какой-либо зависимости от них;
 - иных лиц (кого) _____
-

13. Встречались ли в Вашей практике случаи систематического противодействия расследованию и проверке показаний подозреваемых (обвиняемых)?

- да;
- нет.

14. Встречались ли Вы в практике с фактами применения в отношении участников уголовного судопроизводства, участие которых связано с проверкой показаний подозреваемых (обвиняемых), мер государственной защиты?

- да;
- нет.

15. Являлись ли Вы инициатором применения мер государственной защиты в отношении указанных участников судопроизводства по делам, находившимся в Вашем производстве?

- да;
- нет.

16. Какие из перечисленных следственных действий являются наиболее эффективными средствами проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- допросы потерпевших и свидетелей;
 - повторные допросы подозреваемых (обвиняемых);
 - проверку показаний на месте;
 - очные ставки;
 - повторные осмотр места происшествия;
 - обыск;
 - следственный эксперимент;
 - предъявление для опознания;
 - назначение экспертиз;
 - иные следственные действия (какие) _____
-

17. Считаете ли Вы целесообразным проведение проверки показаний подозреваемого или обвиняемого в форме специальной тактической операции?

- да, во всех случаях;
 - да, в целях разоблачения ложного алиби;
 - да, в целях разоблачения самооговора;
 - да, в целях подтверждения и закрепления признательных показаний;
 - да, в иных случаях (каких) _____
-

- нет, проведение таких операций нецелесообразно.

18. В каких формах наиболее целесообразно осуществление эффективного взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД, в ходе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- в ходе совместной работы в составе следственно-оперативной группы;
 - совместное участие в ходе отдельных следственных действий;
 - путем дачи поручений о проведении ОРМ;
 - совместное планирование работы;
 - постоянный обмен информацией;
 - взаимные консультации;
 - в иных формах (каких) _____
-

19. В каком качестве чаще всего Вами используются данные, полученные в ходе ОРД, в процессе проверки показаний подозреваемого (обвиняемого)?

- как ориентирующей информации об истинности или ложности показаний подозреваемого или обвиняемого, данных им на допросе;

- как информации о возможном существовании иных источников доказательственной информации по делу;
 - как основания для проведения следственных действий, тактических операций;
 - как основания для принятия мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства;
 - иные возможности (какие) _____
-

20. Применялось ли Вами в процессе проверки показаний подозреваемых (обвиняемых) возможности психофизиологического исследования с использованием полиграфа? Если да, опишите результаты такого использования

21. Иная информация, которую Вы считаете нужным сообщить в связи с темой проводимого исследования

Благодарим за помощь!